

ВЕСТНИК

АРБИТРАЖНОГО СУДА МОСКОВСКОГО ОКРУГА

2

№ 2 2024 г.
Журнал выходит 4 раза в год

ИНТЕРВЬЮ

КОММЕНТАРИИ

ОБЗОРЫ

АНАЛИТИКА

Применение общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве

Процессуальные особенности примирения субъектов корпоративных отношений в арбитражном суде

Тема номера:

Примирительные процедуры и мировое соглашение в арбитражном процессе

«Мир был бы гораздо счастливее, если бы семейные споры были урегулированы во внесудебном порядке»

Л.Ю. Михеева

www.vestnikasmo.ru

ВЕСТНИК

АРБИТРАЖНОГО СУДА МОСКОВСКОГО ОКРУГА

№ 2 2024 г.

Журнал выходит 4 раза в год

«Вестник Арбитражного суда Московского округа» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 15 января 2018 г.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-72186

Включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней.
Группа научных специальностей 5.1 — Право

Учредители: Арбитражный суд Московского округа,
АНО «Правовое просвещение»

Адрес издательства:
129226, г. Москва, ул. Сергея Эйзенштейна, д. 8, стр. 1

Главный редактор:
И.И. Филиппов

Шеф-редактор:
А.Г. Мхитарян

Выпускающий редактор:
Ю.С. Сиренко

Корректор:
Т.А. Казакова

Верстка:
М.А. Гранкина

Подписано в печать 19.07.2024
Формат 60 x 84 1/8.
Объем 152 с.
Тираж 1000 экз.
Отпечатано Onebook.ru

Редакционный совет:

Кресс В.В. — председатель Арбитражного суда Московского округа, кандидат юридических наук;

Решетникова И.В. — председатель Арбитражного суда Уральского округа в почетной отставке, доктор юридических наук, профессор;

Захаров В.В. — председатель Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, доктор юридических наук, профессор;

Новоселова Л.А. — председатель Суда по интеллектуальным правам, доктор юридических наук, профессор;

Окулова Н.О. — заместитель председателя Арбитражного суда Московского округа;

Карпова Г.А. — заместитель председателя Арбитражного суда Московского округа;

Гладков И.Е. — председатель Девятого арбитражного апелляционного суда;

Смирнов О.В. — председатель Десятого арбитражного апелляционного суда;

Новиков Н.А. — председатель Арбитражного суда города Москвы, кандидат юридических наук;

Соловьёв А.А. — и.о. председателя Арбитражного суда Московской области, доктор юридических наук, профессор;

Федулова Л.В. — судья коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, Арбитражного суда Московского округа, кандидат юридических наук;

Петрова В.В. — судья коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, Арбитражного суда Московского округа, кандидат юридических наук, доцент;

Лаптев В.А. — судья коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, Арбитражного суда города Москвы, доктор юридических наук, доцент;

Кулаков В.В. — ректор Российского государственного университета правосудия (РГУП), профессор кафедры гражданского права РГУП, доктор юридических наук, профессор;

Ястребов О.А. — ректор Российского университета дружбы народов (РУДН), заведующий кафедрой административного и финансового права РУДН, доктор юридических и экономических наук, профессор;

Габов А.В. — главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН;

Ручкина Г.Ф. — декан юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор;

Никитин С.В. — заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства РГУП, доктор юридических наук, профессор;

Слесарев В.Л. — начальник отдела договорного права Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор;

Филиппов И.И. — главный редактор журнала «Вестник Арбитражного суда Московского округа».

Подписку на «Вестник Арбитражного суда Московского округа» можно оформить по адресу podpiska.asmo@yandex.ru или на сайте <https://vestnikasmo.ru/subscription/>

Содержание

Новости судов

Новости судов Московского округа	6
--	---

Интервью номера

Михеева Л.Ю. Мир был бы гораздо счастливее, если бы семейные споры были урегулированы во внесудебном порядке	10
---	----

Актуально!

Обжалование определения об утверждении мирового соглашения третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора	24
--	----

Аналитика: Примирительные процедуры и мировое соглашение в арбитражном процессе

Ватаманюк В.О. Применение общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве	33
Раздьяконов Е.С. Процессуальные особенности примирения субъектов корпоративных отношений в арбитражном суде	48
Гиззятов Т.Р. Система принципов судебного примирения в арбитражном процессе	54

Соловьёв А.А., Лыткина А.О. Зарубежный опыт правовой регламентации примирительных процедур в цивилистическом процессе: Королевство Бельгия и Французская Республика	61
Арешкина И.Д. К вопросу о праве на урегулирование спора путем медиации в контексте арбитражного судопроизводства	67
Лазарев С.В. Выявление дел, по которым возможно раннее урегулирование спора	76
Семенов К.Е. К вопросу о допустимости мирового соглашения в публично-правовых спорах	84
Немтинова Е.В. Нюансы примирительного этикета	94

Аналитика: Свободная трибуна

Решетникова И.В. Действие процессуального закона во времени в арбитражном процессе	101
Сорокин В.П., Бикбулатов К.В. Защита прав и законных интересов лиц, в отношении которых введены иностранные меры ограничительного характера: актуальные проблемы	111
Тигранян А.Р. К вопросу об участии прокурора в деле о банкротстве: анализ российской арбитражной практики	120
Луценко С.И. Корпоративная цель с корректировкой на концепцию устойчивого развития	134
Шереметьева Н.В. Функциональное правопреемство	147

Дорогие читатели!

Представляем вам второй номер журнала «Вестник Арбитражного суда Московского округа» в 2024 г., посвященный примирительным процедурам и мировому соглашению в арбитражном процессе.

Выпуск открывает традиционная рубрика с новостями судов Московского округа.

В интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом РФ, председателем совета Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева Л.Ю. Михеевой мы обсудили отдельные вопросы наследственного права, повышенное доказательственное значение нотариальных актов, особенности семейной медиации и возможность введения ее в качестве обязательной процедуры перед обращением в суд, а также некоторые аспекты правовой природы мирового соглашения.

Раздел статей, посвященных теме номера, открывает работа старшего преподавателя кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина кандидата юридических наук В.О. Ватаманюка «Применение общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве». Автор заключает, что процессуальный закон должен предоставлять

заинтересованным участникам максимально широкие возможности в определении условий мирового соглашения с учетом специфики данного правового института.

Далее представлено научное исследование доцента кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева кандидата юридических наук Е.С. Раздьяконова на тему «Процессуальные особенности примирения субъектов корпоративных отношений в арбитражном суде». В работе анализируется соотношение досудебных уведомлений и действий, направленных на примирение, ставится вопрос о возможности отнесения корпорации к субъектам мирового соглашения.

Авторами некоторых публикаций выступили представители судейского сообщества. В статье «Система принципов судебного примирения в арбитражном процессе» судья Арбитражного суда Республики Татарстан, аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета Т.Р. Гиззятов предлагает собственный критерий деления принципов судебного примирения, выделяются принципы убеждения и вариативности.

Рубрику «Свободная трибуна» открывает исследование известного процессуалиста, ученого, председателя Арбитражного суда Уральского округа в почетной отставке доктора юридических наук, профессора И.В. Решетниковой на тему «Действие процессуального закона во времени в арбитражном процессе». Автором прослеживается развитие доктринальных и правоприменительных подходов к понятию действия процессуального закона во времени, предлагается выработать единообразное правило его применения к поданным, а также оставленным без движения заявлениям.

Продолжает данный раздел статья председателя судебного состава, судьи коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, Арбитражного суда города Москвы, доцента кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» факультета государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ кандидата юридических наук В.П. Сорокина в соавторстве с помощником судьи Арбитражного суда города Москвы К.В. Бикбулатовым «Защита прав и законных интересов лиц, в отношении которых введены иностранные меры ограничительного характера: актуальные проблемы». Работа посвящена отдельным вопросам законодательного регулирования защиты прав лиц, в отношении которых введены иностранные меры ограничительного характера, предлагаются пути его совершенствования.

Мы благодарим всех авторов, представивших свои интересные статьи для данного номера.

Надеемся, что материал покажется вам полезным и актуальным.

Приятного чтения!

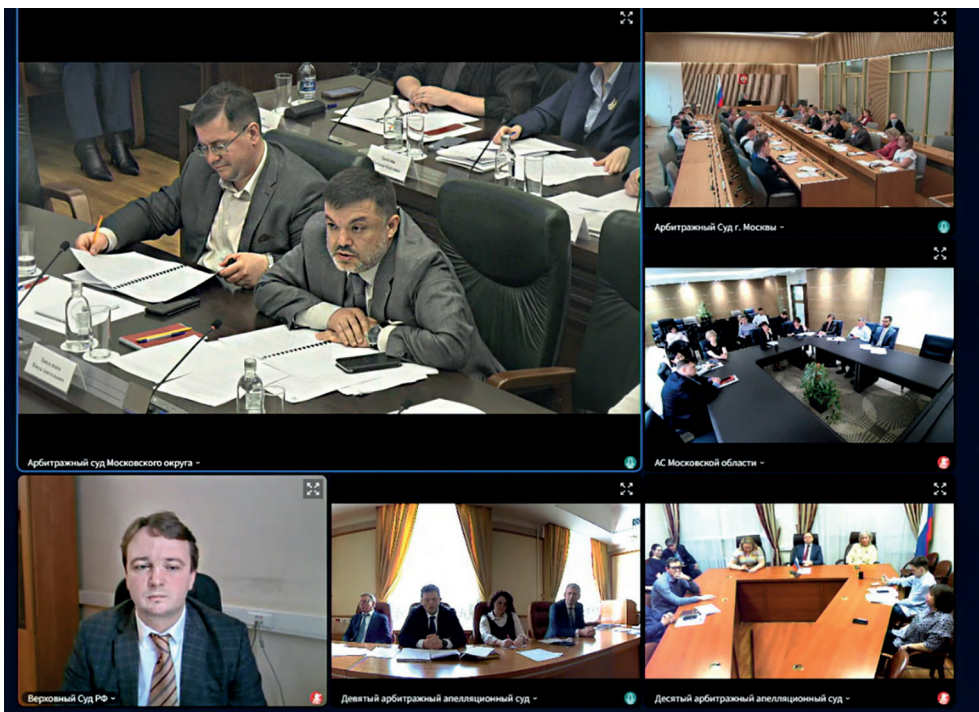
*Вячеслав Викторович Кресс,
председатель Арбитражного суда
Московского округа,
кандидат юридических наук*

Новости судов Московского округа

26 апреля 2024 г. состоялось заседание Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Московского округа с использованием систем видео-конференц-связи (веб-конференции).

В работе Научно-консультативного совета приняли участие: председатель Арбитражного суда Московского округа В.В. Кресс, заместитель председателя Арбитражного суда Московского округа Г.А. Карпова, председатель Десятого арбитражного апелляционного суда О.В. Смирнов; заместители председателя Девятого арбитражного апелляционного суда С.Н. Овчинникова, С.П. Седов; и.о. председателя Арбитражного суда Московской области А.А. Соловьёв; заместитель председателя Арбитражного суда Московской области Ю.Г. Богатина; председатель Арбитражного суда города Москвы Н.А. Новиков, заместители председателя Арбитражного суда города Москвы Д.К. Крылов, Л.Н. Агеева, А.В. Цыдыпова, сотрудники Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ Ю.В. Старцева, В.В. Сафонов; представитель Суда по интеллектуальным правам Я.А. Аристова; судьи и сотрудники подразделений анализа и обобщения судебной практики арбитражных судов Московского округа, ученые-правоведы из ведущих научных учреждений и высших учебных заведений:

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (В.В. Блажеев — ректор, Л.Л. Арзуманова, Д.Е. Богданов); Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ (Л.Ю. Михеева — председатель совета (руководитель); Российского университета дружбы

народов (О.А. Ястребов — ректор); Российского государственного университета правосудия (И.А. Цинделиани); Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (О.В. Гутников); Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (О.В. Зайцев, Ю.В. Блохин); Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (Е.Н. Васильева); Института государства и права Российской академии наук (К.А. Лебедь); Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (Н.Г. Вилкова); Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (С.В. Моисеев, И.В. Цветков).

В повестку дня заседания были включены актуальные проблемы, возникающие в правоприменительной практике арбитражных судов Московского округа.

По результатам обсуждения Научно-консультативный совет выработал рекомендации по вопросам повестки дня, которые будут опубликованы на сайте Арбитражного суда Московского округа в разделе «НКС при АС МО».

5 июля 2024 г. в Арбитражном суде Московского округа в рамках повышения квалификации судей и работников аппарата состоялось лекционное занятие на тему «Об изменениях в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ „О несостоятельности (банкротстве)“».

С докладом на заявленную тему выступил помощник заместителя Председателя Верховного Суда РФ кандидат юридических наук И.В. Горбашев.

В мероприятии также приняли участие представители Арбитражного суда Поволжского округа, Арбитражного суда Уральского округа, Девятого арбитражного апелляционного суда, Десятого арбитражного апелляционного суда, Арбитражного суда города Москвы, Арбитражного суда Московской области посредством использования систем видео-конференц-связи.

13 июня 2024 г. Указом Президента № 495 назначены: судьей Арбитражного суда Московского округа Ю.В. Трошина, судьями Арбитражного суда Московской области Л.Н. Пятина, А.В. Шилаев, судьей Арбитражного суда города Москвы Т.В. Млисеенко.

Мир был бы гораздо счастливее, если бы семейные споры были урегулированы во внесудебном порядке

Лидия Юрьевна МИХЕЕВА родилась 17 мая 1971 г. в Барнауле.

В 1993 г. окончила юридический факультет Алтайского государственного университета. В 1998 г. защитила в Томском государственном университете кандидатскую диссертацию по теме «Доверительное управление имуществом в гражданском праве России», а в 2003 г. там же — докторскую диссертацию по теме «Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства».

В 1993–2003 гг. — ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета.

В 2003–2006 гг. — профессор, заведующая кафедрой гражданского права Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

С 2004 г. преподает в Российской школе частного права.

В 2008–2010 гг. — заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

В Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ начала работать в 2006 г. в должности консультанта. В 2010 г. назначена заместителем председателя Совета (руководителя) Исследовательского центра, с 2019 г. является председателем Совета (руководителем) Исследовательского центра.

Является разработчиком многих проектов федеральных законов, прежде всего в области гражданского законодательства. Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Член Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, в настоящее время входит в состав рабочих групп Совета по совершенствованию законодательства о вещных правах, по совершенствованию законодательства о страховании и по совершенствованию положений главы 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг.

Член научно-консультативных советов при Верховном Суде РФ, при Арбитражном суде Московского округа, при Министерстве юстиции РФ и при Федеральной нотариальной палате. Участвует в подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда РФ в сфере частного права.

Председатель Президиума Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП), арбитр МКАС при ТПП РФ.

Член Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Автор более 180 научных трудов, включая монографии и комментарии к актам законодательства.

Заместитель главного редактора журнала «Семейное и жилищное право», член редакционного совета журнала «Вестник гражданского права».

Лидия Юрьевна Михеева,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

— Лидия Юрьевна, Вы являетесь разработчиком проектов многих федеральных законов, призванных адаптировать российское наследственное право к изменениям экономического и социального уклада жизни в нашей стране. В частности, благодаря реформам в отечественном праве появился институт совместных завещаний, наследственный договор, а также положения о личном фонде. Как Вы оцениваете результаты произошедших изменений? Остались ли, на Ваш взгляд, области, которые все еще требуют доработки (возможно, нужен пересмотр концепции обязательной наследственной доли, или введение дополнительных механизмов раздела наследства, или повышение эффективности ответственности наследников по долгам наследодателя)?

— Позвольте прежде всего поблагодарить Вас за приглашение к разговору и за этот замечательный вопрос. Задача преобразований заключалась в том, чтобы сменить саму парадигму наследственного права, сместив его центр тяжести с обеспечения потребностей наследников в сторону интересов, предпочтений и потребностей наследодателя. Уважение к личности наследодателя — лозунг этой реформы, которая стартовала в 2015 году с внесения в Госдуму первого законопроекта и была от начала до конца пронизана частной автономией.

В отечественном правосознании значение наследственного права привычно связывают с феноменом частной собственности. Традиционно задачу наследования сводили в основном к правопреемству, которое позволяет передать имущество тем, кого наследодатель считал своими близкими, а также обеспечивает защиту интересов его кредиторов.

Принято считать, что перечень тех лиц, кто наследует в силу закона, отражает представление законодателя о предполагаемой последней воле всякого физического лица, хотя в действительности этот перечень всегда формировался скорее на фоне определенных социальных задач. Утилитарная социальная задача — обеспечить нуждающихся граждан не за счет казны, а за счет семьи или общины — привела и к тому, что обязательная доля в праве на наследство по российскому праву стала одной из самых больших. За многие десятилетия общим местом стал тезис о том, что нормы наследственного права выполняют социальную функцию.

Между тем с середины 1980-х годов наша страна вступила в мощнейшую социально-экономическую трансформацию, сопровождавшуюся укреплением в обществе индивидуалистских начал. К настоящему времени экономически активные граждане уже прожили стадию первоначального накопления капитала и в их социальном портрете появились разнообразные оттенки — от политических амбиций до меценатских привычек.

Следовательно, социальная функция наследственного права, сложившаяся и обоснованная в те времена, когда советским людям фактически нечего было передавать по наследству, кроме скромных сбережений, отступает на задний план.

Удивительным образом оказывается востребованным другой инструментарий, который позволяет обеспечить исполнение воли умершего за пределами его жизни. Я имею в виду не столько завещательное возложение и завещательный отказ, сколько механизмы, обеспечивающие выполнение волеизъявления наследодателя, — усовершенствованные правила о душеприказчике, о доверительном управлении наследственной массой. Разумеется, к числу важных новелл в этом смысле относится и наследственный договор, который может обязать наследников совершать определенные указанные в нем действия в пользу друг друга или третьих лиц. Система сдержек и противовесов, заложенная наследодателем в структуру отношений между сторонами наследственного договора, может обеспечить контроль за выполнением ими своих обязательств после его смерти.

Одним из важнейших шагов этой реформы стало введение в ГК РФ модели личных фондов (вначале, в 2018 году, посмертных, а с 2021 года и прижизненных). Органы фонда должны неукоснительно следовать заданной учредителем фонда программе действий даже после его смерти, что позволяет надеяться на должное уважение к создателю фонда.

Влияние на поведение других людей и на судьбу своего имущества после смерти может стать не художественным вымыслом, а обыденностью.

Однако, разумеется, реформа прошла не без потерь — первоначальные редакции законопроектов подвергались многократным компромиссным правкам, в результате чего институты наследственного договора и совместного завещания не выглядят привлекательными.

Боюсь, что впереди много работы, в том числе по обустройству процесса ведения наследственного дела, вызова наследников и кредиторов, банкротства наследственной массы.

Нет сомнений и в том, что рано или поздно изменятся правила об обязательной доле. Уже сейчас они скорректированы для случаев создания личного фонда — руководствуясь принципом уважения к воле покойного, признавая частную автономию, законодатель в п. 5 ст. 1149 ГК РФ свел обязательную долю к достойному минимуму. Анализируя также положение дел в сфере алиментных обязательств, я бы хотела предложить закреплённую здесь формулу как общую для всех случаев предоставления содержания: «средства, необходимые на содержание гражданина с учетом его разумных потребностей и имеющихся у него обязательств перед третьими лицами, а также средней величины расходов и уровня его жизни».

— Завещание, составленное сразу обоими супругами, встречалось в римском праве, известно странам общего права и странам германской ветви континентального права. Существующие общемировые подходы можно разделить на концепции общих завещаний (*joint will*) и взаимных завещаний (*mutual will*). При этом отечественный вариант можно назвать гибридным. Вопрос о вли-

янии дефектности волеизъявления одного из супругов, расторжения брака и его недействительности решен в русле взаимного завещания. И напротив, в части безотзывности закон занимает позицию общего завещания (переживший супруг вправе свободно отменить свое завещательное распоряжение). Почему был избран смешанный вариант, а не определенная концепция? Какие дополнительные опции он дал?

— В первую очередь хочу подчеркнуть, что при разработке новых институтов — совместное завещание, наследственный договор, личные фонды — не ставилась задача копирования опыта зарубежных правовых порядков. Он интересен, но не всегда релевантен нашей социальной реальности.

Выработка инструментов, которые были бы востребованы здесь и сейчас, — гораздо более сложная и увлекательная задача. Представить себе разнообразные интересы и чаяния многих людей, которым небезразлична судьба их близких или перспективы главного дела всей их жизни, и подумать о том, какие распоряжения они захотели бы дать на случай своей смерти, если бы закон это позволял, — вот что пришлось делать при подготовке законопроектов.

Совместное завещание в ряду этих новелл планировалось как одна из самых ярких и, возможно, самых востребованных сделок *mortis causa*. По своему замыслу совместное завещание представляет собой брачный договор, условия которого распространяются на случай смерти одного или обоих супругов, поэтому для его содержания характерен тот же (максимальный) объем свободы, который известен брачному контракту.

В этом и состоит концепция совместного завещания по российскому праву, поэтому вряд ли стоит называть его гибридной моделью. Скорее это новая разновидность супружеского завещания, и она была нужна отечественному правопорядку лишь потому, что он до сих пор исповедует тотальное проспективное обобществление имущества супругов в браке.

В такой модели завещания не нуждается подавляющее большинство правовых порядков, ведь мало где, за исключением постсоветского пространства, встречается та самая общая совместная собственность с ее тяжеловесной вещной составляющей, практически исключая имущественную обособленность супругов и выравнивание их интересов за счет выплат компенсаций или убытков при сепарации или смерти.

По российскому праву совместное завещание — сделка между супругами, и после открытия наследства за первым из них она порождает права и обязанности для пережившей стороны сделки и для третьих лиц. Сказанное несколько не противоречит п. 5 ст. 1118 ГК РФ, если вы примете за данность то обстоятельство, что на стороне завещателя в этой сделке имеет место множественность лиц (супруги, т.е. члены брачного товарищества).

Как указано в п. 4 ст. 1118 ГК РФ, супруги вправе определить судьбу общего имущества или имущества каждого из них любым образом, если только распределение этого имущества между наследственными массами не нарушит интересов третьих лиц (кредиторов супругов). Следовательно, обобществленная за годы

брака имущественная масса (общее имущество супругов) может быть сохранена без того раздела, который ей предписан абзацем вторым п. 4 ст. 256 ГК РФ. Она может перейти целиком, например, к пережившему супругу или к какому-то из наследников, указанных в совместном завещании.

Людьми подчас руководят весьма нехитрые стремления, в том числе желание сократить расходы своих наследников на оформление наследственных прав, исключить необходимость уплаты ими налогов при последующей передаче имущества. Поэтому для тех супружеских пар, которым брачный договор не понадобился на протяжении многих лет брака при создании общей совместной собственности, может пригодиться брачный контракт на случай смерти, т.е. совместное завещание.

Очевидно, что подавляющему большинству супружеских пар совместное завещание может быть интересно только как способ избавиться от процедуры выдела доли пережившего супруга в общем имуществе супругов. Не исключено, что такие люди будут стремиться передать все общее имущество детям уже после смерти первого из супругов, защитив его интересы путем установления в его пользу завещательного отказа. Многие пожилые люди утверждают, что после смерти своего супруга им уже не нужно право собственности на имущество и они были бы рады лишь проживать в определенном жилище и получать достойное содержание и поддержку от наследников.

Однако в модели совместного завещания немало иных опций. И они состоят не только в перераспределении имущества между будущими наследственными массами, но и в определении круга наследников и очередности их призвания в зависимости от времени смерти и ее обстоятельств. У супругов в этом смысле есть три сценария: первым умрет муж, первой умрет жена, оба супруга скончаются одновременно (п. 2 ст. 1114 ГК РФ). Во всех этих сценариях возможны дальнейшие ответвления, которые могут быть обусловлены различными событиями, обстоятельствами, в том числе поведением наследников. Разумеется, супруги могут предусмотреть и условия о душеприказчиках.

Как и во всех других случаях проявления последней воли, эффективность предложенного наследодателям инструмента зависит только от их прозорливости, от их способности предугадать все возможные последовательности событий, включая наступление смерти кого-то из наследников прежде смерти кого-то из наследодателей.

Увы, хочу признать, что весь этот замысел оказался практически перечеркнутым за счет «права передумать», закрепленного в абзацах пятом и шестом п. 4 ст. 1118 ГК РФ. Введение этих норм в институт совместного завещания фактически стало условием, под которым сам институт был допущен в российское право. Проанализировав все редакции проектов федеральных законов № 801269-6 и № 451522-7, вы увидите, что право супруга изменить свое решение, совершив последующее завещание или отменив совместное завещание, было включено на последних стадиях. Тогда же и в модели наследственного договора появилось право наследодателя «передумать» — совершить односторонний отказ от договора. Односторонний отказ от наследственного договора и возможность распоряжения будущей наследственной массой при жизни наследодателя превращают в аlea-

торные сделки те наследственные договоры, обязанности по которым наследники должны начать исполнять еще до смерти наследодателя.

В связи с этим не имеет ответа вопрос о том, чем обоснована возможность одной из сторон совместного завещания нарушить свое слово и отказаться в одностороннем порядке от договоренностей. Она в действительности не обоснована ничем, кроме опасений за судьбу того супруга, кто впал в заблуждение или был обманут при составлении совместного завещания. Эти опасения высказывались на всех стадиях обсуждения законопроекта и сохранились на стадии его принятия, хотя отчасти они могли быть сняты за счет введения обязательной видеофиксации процедуры удостоверения совместного завещания (п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ) и запрета на составление закрытого совместного завещания, «чрезвычайного» совместного завещания или совместного завещания, приравненного к нотариально удостоверенным.

Абсурдность сложившегося положения усугубляется тем, что в абзаце пятом п. 4 ст. 1118 ГК РФ «право передумать» предоставлено супругу даже после смерти другого супруга, который уже не сможет отреагировать на изменение позиции стороны по сделке и предпринять шаги в защиту своих наследников.

Впрочем, спешу добавить разочарований — на протяжении многих лет не меняется в лучшую сторону практика оспаривания любых завещаний, не только совместных. Несмотря на то, что завещания составляются с использованием квалифицированной (нотариальной) формы, суды находят основания усомниться в последней воле завещателя, фактически не доверяя системе нотариата. На этом фоне недоверие к совместному завещанию не выглядит из ряда вон выходящим.

— Вопрос о влиянии нового завещания одного из супругов на силу совместного завещания в действующем законе оставлен открытым. На Ваш взгляд, какие последствия должны наступать в данном случае? Выработан ли судебной практикой какой-либо однозначный подход по этому вопросу в настоящее время?

— Значимой судебной практики по этому вопросу в настоящее время нет, надеюсь, она появится нескоро и у нас будет еще время, чтобы вернуться к доработке модели совместного завещания.

Последующее завещание одного из супругов, раз уж оно признано нашим законом более сильным, чем совместное завещание, разумеется, отменяет совместное завещание в той части, где они по содержанию пересекаются. В противном случае не было бы никакого смысла уведомлять второго супруга о факте составления последующего завещания (абзац шестой п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Однако я бы предложила такое суждение лишь для случаев, пока оба супруга живы, т.е. имеют возможность сообща составить новое совместное завещание либо порознь совершить каждый свое отдельное волеизъявление.

Однако в случае, когда один из супругов умер, все гораздо сложнее.

Дело № 2-484/2022, рассмотренное Приморским районным судом Архангельской области, Архангельским областным судом и Третьим кассационным судом общей

юрисдикции, в каком-то смысле является «пионерским» и выступит, я надеюсь, подспорьем в законопроектной работе. В этом случае переживший супруг после открытия наследственного дела и вовлечения в него потенциальных наследников по совместному завещанию заявил об отмене совместного завещания, но суды пришли к выводу о том, что «завещательные распоряжения умершего супруга, имеющиеся в совместном завещании, должны быть исполнены после его смерти вне зависимости от действий пережившего супруга после открытия наследства».

Как я уже говорила, в случаях такого рода оппортунистического поведения пережившего супруга у противной стороны просто нет возможности защититься, так как этой стороны сделки уже нет в живых. Значит, до корректировки законодателем института совместного завещания суды должны предоставить защиту правопреемникам умершего. Не исключаю, что одним из инструментов их защиты может быть тезис о недобросовестности пережившего супруга, чье поведение, мягко говоря, противоречиво.

— Проблема завещательных распоряжений под условием длительное время является предметом доктринальной дискуссии. В результате реформ условные завещательные распоряжения допустимы в наследственном договоре, если наступление условия верифицируется на момент открытия наследства. Можно ли заключить, что такое регулирование переводит в разряд бесспорных и вопрос о допустимости аналогичных условий в завещании?

— Вопрос о постановке определенных правовых последствий в зависимость от некоторых вероятных событий или действий, как представляется, в нашем праве успешно разрешен. Я имею в виду положения ст. 327.1 ГК РФ, которые в 2015 году, как видится, не только затмили собой тезис о запрете потестативных условий в сделках, но и разрушили множество иных преград для частной автономии.

Кстати, спешу заметить, что дозволение, которое в этой статье содержится, вошло в наше право гораздо раньше, в 1996 году, но мало кто его заметил или воспринял всерьез. Возможность обусловить те или иные имущественные последствия поведением стороны сделки была предусмотрена п. 2 ст. 42 СК РФ, и практически все комментарии этой нормы ее подтверждают.

Сейчас, спустя много лет после реформы части первой ГК РФ, довольно странно запрещать наследодателю ставить имущественные последствия в зависимость от поведения наследников. Если это можно делать живым людям, почему это должно быть запрещено после смерти?

Прежний довод разработчиков первоначальной редакции части третьей ГК РФ о том, что завещание под условием может ограничить права и свободы наследника, вряд ли в полной мере актуален. У наследника всегда есть выбор.

Во-первых, желание наследодателя наделить наследника имуществом лишь при условии совершения им определенных действий не лишает наследника никаких прав, так как до смерти наследодателя у наследника нет прав и притязаний, а наследодатель вправе еще при своей жизни распорядиться своим имуществом, заодно сделав само завещание бессмысленным.

Во-вторых, наследник по завещанию вправе отказаться от наследства, считая, что требование о выполнении определенного условия для него неприемлемо, и если он при этом не является наследником по закону, то у него и не было никаких шансов рассчитывать на получение наследственной массы.

В-третьих, если наследник по завещанию одновременно является наследником по закону, он может не принимать наследство по завещанию и ограничиться принятием наследства по закону (абзац второй п. 2 ст. 1152 ГК РФ), что уже гарантирует такому наследнику необходимый минимум возможностей.

В-четвертых, если такой наследник имеет право на обязательную долю, его интересы тоже будут защищены максимально возможным образом.

Под всеми этими контрдоводами находится все тот же тезис, который был озвучен в начале нашего интервью, — примат воли наследодателя, уважение к нему и его интересам. И.А. Покровский призывал нас уважать всякую, даже чудаческую личностность, и мне этот призыв очень близок. Думаю, запрет выражать свою индивидуальность куда как хуже возможных и крайне редких чудачеств.

Поэтому, отвечая на Ваш вопрос, скажу, что условия, которые наследодатель требует выполнить, возможны не только в наследственном договоре, но и в любом обычном завещании.

— Вы также руководили рабочей группой по подготовке проекта федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности». В контексте этой темы нам было бы интересно узнать Ваше мнение о концепции аутентичных актов (исчерпывающей теории которых в отечественной науке пока не разработано). Дело в том, что действующие процессуальные законы не требуют доказывания обстоятельств, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия (ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, ч. 5 ст. 69 АПК РФ). Но есть ли принципиальная разница с позиции достоверности судебных доказательств между, например, свидетельством о смерти, выданным органом ЗАГС, и свидетельством о наследстве? Не следует ли отечественной доктрине подходить к этому вопросу шире и попытаться достигнуть консенсуса относительно условий аутентичности акта, основания и пределов его доказательственной силы, дать понятие и перечень таких актов?

— Это весьма интересный вопрос, в котором сочетаются одновременно и процессуальные, и материальные аспекты. Мы много занимались им и, вдохновившись примером континентальных правовых порядков, попытались заложить в проект закона о нотариате общее правило о бесспорности любого нотариального акта, сопровождаемое небольшими исключениями.

Более того, мы предлагали дополнить ГПК РФ и АПК РФ развернутыми статьями о так называемых официальных и частных документах. Если документ исходит от органов государственной власти или от лиц, наделенных публичными функциями, в частности нотариусов, то доказанными считаются все обстоятельства, следующие из такого официального документа, в том числе сведения о фактах, включая дату и место составления документа.

Согласитесь, что такую особую силу уже давно имеют документы, предоставляемые суду органами государственной власти. Однако документы, исходящие от нотариуса, оцениваются судами наряду с иными доказательствами по делу. Нередко изложенные в них обстоятельства, в том числе условия сделок, оспариваются вопреки тому, что процедура нотариального совершения предполагает проверку законности совершаемого в присутствии нотариуса действия или полноценности удостоверяемого им волеизъявления.

Наши коллеги в странах латинского нотариата с большим удивлением воспринимают такой подход, и мы тоже считали, что от него пора избавиться.

Однако это легко написать на бумаге, но чрезвычайно сложно воплотить в жизнь. Бесспорность нотариального акта, возможность лишить его силы только в случае грубого нарушения порядка совершения нотариального действия — идеальная модель, к которой можно и нужно стремиться, но которую невозможно реализовать сейчас. Препятствием для внедрения в наше право такого официального, т.е. практически бесспорного, акта является упомянутое выше недоверие к фигуре должностного лица в целом и к фигуре нотариуса в частности. Это недоверие, увы, сохраняется десятки лет, его причинам нужно посвящать отдельные исследования, которые совместно проводили бы юристы, политологи, социологи и психологи.

Все, что законодатель смог сделать к настоящему времени, — это отразить в ст. 61 ГПК и ст. 69 АПК некоторое подобие концепции официального акта. Увы, в этих нормах не закреплена главная характеристика нотариального акта — его бесспорность, сохраняющаяся до тех пор, пока не доказано грубое нарушение нотариусом процедуры.

— Вопрос о том, какие именно обстоятельства должны обладать повышенным доказательственным значением, остается открытым. Как Вы считаете, не следует ли включать в их число только обстоятельства, воспринятые нотариусом лично (дата, место составления акта, личность сторон и представление ими подписей под изложением текста сделки), и не наделять качеством неопровержимости те из них, которые были установлены нотариусом косвенно — на основании документов, представленных сторонами либо полученных им самим от компетентных органов (например, данных ЕГРН о принадлежности права собственности именно лицу, которое обратилось к нотариусу)?

— Ответ на этот вопрос тоже давно дан, но не в нашем правопорядке, где процедура совершения нотариального действия должным образом не определена.

Традиции, на которых строится нотариальное дело, требуют, чтобы нотариальный акт или нотариальная надпись подтверждали лишь то, что нотариус наблюдает лично, — ход заседания коллегиального органа юридического лица, ход торгов, производство расчетов между сторонами по сделке, подлинность проставленной в присутствии нотариуса подписи, верность изготовленной при нотариусе копии, факт нахождения гражданина в определенном месте, факт сдачи денежных средств в депозит в определенной сумме и в определенный день, протест в неплатеже векселя и т.д.

В то же время в целом ряде случаев при совершении нотариального действия задача нотариуса гораздо шире — он не только фиксирует то, что происходит в его присутствии, но и обеспечивает соблюдение законодательства участниками этого процесса.

Поэтому, например, нотариусу нужно обращаться в государственные реестры и получать сведения из них. Сведения, полученные нотариусом из реестров, позволят ему убедиться в правомерности отчуждения недвижимости, в правомочности участников заседания коллегиального органа и т.д.

Я только что говорила о таком понятии, как официальный документ. Ни суд, ни нотариус не могут не доверять выписке из государственного реестра, на это их нацеливает прежде всего п. 6 ст. 8.1 ГК РФ, который, по существу, тоже посвящен официальному документу — документу, имеющему силу до той поры, пока судебным решением эта сила не прекращена.

Используя в ходе процедуры совершения нотариального действия сведения из государственного реестра, нотариус выполняет основную свою задачу, состоящую в обеспечении соблюдения законодательства.

Его осмотрительность, если Ваш вопрос сводится именно к этому, должна быть иной, нежели осмотрительность любого участника гражданского оборота. Нотариус — профессионал, поэтому он в состоянии оценить любые документы и факты, попадающие в поле его зрения, и дать им оценку с тем, чтобы предотвратить нарушение закона при совершении нотариального действия. Предоставляемые сторонами документы — это частные документы, о которых я уже упоминала. При подготовке проекта закона о нотариате мы предлагали закрепить в процессуальных кодексах, что суд вправе усомниться в обстоятельствах, вытекающих из частных документов, и рассмотреть иные доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Совершенно очевидно, что усомниться в частных документах может и нотариус. Результатом таких сомнений, скорее всего, станет отказ в совершении нотариального действия и, возможно, последующее оспаривание этого отказа.

— В сфере Ваших исследовательских интересов большое место занимает семейное право. В контексте основной темы нашего номера нам было бы интересно узнать Ваше мнение о семейной медиации. Необходимо ли ее выделение? Оправдано ли это с точки зрения специфики материально-правовых норм, регулирующих отношения между супругами, родителями и детьми?

— Разумеется, мир был бы гораздо счастливее, если бы семейные споры не перерастали в острые конфликты, а были бы урегулированы во внесудебном порядке. Что для этого нужно?

Принято говорить о недостаточно развитой в нашем обществе культуре медиации, однако мне представляется, что для ее становления и укрепления еще должны сформироваться определенные социально-экономические предпосылки.

Сейчас у всех на слуху ожидаемое в ближайшее время резкое увеличение размеров государственной пошлины, взимаемой при обращении в суд. Вероятно, одним из нескольких мотивов этого законодательного решения является стимулирование сторон спора к достижению соглашения во внесудебном порядке. В то же время вряд ли наш законодатель сделает условия подачи заявления в суд трудновыполнимыми для тех категорий граждан, кто не обладает достаточными средствами и выступает в защиту ряда элементарных прав, прежде всего права на получение содержания.

Но и тех, кому правосудие будет доступно в прежней степени, тоже хотелось бы нацелить на мирное урегулирование семейных споров. Это как минимум избавляет от целого ряда хлопот и временных затрат.

Может ли существовать специальная семейная медиация? Уверена, что да. Оправданно ли ее выделение? Нет сомнений в этом.

Как человек, который занимается семейным правом около 30 лет и имел отношение к целому ряду бракоразводных дел, споров об алиментах и разделе общего имущества, могу сказать, что консультирование сторон семейного спора и выведение этого спора в стадию согласования позиций требует особых познаний и особых подходов. Это ведь тот случай, когда главной выгодой каждой из сторон спора должно стать не то имущество, которое они смогут получить от противной стороны, а их доброе имя и уважение к ним со стороны их детей и внуков. Если обе стороны спора это примут и поймут, медиатора можно поздравить.

— Обсуждается также возможность введения обязательной медиации по некоторым категориям споров, в частности по спорам о расторжении брака при наличии у супругов несовершеннолетних детей. Как Вы оцениваете данную идею?

— Принудительную досудебную медиацию в бракоразводных процессах поддержать не могу.

Мы в Исследовательском центре постоянно занимаемся экспертизой законопроектов, и недавно к нам поступал такой проект, на который было дано отрицательное заключение. Позвольте мне здесь процитировать свою позицию, высказанную в заключении: «Введение обязательного примирительного этапа для такой категории судебных споров, как споры о расторжении брака, вступило бы в противоречие с рядом принципиальных положений Конституции Российской Федерации, гарантирующих свободы личности, а также со статьей 1 СК РФ, закрепляющей принципы свободы и добровольности брачного союза мужчины и женщины, а следовательно, и свободу расторжения данного союза. Очевидно, что сторона, настойчиво заявляющая о своем категорическом нежелании состоять в браке, демонстрирует тем самым непоправимый распад семьи и не может быть понуждена к сохранению брака. Принудительное сохранение брака на период обязательных примирительных процедур при том условии, что одна из сторон брачного союза стремится его покинуть как можно скорее, было бы недопустимым ограничением прав и свобод человека, а также породило бы целый ряд несправедливых последствий. Так, в случае такого принудительного пребывания в браке продолжала

бы свое действие презумпция отцовства мужа (бывшего мужа) матери ребенка, которую в случае смерти этого гражданина не смогут оспорить его наследники. Супруг или супруга, возражающие против развода, может скончаться во время длительных процедур примирения, что будет означать призывание к наследованию в качестве наследника первой очереди того человека, отношения с которым стремился прекратить умерший, но из-за обязательных процедур примирения не успел этого сделать».

Эти и другие доводы, опять-таки основанные на уважении к личности, не позволяют согласиться с тем, что совершеннолетнего дееспособного человека, осознанно решившего прекратить брак, нужно заставлять помириться, как ребенка. Строго говоря, не может быть поддержано такое психологическое насилие и над детьми.

Сказанное не отменяет значимости медиации при разделе общего имущества супругов, при решении ими вопросов о месте жительства детей и о порядке их содержания.

— Представляется, что отсутствие специальной теоретико-практической подготовки и требований к наличию базового образования медиатора может сделать как минимум бесполезным, а как максимум — опасным по последствиям участие сторон в предлагаемой обязательной медиации. Следует ли, на Ваш взгляд, предъявлять какие-либо дополнительные требования к медиатору по семейным вопросам?

— Возможно, такому специалисту все-таки потребуется углубленный курс семейного права.

— Наш номер посвящен в том числе и заключению мировых соглашений. Мировое соглашение утверждается судом и с этого момента порождает процессуальные и материально-правовые последствия. При этом ядром такого соглашения по большому счету является гражданско-правовая сделка. В связи с этим возникает целый ряд вопросов о возможности применения к таким соглашениям отдельных норм ГК РФ об обязательствах и договорах. Как Вы считаете, порождает ли мировое соглашение какие-либо правовые эффекты до его утверждения судом? Может ли из такого соглашения вытекать обязательство поддержать утверждение соглашения в суде либо каждая из сторон свободна отозвать свое согласие до утверждения?

— В современной литературе немало хороших работ, в которых содержится ответ на Ваш вопрос. Я присоединюсь к тем коллегам, которые рассматривают мировое соглашение как один из возможных этапов жизни обязательства, как соглашение о новации, отступном, прощении долга и тому подобную сделку, меняющую содержание обязательственного правоотношения.

Особенность данного соглашения лишь в том, что, возбудив производство и не отказавшись от его завершения, стороны желают придать этой сделке особую силу.

Представьте, если бы точно такое же по содержанию соглашение было бы достигнуто спорящими сторонами, ни одна из которых еще не обратилась в суд. Чем бы оно было? Оно было бы тем самым частным документом, о котором уже упоминалось выше. Кроме некоторого недоверия всех третьих лиц, особенно представителей властей, к такому документу существовал бы также риск его неисполнения. Для принудительного исполнения по этой сделке одной из сторон придется обратиться в суд.

Мировое соглашение, утвержденное судом, открывает дорогу в исполнительное производство, что дает этой сделке мощное преимущество перед обычными соглашениями об изменении или прекращении обязательства. Еще одним огромным его плюсом является то, что оно по определению не может быть недействительным, ведь суд не вправе утвердить соглашение, которое нарушает права и законные интересы других лиц и противоречит закону (ч. 3 ст. 139 АПК РФ).

Думаю, мировое соглашение может считаться заключенным лишь с момента утверждения его определением суда. Из соглашения, заключенного и подписанного сторонами, но не утвержденного судом, правовые последствия возникнуть не могут. Невозможно и понуждение к исполнению такого мирового соглашения, как Вы упомянули, путем обязания стороны поддержать это соглашение перед лицом суда.

Каждая из сторон такого соглашения вправе надеяться на проверку законности мирового соглашения, которая предоставлена только суду. В ходе рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения может выясниться, что часть его условий противоречит закону, поэтому суд может предложить сторонам исключить из соглашения такие условия.

Иной подход дал бы возможность принудительного исполнения еще не проверенного, негодного частного документа. Именно поэтому мировое соглашение должно превратиться из частного в официальный документ и исходить от суда, проверившего его законность, а не от сторон.

— Возможно ли, на Ваш взгляд, оспаривание сделки, составляющей содержание мирового соглашения, отдельно от обжалования судебного акта, которым такое мировое соглашение утверждено?

— По причинам, которые я уже перечислила, невозможно. Мировое соглашение есть не просто результат совпадения воли его сторон. Это их воля, прошедшая судебную проверку.

— Как Вы считаете, применимы ли общие положения о расторжении договора для сделки, составляющей содержание мирового соглашения? Возможно ли расторжение мирового соглашения в случае его нарушения и в какой форме оно осуществляется?

— В этом вопросе я, возможно, не совпаду во мнении с коллегами, которые институт мирового соглашения исследуют давно и всесторонне.

Разумеется, принципы гражданского права — действие своей волей и в своем интересе, свобода договора — допускают возможность заключения между этими сторонами новой сделки по поводу прежнего предмета.

Однако стороны такой сделки могут рассчитывать лишь на ее добровольное и добросовестное исполнение. Если одна из сторон спустя время все же предъявит судебному приставу исполнительный документ, выданный на основании определения об утверждении мирового соглашения, полагаю, у судебного пристава не будет оснований не совершать исполнительных действий. Судебный акт вступил в силу и не отменен, а взыскатель обратился с заявлением о возбуждении исполнительного производства.

Другой стороне этого конфликта порекомендую лишь взыскать убытки, вызванные нарушением обязательств по новой сделке, а точнее — противоречивым, недобросовестным поведением стороны, согласившейся на новые условия обязательства, но вопреки этому использовавшей ранее полученный ею инструмент защиты — определение суда об утверждении мирового соглашения.

Обжалование определения об утверждении мирового соглашения третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора*

АО «Энерготэк» (истец) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском о взыскании задолженности по договорам оказания услуг по передаче электрической энергии в размере более 17 млн руб. К участию в деле привлечены третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в том числе ООО «Электросервис».

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 12.12.2023 утверждено мировое соглашение, заключенное между истцом и ответчиком. Производство по делу прекращено.

Не согласившись с определением суда первой инстанции, ООО «Электросервис» обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой. Третье лицо полагало, что его права и законные интересы нарушены в связи со следующим:

- в мировом соглашении стороны ссылаются на действительность договоров, признанных ничтожными апелляционным судом в другом деле;
- истец юридически не мог и фактически не оказывал услуги по передаче электроэнергии;
- мировое соглашение направлено на перечисление денежных средств ненадлежащему лицу;
- стороны злоупотребляют своими правами.

Доводы заявителя не нашли подтверждения в материалах дела и были мотивированно отклонены судом кассационной инстанции. В частности, было установлено,

* Комментарий к судебному делу № А40-233475/2022.

что определение апелляционного суда, на которое ссылался заявитель, впоследствии было отменено постановлением суда округа, а факт владения электрическими сетями истцом был ранее установлен в ряде других споров.

В настоящем деле перед правоприменителем встал целый ряд вопросов, касающихся правовой природы мирового соглашения и применимых к нему норм права, пределов реализации судом своих контрольных полномочий, а также возможности третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, быть субъектом обжалования определения об утверждении мирового соглашения.

Мы попросили экспертов рассмотреть позиции сторон и высказать профессиональное мнение по данному делу.

Андрей Иванов,

адвокат, руководитель проектов Коллегии адвокатов
«Юридическая компания «Хренов и партнеры»

— В рассматриваемом деле судами в той или иной степени затронуты почти все вопросы, обычно возникающие применительно к такой форме примирения сторон арбитражного процесса, как мировое соглашение: его природа как процессуального способа урегулирования конфликта, влекущего ликвидацию спора о праве; пределы полномочий суда по проверке законности условий соглашения; дуализм мирового соглашения, подчиняющегося как нормам гражданского права о сделках, так и требованиям процессуального закона; основания для отказа в утверждении судом мирового соглашения (их формально установленный перечень и объем содержания); возможность злоупотребления сторонами правом при заключении соглашения.

Указанные вопросы достаточно глубоко проработаны и в теории права, и в правоприменительной практике. В правовом дискурсе мы вряд ли обнаружим существенные разногласия юристов по данной проблематике.

Позиции, сформулированные в постановлении суда кассационной инстанции, также не дают оснований для серьезной критики ни по их правовому содержанию, ни по глубине мотивировки.

Единственная особенность дела, о которой можно порассуждать, — наличие возражений против мирового соглашения у участника дела — третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Именно третье лицо обратилось с кассационной жалобой, полагая, что условия утвержденного судом мирового соглашения нарушают его права и законные интересы.

В пункте 1 мирового соглашения истец и ответчик фактически сформулировали свое соглашение по обстоятельствам дела, изложив его в форме «стороны принимают во внимание следующее».

Третье лицо возражало главным образом против двух обстоятельств.

Во-первых, ООО «Электросервис» утверждало, что в рамках иного арбитражного дела признаны ничтожными договоры, на которые стороны ссылаются в мировом соглашении как на действительные, во-вторых, спорило с тем признанным сторонами обстоятельством, что в период действия спорных договоров электросетевые объекты находились в фактическом владении истца.

Суд кассационной инстанции счел заявленные кассатором доводы неубедительными и при этом не ограничился формальным «*довод отклоняется как не соответствующий...*». В полном соответствии с ч. 2 ст. 289 АПК РФ суд привел мотивы, по которым он отклонил доводы заявителя: судебные акты, установившие недействительность договоров, отменены, и производство по делу прекращено; фактическое владение истцом объектами преюдициально установлено в иных арбитражных делах.

Не вызывает сомнений право сторон включать в текст мирового соглашения взаимное признание ими тех или иных обстоятельств, связанных с требованиями и (или) возражениями по делу. В обоснование этого, если оно требуется, можно сослаться на ч. 3 ст. 138.6 АПК РФ, которая относит соглашение по обстоятельствам дела к одному из результатов примирительных процедур.

Интересно также вспомнить о подходе Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ, согласно которому частичный или полный отказ от иска (который ст. 138.6 АПК РФ также отнесен к результатам примирения сторон) может быть включен в текст мирового соглашения. И, кстати, по мнению ВАС РФ, включение такого условия в мировое соглашение даже на стадии кассационного разбирательства не является основанием для отказа в его утверждении — поскольку ч. 2 ст. 49 АПК РФ не предусматривает отказа от иска на данной стадии лишь в качестве одностороннего распорядительного действия¹.

Соглашение сторон по фактическим обстоятельствам является юридическим фактом, препятствующим установлению судом фактических обстоятельств дела (ч. 2 ст. 70 АПК РФ).

С некоторыми оговорками заключение мирового соглашения влечет те же последствия — в части (не)исследования судом фактических обстоятельств дела.

Различаются ли процессуальные возможности третьего лица оспаривать соглашение сторон по обстоятельствам дела в зависимости от того, является ли оно самостоятельным процессуальным соглашением истца и ответчика или частью заключенного ими мирового соглашения?

По-видимому, во втором случае возможности третьего лица все же шире.

¹ См.: п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

Допустим, что истец и ответчик заключили самостоятельное соглашение по обстоятельствам дела (ч. 2 ст. 70 АПК РФ), а уже после него — мировое соглашение о том, что одна сторона столько-то платит, а другая отказывается от части требований.

Третье лицо без самостоятельных требований может участвовать в соглашении по обстоятельствам дела². Однако если такое соглашение заключают истец и ответчик, которые считают, что соответствующие обстоятельства не затрагивают интересы третьего лица, то они не обязаны приглашать такое лицо к участию в соглашении. И процессуального инструмента понудить их к этому у суда нет.

АПК РФ предусматривает право суда не принимать (одностороннее) признание стороной обстоятельств при наличии доказательств того, что такое признание совершено в целях сокрытия определенных фактов или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения (ч. 4 ст. 70 АПК РФ). При этом Кодекс непосредственно не упоминает наличия аналогичного права суда в отношении соглашения сторон по обстоятельствам, которое, очевидно, также может быть сопряжено со злоупотреблением правом.

Вместе с тем, как сказали бы коллеги-правоведы, мы не видим очевидных политико-правовых препятствий для признания за судом такого права (по аналогии закона).

Как видно из вышеприведенной нормы, процессуальный закон предоставляет суду, а следовательно, и третьему лицу довольно ограниченный набор оснований для отказа в признании стороной обстоятельств или соглашении сторон по обстоятельствам дела.

В рассматриваемом деле заключение сторонами самостоятельного соглашения по обстоятельствам дела (ч. 2 ст. 70 АПК РФ), очевидно, было лишено практического смысла.

В постановлении кассационный суд указал: «...при заключении мирового соглашения... судебная оценка доказательств и установление обстоятельств дела не осуществляется». Замечание представляется нам не самым удачным (хотя оно и кочует по судебным актам), поскольку при утверждении соглашения суд все же исследует обстоятельства спора и представленные сторонами доводы и доказательства и дает им оценку, но лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц (ч. 7 ст. 141 АПК РФ)³.

Указание на меру, в которой суд исследует и оценивает обстоятельства спора и доказательства, предполагает, что она до некоторых пределов определяется усмотрением суда. В этом смысле участвующее в деле третье лицо наделено всеми процессуальными правами для влияния на такое усмотрение посредством представления возражений, доводов и доказательств.

² См. там же. П. 12.

³ По-видимому, это случай семантической неточности: указанную фразу следует понимать как «после заключения мирового соглашения» (т.е. при утверждении его судом). См. также: Определение СКЭС ВС РФ от 15.10.2014 № 308-ЭС14-91.

Во-вторых, третье лицо может возражать против утверждения судом мирового соглашения в рамках общего предписания о том, что такое соглашение не должно противоречить закону или нарушать права и законные интересы других лиц (ч. 6 ст. 141 АПК РФ).

В обоих случаях на третьем лице лежит бремя доказывания того, что условия (мирового) соглашения — пусть даже и в части соглашения по обстоятельствам дела — нарушают его права и законные интересы.

Таким образом, включение истцом и ответчиком именно в мировое соглашение положений о признании ими определенных обстоятельств (соглашение об обстоятельствах) должно приветствоваться третьим лицом, поскольку предоставляет ему максимальные процессуальные возможности поспорить с такими обстоятельствами (ч. 3 ст. 139 АПК РФ).

В рассматриваемом деле ООО «Электросервис» указанным правом воспользовалось.

Суд счел заявленные доводы необсужденными и в удовлетворении жалобы отказал, оставив определение суда первой инстанции без изменения.

Илья Филиппов,
главный редактор журнала «Вестник
Арбитражного суда Московского округа»

— Судебные акты, принятые в рамках комментируемого дела, вряд ли могут быть предметом критической оценки. Ключевой вопрос, который в данном случае предстояло разрешить судам, касался нарушения прав третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, условиями мирового соглашения. Арбитражным судом Московского округа справедливо установлено, что определение апелляционного суда, на которое ссылался заявитель, было впоследствии отменено, а факт владения электрическими сетями АО «Энерготэк» был ранее установлен в ряде других споров. При таких обстоятельствах отказ в удовлетворении кассационной жалобы следует признать верным, а комментируемое постановление — примером грамотной работы суда кассационной инстанции.

В то же время данное дело может стать поводом для обсуждения целого ряда актуальных вопросов, касающихся, в частности, субъектов, предмета и объекта мирового соглашения, порядка оспаривания его условий, а также установления пределов проверки мирового соглашения на соответствие его закону. Поскольку мы ограничены форматом комментария, постараемся лишь вкратце остановиться на некоторых из них.

Действующее законодательство, определяя круг возможных субъектов мирового соглашения, напрямую упоминает сторон спора, а также третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (ч. 1 ст. 139 АПК РФ). Такое законодательное решение становится понятным в контексте логической предпосылки о том, что субъектами мирового соглашения могут быть только участники спорного материального правоотношения. Наряду с этим законодатель также предоставил право участвовать в заключении мирового соглашения и третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований. Однако участие таких лиц имеет побочный характер и допускается только в ситуации, когда по условиям мирового соглашения они приобретают права либо на них возлагаются обязанности.

Обозначенный круг субъектов в целом не вызывает возражений, однако за рамками ч. 1 ст. 139 АПК РФ остаются вопросы заключения мирового соглашения при множественности лиц на стороне истца или ответчика (заключения мирового соглашения при процессуальном соучастии), а также допустимость участия в мировом соглашении лиц, вовсе не являющихся участниками спора. Относительно первого вопроса различные точки зрения высказывались еще дореволюционными правоведами. Одни исследователи полагали, что мировая сделка, заключенная с одним из должников или кредиторов, распространяет действие на всех участников спора⁴, другие считали, что такое соглашение создает правовые последствия лишь для совершившего его соучастника⁵. Текущая судебная практика исходит из того, что заключение мирового соглашения предполагает достижение правовой определенности между всеми его участниками и прекращение спора в целом, а не в отношении отдельных лиц⁶. Полагаем, что такой в целом верный подход имеет определенный потенциал для развития, например на основе уже высказанных в юридической литературе предложений допускать возможность заключения мировых соглашений между отдельными участниками процесса в случае, когда их соучастие является факультативным, а не обязательным⁷.

Потребности гражданского оборота могут приводить к ситуации, когда стороны судебного разбирательства будут заинтересованы во включении в текст мирового соглашения условий, затрагивающих интересы лиц, не привлеченных к участию в процессе. Несмотря на то, что вопрос допустимости и законности условий такого мирового соглашения встает наиболее остро, он, как отмечает В.О. Ватаманюк⁸, не получил достаточного внимания со стороны исследователей-процессуалистов. В целом мы считаем правильным согласиться с позицией упомянутого автора, в соответствии с которой условия мирового соглашения, предоставляющие третьим лицам права, но не возлагающие обязанности, не требуют обязательного участия таких лиц. Аналогичный подход демонстрирует и судебная практика⁹.

⁴ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права. М., 2017. С. 507.

⁵ См.: *Азаревич Д.* Судостроительство и судопроизводство по гражданским делам: унив. курс. Т. 1–3. Варшава, 1891–1900. С. 98.

⁶ Постановления ФАС Уральского округа от 16.03.2009 № Ф09-403/09-С5 по делу № А60-1704/1998-С2 и ФАС Поволжского округа от 08.05.2008 по делу № А55-13962/2006.

⁷ См.: *Пилехина Е.В.* Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 56–66.

⁸ *Ватаманюк В.О.* Заключение мирового соглашения с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 9. С. 82–96

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 247/12 по делу № А55-18249/2010.

В рамках комментируемого дела третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, пыталось преодолеть условия мирового соглашения путем подачи кассационной жалобы. Это снова возвращает нас к вопросу о порядке оспаривания мировых соглашений, который становится актуальным в контексте двойственной природы этого института (как гражданско-правовой сделки, порождающей правовые последствия лишь с момента придания ей процессуальной формы). В настоящее время оспаривание условий мировых соглашений допустимо лишь в инстанционном порядке. Основанием для такого вывода обычно служит п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50, устанавливающий, что «оспаривание утвержденного судом мирового соглашения отдельно от оспаривания судебного акта, которым мировое соглашение утверждено, невозможно». Однако в истории развития данного института в отечественном праве рассматривались и иные варианты. Интересной представляется позиция составителей проекта новой редакции Устава гражданского судопроизводства, отмечавших, что «мировая сделка, как всякий договор, может быть оспариваема и признаваема недействительной по причинам, предусмотренным в законах гражданских, например, за отсутствием свободной воли одной из заключивших ее сторон», при этом «то обстоятельство, была ли сделка совершена при участии общественной власти или без этого участия, представляется в сущности безразличным»¹⁰.

Деятельность судов первой и кассационной инстанции в комментируемом споре была связана с проверкой условий мирового соглашения на соответствие закону. Важным вопросом, до сих пор не получившим исчерпывающего ответа на уровне доктрины, в этой части являются границы такой проверки. Безусловно, в основе мирового соглашения лежит гражданско-правовая сделка, которая может быть проверена на предмет наличия пороков, приводящих к ее ничтожности (например, по основаниям, указанным в ст. 169 ГК РФ). Однако иные дефекты, связанные, например, с наличием порока воли, вряд ли могут быть каким-либо образом проверены судом и в принципе являться предметом проверки до их проявления в будущем. Интерес представляет и то, что при заключении мирового соглашения его стороны распоряжаются правами, утверждаемыми ими самими, а не правами, установленными судом в процессе доказывания. В связи с этим возникает вопрос о каузе мирового соглашения, который также не исследовался в отечественной науке ни гражданского права, ни процесса. Одной из немногих работ, посвященных этой теме, является статья М.З. Шварца, который предлагает выделять два вида мировых соглашений: (а) основанных на подтверждении сторонами допроцессуального фактического состава, утверждаемого ими в состязательных бумагах, и (б) основанных на отрицании допроцессуального фактического состава. В первом случае стороны путем заключения мирового соглашения признают юридико-фактический состав, породивший соответствующие права и обязанности, что избавляет суд от необходимости исследования доказательств, подтверждающих его (ст. 70 АПК РФ). Во втором — юридико-фактический состав, породивший соответствующие права и обязанности, имеет своим предметом исключительно сам процессуальный компромисс. Поскольку в таком соглашении стороны не признают ранее утверждаемые факты оппонента, отсутствуют условия для проверки такого мирового соглашения на соответствие закону как гражданско-правовой

¹⁰ Проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства // Приложение к «Вестнику права». 1900. Март. С. 212.

сделки¹¹. По нашему мнению, такая позиция не лишена привлекательности и заслуживает серьезного обсуждения в дальнейшем.

Наталья Денисова,
аспирант центра частного права
Института законодательства
и сравнительного правоведения

— Одним из основных вопросов, затронутых в комментируемом деле, является соблюдение баланса интересов сторон и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, при заключении мирового соглашения.

По общему правилу третьи лица без самостоятельных требований могут участвовать в заключении мирового соглашения, лишь если по условиям такого соглашения они наделяются правами либо на них возлагаются обязанности. ООО «Электросервис» не являлось стороной соглашения и не могло повлиять на его условия, в связи с чем общие возражения против факта заключения мирового соглашения никоим образом не влияли на возможность его утверждения судом первой инстанции. В то же время если бы третье лицо без самостоятельных требований заявляло конкретные возражения с указанием на нарушение его прав или законных интересов и такие доводы были обоснованы и надлежащим образом подтверждены, то суду следует отказывать в утверждении мирового соглашения.

Поскольку действующее право не допускает обжалование мировых соглашений в общем порядке, единственной опцией, доступной третьему лицу без самостоятельных требований, в данном случае являлась подача кассационной жалобы. В подобных ситуациях субъекты обжалования вынуждены ссылаться на нарушение условиями мирового соглашения их прав и законных интересов или на противоречие таких условий закону (п. 3 ст. 139 АПК РФ), что, на наш взгляд, не всегда является релевантным. Невозможность оспаривания условий мирового соглашения отдельно от утвердившего его определения в определенном смысле ограничивает право на судебную защиту, поскольку укрепление такой сделки за счет исключения возможности заинтересованным лицам препятствует использованию средств защиты субъективного права, упомянутых в ст. 12 ГК РФ.

В то же время в рассматриваемом деле третье лицо заявляло о возможных злоупотреблениях сторон в рамках заключения мирового соглашения и обращало внимание суда первой инстанции на наличие параллельных споров, находящихся на рассмотрении суда кассационной инстанции. Такие возражения являются ре-

¹¹ Шварц М.З. О допустимости мировых соглашений, отрицающих допроцессуальный фактический состав // Закон. 2023. № 4. С. 14–21.

левантными, и если бы по итогам рассмотрения спора они были подтверждены, в утверждении мирового соглашения следовало отказать.

Что касается спорных положений, включенных в мировое соглашение, то они, мы полагаем, связаны с заявленными требованиями, хотя и не были предметом судебного разбирательства. Учитывая, что суд исследует доказательства, представленные сторонами, только в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона, видится верным предложение суда сторонам раскрыть мотивы (в том числе юридические и экономические) включения в соглашение дополнительных положений¹². Возможно, таким образом третье лицо получало бы дополнительную защиту, поскольку добросовестность лиц при проведении примирительной процедуры была бы исследована судом еще на этапе рассмотрения дела в суде первой инстанции.

¹² См.: Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757.

Применение общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве

В СТАТЬЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ ВОПРОС О ПРИМЕНЕНИИ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ И ДОГОВОРАХ К МИРОВОМУ СОГЛАШЕНИЮ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ДЕЛАЕТСЯ ВЫВОД, ЧТО В СИЛУ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА СТОРОНЫ СВОБОДНЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ УСЛОВИЙ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ. ОНИ ВПРАВЕ ВКЛЮЧАТЬ В ЕГО СОДЕРЖАНИЕ ЛЮБЫЕ УСЛОВИЯ – КАК ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ, ТАК И НЕ ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ЗАКОНОМ ИЛИ ИНЫМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ, НО СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОСНОВНЫМ НАЧАЛАМ И СМЫСЛУ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН ДОЛЖЕН ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ УЧАСТНИКАМ ПРОЦЕССА МАКСИМАЛЬНО ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ УСЛОВИЙ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ И НЕ СОЗДАВАТЬ НЕОБОСНОВАННЫХ РАЗЛИЧИЙ ПО СРАВНЕНИЮ С ДОПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В СЛУЧАЕ ДОСТИЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ ПО ПОВОДУ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА. В РАБОТЕ ТАКЖЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ И ДОГОВОРАХ К МИРОВОМУ СОГЛАШЕНИЮ: ПОЛОЖЕНИЙ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, ИЗМЕНЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА, ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО МИРОВЫМ СОГЛАШЕНИЕМ, О МОМЕНТЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ, А ТАКЖЕ ДРУГИЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ. В ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНСТАТИРУЕТСЯ, ЧТО ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОДЛЕЖАТ ПРИМЕНЕНИЮ К МИРОВОМУ СОГЛАШЕНИЮ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ УКАЗАННОГО ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА.

Владислав Олегович Ватаманюк,
адвокат Адвокатской палаты города Москвы,
старший преподаватель кафедры гражданского и
административного судопроизводства Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

Ключевые слова: мировое соглашение, сделка, гражданско-правовой договор, мнимые и притворные мировые соглашения, недействительность мирового соглашения, изменение и расторжение мирового соглашения

DOI 10.46279/ASMO.2024.75.64.001

Введение

Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве является правовым институтом, который наиболее ярко подчеркивает связь материального и процессуального права. В соответствии с ним заинтересованные участники процесса, желающие урегулировать судебный спор на взаимоприемлемых условиях, как правило, одновременно распоряжаются материальными и процессуальными правами. Это предполагает, что к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве помимо норм процессуального права подлежат применению соответствующие нормы материального права (гражданского, семейного, трудового и пр.). Принимая во внимание, что мировое соглашение в гражданском судопроизводстве в арбитражных судах в большинстве случаев заключается участниками гражданского (экономического) оборота, к нему помимо норм процессуального права подлежат применению общие положения гражданского законодательства об обязательствах и договорах¹.

В настоящий момент такой подход к пониманию мирового соглашения в гражданском судопроизводстве нашел отражение в судебной практике. В п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 50) разъяснено, что мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, т.е. сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора (ст. 421 ГК РФ).

В свете этого возникает интересный с теоретической и практической точки зрения вопрос, касающийся пределов применения общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве.

Содержание мирового соглашения: общие вопросы. Действие принципа свободы договора

Приступая к рассмотрению поставленного вопроса, прежде всего следует обратиться к общетеоретическим положениям. Известно, что, предъявляя иск и вступая в дальнейшем в процессуальные правоотношения, заинтересованные участники процесса *ex tunc* сохраняют возможность самостоятельно под контролем суда определять условия своего соглашения в соответствии с нормами материального права. По справедливому замечанию классика процессуальной мысли проф. Е.В. Васьковского, «если обладатель гражданского права может свободно распоряжаться им до процесса и вне процесса, если он может даже совершенно отказаться от него, то нет оснований лишать его такого же свободного распоряжения во время процесса»².

¹ В настоящей статье исследуется вопрос, касающийся применения общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве. Автор не ставит своей целью изучение особенностей применения к указанному соглашению иных положений гражданского законодательства (в частности, норм о вещных и интеллектуальных правах), однако не отрицает их.

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 1913. С. 367.

Данные положения применимы к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве, поскольку в отношении него действует принцип свободы договора. Согласно ему стороны свободны в определении условий мирового соглашения. Они вправе использовать в его содержании любые положения, как предусмотренные, так и не предусмотренные законом или иными правовыми актами. Например, они вправе заключить мировое соглашение, содержащее условия договора, не предусмотренного законом (непоименованный договор), либо мировое соглашение, содержащее элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор) (п. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ). Главным ограничением при заключении такого мирового соглашения является требование, чтобы его условия не противоречили общим началам и смыслу гражданского законодательства (п. 1 ст. 8 ГК РФ)³.

В большинстве случаев содержание мирового соглашения предусматривает различные основания прекращения обязательства (глава 26 ГК РФ). Как показывает судебная практика, стороны чаще всего договариваются о заключении мирового соглашения, содержащего условия об отсрочке (рассрочке) исполнения обязательства (п. 3 ст. 407 ГК РФ)⁴. Нередко они используют положения о зачете встречных однородных требований, новации, отступном, прощении и (или) признании долга⁵. Наряду с основаниями прекращения обязательств стороны могут использовать санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, предусмотренного мировым соглашением. Некогда дискуссионный вопрос о допустимости определения ответственности в содержании мирового соглашения в настоящее время нашел отражение в процессуальном законодательстве⁶. Положениями ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 2 ст. 140 АПК РФ установлено, что стороны могут договориться о включении в мировое соглашение санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Исполнение обязательства, содержащегося в мировом соглашении, может быть обеспечено одним из способов, предусмотренных законом. Так, положения мирового соглашения могут содержать условия о неустойке, залоге, поручительстве, гарантии, а также другим способом обеспечения исполнения обязательства (п. 1 ст. 329 ГК РФ). При этом в силу принципа свободы договора стороны вправе предусмотреть предоставление обеспечения лицом, изначально не принимающим участия в деле. Например, мировое соглашение может содержать условие о предоставлении имущества в залог, выдачу

**ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА,
СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В МИРОВОМ
СОГЛАШЕНИИ, МОЖЕТ БЫТЬ
ОБЕСПЕЧЕНО ОДНИМ ИЗ СПОСОБОВ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОМ**

³ Данные положения подлежат применению наряду с общими условиями утверждения мирового соглашения (ч. 6 ст. 153.10 ГПК РФ, ч. 6 ст. 141 АПК РФ).

⁴ См.: постановления АС Дальневосточного округа от 24.05.2021 № Ф03-2221/2021 по делу № А51-4969/2020; АС Уральского округа от 13.05.2021 № Ф09-754/21 по делу № А76-35871/2019; АС Волго-Вятского округа от 21.04.2021 № Ф01-1396/2021 по делу № А82-12043/2019, от 20.04.2020 № Ф01-9638/2020 по делу № А79-9877/2019.

⁵ Постановления АС Поволжского округа от 10.09.2021 № Ф06-4010/2021 по делу № А65-15259/2020; АС Уральского округа от 12.07.2021 № Ф09-5017/21 по делу № А60-13589/2020; Восемнадцатого ААС от 21.07.2021 № 18АП-8782/2021 по делу № А07-6248/2021.

⁶ См.: *Лазарев С.В.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 179; *Черникова О.С.* Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 71.

поручительства лицом, не являющимся стороной (истцом или ответчиком), а также третьим лицом, как заявляющим, так и не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора⁷. В целях соблюдения процессуальных гарантий данное лицо должно быть привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (ч. 1 ст. 43 ГПК РФ, ч. 2 ст. 51 АПК РФ)⁸. В противном случае определение об утверждении мирового соглашения может быть отменено в кассационном порядке ввиду того, что им решается вопрос о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле (п. 4 ч. 4 ст. 379.7 ГПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ).

В содержании мирового соглашения также может быть предусмотрено условие об уступке требования, переводе долга, передаче всех прав и обязанностей по договору (передача договора). О допустимости использования указанных условий говорится в процессуальном законе. Так, согласно ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 2 ст. 140 АПК РФ в мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательства, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов, санкций за его неисполнение или ненадлежащее исполнение *и иные условия, не противоречащие федеральному закону*⁹.

Изложенное позволяет увидеть, что к содержанию мирового соглашения подлежат применению многие положения гражданского законодательства об обязательствах и договорах. Представляется, что дать ответ на изначально поставленный вопрос несколько проще, если проанализировать, какие положения гражданского законодательства не подлежат применению к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве либо подлежат применению с учетом специфики указанного правового института.

Применимы ли к мировому соглашению общие положения гражданского законодательства о недействительности сделок

В первую очередь следует понять: подлежат ли применению к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве общие положения гражданского законодательства о недействительности сделок? Отвечая на этот вопрос, отметим, что в силу своей процессуальной природы мировое соглашение в гражданском судопроизводстве не может быть признано недействительным на основании иска, поданного одним из его

⁷ Представляется, что за основу решения данного вопроса в порядке аналогии закона могут быть взяты положения ч. 3 ст. 150 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), которые устанавливают, что «в мировом соглашении допускается участие третьих лиц, которые принимают на себя права и обязанности, предусмотренные мировым соглашением».

⁸ При этом, говоря о процессуальном статусе такого лица и определяя его в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, мы исходим из положений ч. 1 ст. 43 ГПК РФ, ч. 2 ст. 51 АПК РФ, которые в настоящий момент допускают участие в мировом соглашении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, которые по условиям соглашения приобретают права и (или) на которых возлагаются обязанности. Если в утверждении мирового соглашения будет отказано или оно не состоится по другим причинам (например, в связи с отзывом одной из сторон ходатайства о его утверждении), третье лицо может быть исключено из числа участников процесса. См.: п. 2 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа № 1/2006 «По вопросам применения норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

⁹ Поскольку в мировом соглашении могут содержаться иные условия, не противоречащие федеральному закону, стороны также вправе включить в него положения, касающиеся заверений об обстоятельствах и возмещении потерь (ст. 406.1, ст. 431.2 ГК РФ).

участников (участниками). На это обращено внимание в п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ № 50, где говорится, что оспаривание утвержденного судом мирового соглашения отдельно от обжалования судебного акта, которым оно утверждено, не допускается. Оспорить мировое соглашение можно только путем подачи жалобы на судебный акт, его утвердивший (либо путем подачи заявления о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам). Совершенно очевидно, что оспаривание мирового соглашения отдельно от обжалования судебного акта, которым оно утверждено, противоречит сущности института мирового соглашения в гражданском судопроизводстве, поскольку, по существу, предоставляет сторонам (их правопреемникам) возможность повторного обращения в суд о том же предмете и по тем же основаниям, что прямо запрещено процессуальным законом (п. 2 ч. 1 ст. 134, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ).

В то же время, говоря о недопустимости применения общих положений гражданского законодательства о недействительности сделок, следует иметь в виду, что при наличии оснований полагать, что гражданско-правовая сделка, содержащаяся в мировом соглашении, совершена с нарушением закона, например в отсутствие необходимого согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (ст. 173.1 ГК РФ), определение суда об утверждении мирового соглашения вряд ли можно считать законным. В связи с чем оно должно быть отменено в установленном законом процессуальном порядке: посредством подачи соответствующей жалобы либо заявления о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

На это, в частности, указывается в п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», где говорится, что в случае заключения мирового соглашения с нарушением соответствующих правил *одобрения* (имеется в виду корпоративного) участник общества, не принимавший участия в рассмотрении дела, где такое соглашение было заключено, вправе в силу п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ предъявить требование о пересмотре судебного акта, утвердившего мировое соглашение, по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке главы 37 АПК РФ. Удовлетворение указанного процессуального заявления участника возможно только в том случае, если суд удовлетворил бы заявление об оспаривании мирового соглашения как сделки.

Представленный пример позволяет увидеть, что, несмотря на генеральное правило о недопустимости применения общих положений гражданского законодательства о недействительности сделок к мировому соглашению, допускается обжалование определения об утверждении мирового соглашения (в приведенном примере — путем подачи заявления о пересмотре определения по вновь открывшимся обстоятельствам) по мотиву нарушения общих положений гражданского законодательства, касающихся получения необходимого согласия третьего лица при совершении сделки.

**ДОПУСКАЕТСЯ ОБЖАЛОВАНИЕ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ
МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО МОТИВУ
НАРУШЕНИЯ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Применимы ли к мировому соглашению нормы гражданского законодательства о сроках, если содержащаяся в мировом соглашении сделка совершена с нарушением требований закона

Если мы ведем речь о возможном применении к содержанию мирового соглашения общих положений гражданского законодательства о недействительности сделок, возникает закономерный вопрос, касающийся срока обращения в суд с кассационной жалобой либо заявлением о пересмотре определения по вновь открывшимся обстоятельствам. Известно, что в зависимости от юридических последствий срок для обращения в суд с иском о признании ничтожной сделки недействительной и применении последствий ее недействительности составляет три года (п. 1 ст. 181 ГК РФ), а в случае обращения в суд с требованием о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности — один год (п. 2 ст. 181 ГК РФ). В свою очередь, положения процессуального закона устанавливают, что кассационная жалоба на определение об утверждении мирового соглашения может быть подана в течение месяца со дня его вынесения (ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ, ч. 11 ст. 141 АПК РФ), а заявление о пересмотре определения по вновь открывшимся обстоятельствам — в течение трех месяцев со дня открытия существенных для дела обстоятельств (ч. 1 ст. 394 ГПК РФ, ч. 1 ст. 312 АПК РФ).

Несмотря на указанные различия, думается, что срок для обращения в суд должен определяться в соответствии с положениями процессуального законодательства¹⁰. Если он окажется пропущен, то может быть восстановлен судом при наличии уважительных причин. Так, если при обжаловании определения об утверждении мирового соглашения по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 179 ГК РФ (по мотиву насилия или угрозы его применения), лицо обратилось в суд по истечении месяца со дня утверждения мирового соглашения, но в течение месяца со дня прекращения насилия или угрозы его применения (п. 2 ст. 181 ГК РФ), то, очевидно, имеются основания для восстановления судом срока на подачу кассационной жалобы.

Необходимость такого подхода связана прежде всего с процессуальной природой мирового соглашения в гражданском судопроизводстве. В соответствии с ней вопросы, касающиеся порядка заключения мирового соглашения и его утверждения судом, срока на обжалование, определяются нормами процессуального права. Напротив, возможность заключения соглашения по тем или иным вопросам и, как следствие, допустимость договорного регулирования тех или иных отношений, учет особенностей выражения воли, в том числе при наличии конфликта интересов, определяются, как правило, нормами материального права.

В связи с этим, думается, не случайно п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» говорит, что если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что

¹⁰ На страницах юридической литературы высказана позиция относительно возможности самостоятельного оспаривания мирового соглашения — т.е. отдельно от оспаривания судебного акта — посредством предъявления иска о признании мирового соглашения недействительным. См.: Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение. М., 2008. С. 506 (автор соответствующей главы — М.А. Рожкова); Шварц М.З. К вопросу о пределах обязательности вступивших в законную силу судебных актов // Вестник ВАС РФ. 2009. № 3. С. 97.

их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

Применимы ли к мировому соглашению общие положения гражданского законодательства об изменении и расторжении договора

Помимо общих положений гражданского законодательства о недействительности сделок к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве не подлежат применению общие положения гражданского законодательства, касающиеся изменения или расторжения договора. В данном случае аргументация, по существу, сводится к следующему. Поскольку мировое соглашение в гражданском судопроизводстве, в отличие от обычного гражданско-правового договора, наряду с материально-правовыми влечет также процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу и недопустимости повторного обращения в суд, отмена или изменение гражданско-правового договора, содержащегося в определении суда об утверждении мирового соглашения, должна производиться не иначе как путем отмены или изменения соответствующего судебного акта.

**К МИРОВОМУ СОГЛАШЕНИЮ
НЕ ПОДЛЕЖАТ ПРИМЕНЕНИЮ
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
КАСАЮЩИЕСЯ ИЗМЕНЕНИЯ
ИЛИ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА**

Однако здесь необходимо иметь в виду то, что стороны мирового соглашения наделены возможностью изменить ранее утвержденное мировое соглашение посредством обращения в суд с ходатайством об утверждении нового мирового соглашения. На это обращено внимание в п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ № 50, где говорится, что «по смыслу части 1 статьи 139 АПК РФ, в случае если после утверждения судом мирового соглашения стороны заключили новое мировое соглашение, изменяющее условия первоначального мирового соглашения, ранее утвержденного судом (в частности, по вопросам отсрочки, рассрочки исполнения обязательства), и обратились в суд с ходатайством о его утверждении, такое мировое соглашение может быть утверждено судом».

Представляется, что ссылка в Постановлении на положения ч. 1 ст. 139 АПК РФ не случайна. Закон говорит, что мировое соглашение может быть заключено на любой стадии процесса, в том числе на стадии исполнения судебного акта. Поскольку закон допускает заключение мирового соглашения на стадии исполнения судебного акта, постольку стороны, желающие мирно урегулировать спор на этом этапе,

вправе обратиться в суд с ходатайством об утверждении мирового соглашения. В целях исключения существования двух противоречащих друг другу судебных актов — определений об утверждении мирового соглашения — в Постановлении справедливо обращено внимание на то, что в определении об утверждении нового мирового соглашения должно быть отмечено, что судебный акт, которым утверждено первоначальное мировое соглашение, не подлежит исполнению.

Несмотря на то, что данные разъяснения даны прежде всего арбитражным судам, думается, что они также подлежат применению в судах общей юрисдикции. Это связано с тем, что какие-либо различия с точки зрения стадии заключения мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе отсутствуют (ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 153.8 ГПК РФ, ч. 1 ст. 139 АПК РФ).

В какой форме допустимо заключение мирового соглашения

При рассмотрении вопроса о применении общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договоре к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве нельзя обойти стороной вопрос, касающийся формы мирового соглашения и момента вступления его в законную силу. В силу процессуальной природы мировое соглашение подлежит заключению в письменной форме. Положениями ч. 6 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 4 ст. 140 АПК РФ установлено, что мировое соглашение составляется и подписывается в количестве экземпляров, превышающем на один экземпляр количество лиц, заключивших мировое соглашение, один из этих экземпляров приобщается арбитражным судом, утвердившим мировое соглашение, к материалам дела. В том случае, если стороны договорились о заключении мирового соглашения в ходе судебного заседания, его условия должны быть занесены в протокол судебного заседания и подписаны его участниками (ч. 1 ст. 173 ГПК РФ).

На первый взгляд может показаться, что положения ч. 1 ст. 173 ГПК РФ вступают в некоторое противоречие с положениями ч. 6 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 4 ст. 140 АПК РФ, которые устанавливают, что мировое соглашение составляется в форме отдельного процессуального документа. В действительности это не так. Говоря о составлении и подписании мирового соглашения в количестве экземпляров, превышающем на один экземпляр количество лиц, заключивших мировое соглашение, процессуальный закон прежде всего имеет в виду случаи, когда стороны предварительно договорились о заключении мирового соглашения и выразили его в письменной форме, в виде отдельного процессуального документа. Между тем возможны ситуации, при

которых стороны изъявляют желание примириться в ходе самого судебного заседания (на достаточно простых условиях, без множества отменительных или отлагательных условий). Именно по этой причине законодатель говорит, что условия мирового соглашения могут быть выражены в устной форме с последующим за-

**УСЛОВИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ
МОГУТ БЫТЬ ВЫРАЖЕНЫ
В УСТНОЙ ФОРМЕ С ПОСЛЕДУЮЩИМ
ЗАНЕСЕНИЕМ ИХ В ПРОТОКОЛ
СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ**

несением их в протокол судебного заседания. Подтверждением сказанному служит второе предложение ч. 1 ст. 173 ГПК РФ, согласно которому в случае, если мировое соглашение сторон выражено *в адресованных суду заявлениях в письменной форме*, эти заявления приобщаются к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания.

С какого момента мировое соглашение приобретает юридическую силу

Известно, что обязательным участником гражданских процессуальных отношений является суд, рассматривающий дело¹¹. Из этого следует, что для наступления соответствующих процессуальных последствий помимо процессуальных действий сторон (стороны) по общему правилу требуется совершение процессуальных действий со стороны суда, рассматривающего дело. Мировое соглашение в этом отношении не является исключением. *De lege lata* оно приобретает юридическую силу с момента его утверждения судом. Согласно ч. 1 ст. 153.10 ГПК РФ, ч. 1 ст. 141 АПК РФ мировое соглашение утверждается судом, в производстве которого находится дело. Утверждение мирового соглашения в суде первой инстанции влечет за собой прекращение производства по делу полностью или в части (ч. 13 ст. 153.10 ГПК РФ, ч. 13 ст. 141 АПК РФ).

Положениями ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ, ч. 11 ст. 141 АПК РФ установлено, что определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение месяца со дня его вынесения. Учитывая, что на определение об утверждении мирового соглашения может быть подана соответствующая жалоба, может показаться, что оно вступает в силу по истечении указанного срока на обжалование. Таково общее правило процессуального законодательства относительно вступления в законную силу судебных актов (ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 224 ГПК РФ, ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 184 АПК РФ). Между тем применительно к определению об утверждении мирового соглашения это не так, и данное правило подлежит толкованию с учетом специфики анализируемого правового института. Ссылка закона на то, что определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в месячный срок, — не что иное, как установление периода времени для подачи соответствующей жалобы при выявлении допущенных при вынесении определения нарушений, которое, однако, не свидетельствует, что данный срок установлен для приобретения мировым соглашением законной силы.

О том, что мировое соглашение считается заключенным с момента вынесения определения суда о его утверждении, говорит процессуальный закон. В соответствии с ним определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению (ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ, ч. 11 ст. 141 АПК РФ). Думается, что указание на возможность немедленного исполнения определения об утверждении мирового соглашения не случайно, ибо в противном случае нивелировалась бы

¹¹ См.: *Бюлов О.* Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки. М., 2019. С. 29; *Гурвич М.А.* Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. М., 1975. С. 19; *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 32.

основная идея анализируемого института, заключающаяся в прекращении спора на основании взаимного волеизъявления сторон¹².

Момент вступления в законную силу сделки, содержащейся в мировом соглашении

Говоря о вступлении в законную силу определения об утверждении мирового соглашения, следует кратко рассмотреть и вопрос о моменте вступления в законную силу сделки (договора), содержащегося в его условиях. Известно, что договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества. Договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом (ст. 433 ГК РФ). Соответственно, если, например, гражданин по условиям мирового соглашения обязался передать займы денежные средства или иное имущество, определенное родовыми признаками, то договор займа, предусмотренный мировым соглашением, считается заключенным с момента передачи предмета договора займа заемщику или указанному им лицу¹³.

От момента заключения договора следует отличать совершение сделки под условием (отменительным или отлагательным). Последнее возможно, если стороны поставили возникновение (прекращение) прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит (п. 1 и 2 ст. 157 ГК РФ). В отличие от момента заключения договора сделка, совершенная под условием, свидетельствует о том, что стороны договорились о заключении договора и последний может считаться заключенным, однако в своем соглашении они предусмотрели особенности, касающиеся реализации их прав и обязанностей. В зависимости от их наступления одна из них либо обе стороны вправе требовать его исполнения.

В юридической науке были высказаны соображения о том, что мировое соглашение не может быть заключено под условием, поскольку иначе могут возникнуть сложности в ходе его исполнения. Действительно, вопрос о том, наступило то или иное условие, предусмотренное соглашением, как правило, подлежит установлению в порядке принудительного исполнения судебного акта. Однако вряд ли это будет препятствовать утверждению таких мировых соглашений. Аналогичным образом обстоит дело в случае частичного исполнения условий обычного мирового соглашения (не содержащего отменительных или отлагательных условий), на-

¹² По справедливому замечанию проф. Р.Е. Гукасяна, стороны, заключая мировое соглашение, ликвидируют субъективную сторону спора, в связи с чем определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению (Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 127).

¹³ Напомним, что в соответствии с законом при заключении договора займа стороны могут использовать конструкцию реального или консенсуального договора. Об этом свидетельствует гипотеза правовой нормы п. 1 ст. 807 ГК РФ, устанавливающая, что по договору займа одна сторона (заимодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг. Однако если заимодавцем по договору займа выступает гражданин, договор считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу.

пример при отгрузке половины товара, предусмотренного мировым соглашением сторон. Совершенно очевидно, что, решая вопрос о принудительном исполнении судебного акта, судебный пристав-исполнитель устанавливает факт частичного исполнения судебного акта, а в отношении неисполненной части совершает исполнительные действия и принимает иные меры по принудительному исполнению судебного акта. По этой причине вряд ли можно говорить о невозможности заключения мирового соглашения под условием.

ВРЯД ЛИ МОЖНО ГОВОРИТЬ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПОД УСЛОВИЕМ

Включение в содержание мирового соглашения положений, которые не были предметом судебного разбирательства

По общему правилу мировое соглашение заключается в отношении предъявленных в суд исковых требований. Однако в силу принципа свободы договора допускается включение в него положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства (ч. 3 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 2.1 ст. 140 АПК РФ). Такая возможность позволяет обойти процессуальные ограничения, касающиеся связи условий мирового соглашения с предметом и основанием заявленных требований (элементами иска). Так, например, вряд ли могут быть какие-то препятствия для утверждения судом мирового соглашения, если в ходе рассмотрения иска о взыскании задолженности по арендной плате стороны договорились о переходе права собственности на недвижимое имущество, являющееся предметом договора аренды.

Нетрудно заметить, что анализируемые положения закона *de jure* направлены на реализацию современной задачи гражданского судопроизводства, заключающейся в способствовании мирному урегулированию споров. Здесь уместно процитировать видного дореволюционного профессора М.И. Малинина, который, отвечая на вопрос «Теряет ли вследствие этого обращения (обращения к суду. — В.В.) спорное право характер частного права, теряет ли право сторона делать уступки, мировые соглашения, разбирательство третейским судом, наконец, теряет ли сторона право совершенно отказаться от притязаний на спорное имущество», писал: «Конечно, нет. Частный характер права несколько не изменяется, а с ним не уничтожается и право стороны распоряжаться этим правом, лишь бы это распоряжение не вредило противной стороне»¹⁴.

Совершенно очевидно, что процессуальный закон должен предоставлять заинтересованным участникам процесса максимально широкие возможности в определении условий мирового соглашения и не создавать необоснованных различий по сравнению с допроцессуальными отношениями в случае достижения согласия по поводу мирного урегулирования спора.

¹⁴ Малинин М.И. Теория гражданского процесса. Вып. 2 // Труды по гражданскому процессу. М., 2014. С. 530.

Мнимые и притворные мировые соглашения: последствия действия принципа свободы договора

Однако следует иметь в виду, что не всегда заинтересованные участники процесса используют институт мирового соглашения в соответствии с его прямым назначением. В ряде случаев они могут заключать мировое соглашение в целях нарушения закона, например легализации денежных средств или иного имущества, добытого преступным (незаконным) путем. Для предотвращения практики заключения подобных соглашений Президиум Верховного Суда РФ подготовил Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, в котором указал, что при утверждении мирового соглашения суд вправе исследовать фактические обстоятельства дела, а также представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства на предмет соответствия не только закону, правам и законным интересам других лиц, но также *действительным правам и обязанностям сторон*, если имеются основания полагать, что мировое соглашение совершено в обход закона либо с целью легализации денежных средств или иного имущества, добытого преступным (незаконным) путем¹⁵. Например, при утверждении мирового соглашения по иску о взыскании задолженности в размере 100 млн руб. суд вправе предложить истцу представить доказательства наличия у него финансовой возможности в предоставлении указанной суммы.

На недопустимость заключения мнимых и притворных мировых соглашений также обращалось внимание в некогда обсуждавшейся Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, где говорилось, что суд при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в части проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц (*в том числе с точки зрения искусственности спора и мирового соглашения по нему*)¹⁶.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что помимо общих условий утверждения мирового соглашения, выражающихся в недопустимости нарушения закона, а также прав и законных интересов других лиц (ч. 6 ст. 153.10 ГПК РФ, ч. 6 ст. 141 АПК РФ), суд

должен проверить соответствие мирового соглашения публичным интересам, а также интересам неопределенного круга лиц. Такой подход вряд ли можно считать новым. В доктрине данные критерии традиционно считаются основными ограничениями принципа свободы договора. Профессор Е. Годэмэ в своем фундаментальном

СУД ДОЛЖЕН ПРОВЕРИТЬ СООТВЕТСТВИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМ ИНТЕРЕСАМ, А ТАКЖЕ ИНТЕРЕСАМ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ

¹⁵ Пункт 8.1 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом ВС РФ 08.07.2020). По существу, аналогичный подход содержится в п. 19 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59, где говорится, что при утверждении мирового соглашения, по которому одна сторона передает другой стороне в собственность недвижимое имущество, арбитражный суд обязан проверить, принадлежит ли такое недвижимое имущество соответствующему лицу на праве собственности.

¹⁶ См.: п. 15.3.8 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ (одобрена решением Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 08.12.2014 № 124 (1)).

труде «Общая теория обязательств» отмечал, что принцип свободы договоров терпит некоторые ограничения. «Договор не может нарушать неприкосновенность имущества третьих лиц: это — другая форма выражения принципа относительного действия договоров. Законы, затрагивающие публичный порядок и добрые нравы, не являются истолкованием воли сторон, но императивными (безусловно обязательными) нормами, отменить их соглашением нельзя»¹⁷.

Субсидиарное применение общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве

Наконец, последний вопрос, который бы хотелось рассмотреть в настоящей работе, заключается в том, подлежат ли применению иные положения гражданского законодательства об обязательствах и договорах к мировому соглашению, если стороны умолчали об их применении (субсидиарное применение общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах). Известно, что все условия договора подразделяются на существенные, обычные и случайные¹⁸. Суть первых состоит в том, что они необходимы для заключения договора. При их отсутствии договор считается незаключенным. По сравнению с ними обычные условия такого юридического значения не имеют. Они сформулированы в законе и могут быть использованы заинтересованными сторонами *ipso jure* посредством обращения к соответствующим источникам. Случайными условия называются потому, что они приобретают юридическую силу в силу самого факта включения в договор. Однако наряду с обычными их наличие не влияет на решение вопроса, касающегося заключения договора.

Мы лишь кратко остановимся на вопросе о применении обычных условий договора к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве, поскольку это соответствует цели настоящей работы. Для ответа на него предлагаем рассмотреть следующий пример. Допустим, стороны заключили мировое соглашение, в котором предусмотрели, что ответчик обязуется перечислить истцу денежные средства в течение определенного срока с даты утверждения мирового соглашения. Ввиду определенных причин у ответчика отсутствует возможность сделать это самостоятельно, в связи с чем он поручает исполнение указанной обязанности третьему лицу. Спрашивается: вправе ли истец принять исполнение, если оно производится третьим лицом? Можно ли в таком случае применить положения ст. 313 ГК РФ без соответствующего указания в мировом соглашении? Ответ на эти вопросы должен быть положительным. Какие-либо законодательные, доктринальные и иные препятствия для этого отсутствуют. В данном случае подлежат применению общие положения гражданского законодательства об обязательствах и договорах, поскольку это не противоречит сущности института мирового соглашения. Как было отмечено ранее, стороны свободны в определении условий мирового соглашения. И если какие-либо условия в нем отсутствуют, они могут быть восполнены за счет общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах с учетом специфики института мирового соглашения.

¹⁷ Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М., 1948. С. 433.

¹⁸ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 28–31.

Заключение мирового соглашения в отношении основного обязательства: судьба дополнительных требований

На практике аналогичным образом решается вопрос в случае заключения мирового соглашения в отношении основного обязательства, в котором стороны умолчали относительно юридической судьбы дополнительного (акцессорного) обязательства. Например, если при рассмотрении иска о взыскании основной задолженности и неустойки стороны определили в мировом соглашении юридическую судьбу лишь основного долга, оставив за рамками своего соглашения вопрос о взыскании неустойки. Ответ на вопрос о том, какие последствия наступают применительно к взысканию неустойки, содержится в п. 15 Постановления Пленума ВАС № 50: если стороны при заключении мирового соглашения прямо не оговорили в нем иные правовые последствия для соответствующего правоотношения (включающего как основное обязательство, из которого возникло заявленное в суд требование (требования), так и дополнительные), такое соглашение сторон означает полное прекращение спора, возникшего из этого правоотношения.

По существу, аналогичные последствия можно встретить при заключении соглашения о новации или отступном, если стороны оставляют за рамками своего соглашения вопрос о судьбе дополнительных обязательств (неустойки, процентов и др.). В п. 2 и 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» разъяснено, что с момента заключения соглашения о новации или соглашения об отступном прекращаются дополнительные требования, включая обязанность по уплате за предшествующий заключению указанного соглашения период неустойки, *если иное не предусмотрено соглашением о новации или соглашением об отступном*.

Нетрудно заметить, что приведенные примеры демонстрируют применение общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах, предусмотренных в п. 4 ст. 329 ГК РФ. В них закон говорит о том, что прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором. Поэтому, если стороны в своем соглашении прямо не оговорили иное, заключение мирового соглашения в отношении основного обязательства влечет за собой прекращение дополнительного обязательства.

Вместе с тем на практике вышеуказанные разъяснения Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ приобретают необоснованно широкое толкование¹⁹. На их основании суды отказывают в удовлетворении иска, возникшего из дополнительного обязательства, даже если соответствующее требование не было предметом судебного разбирательства. Так, например, суды принимают решение об отказе в удовлетворении иска о взыскании неустойки, если указанное требование не было предметом судебного разбирательства, завершившегося заключением мирового соглашения по иску о взыскании основной задолженности, обосновывая это тем, что оно возникло из того же самого правоотношения. В то же время

¹⁹ См.: Определение СКЭС ВС РФ от 16.06.2021 № 309-ЭС21-8451 по делу № А76-18590/2019; постановления АС Восточно-Сибирского округа от 13.04.2021 № Ф02-1532/2021 по делу № А33-1512/2020; АС Московского округа от 19.12.2018 № Ф05-20324/2018 по делу № А41-43172/2018.

думается, что такой подход противоречит общим положениям процессуального законодательства, касающимся недопустимости заключения соглашения, ограничивающего право на судебную защиту (ч. 2 ст. 3 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 АПК РФ).

Поэтому, говоря о применении общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах, следует иметь в виду, что их применение не может быть безграничным. Если дополнительные требования не были предметом судебного разбирательства, завершившегося заключением мирового соглашения, суды не вправе отказывать в их судебной защите на том основании, что стороны в своем соглашении прямо не предусмотрели иного²⁰. В противном случае придется признать, что под видом применения общих положений гражданского законодательства стороны, по существу, распоряжаются правом на обращение в суд, что прямо запрещено законом.

**ЕСЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ
НЕ БЫЛИ ПРЕДМЕТОМ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ЗАВЕРШИВШЕГОСЯ
ЗАКЛЮЧЕНИЕМ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ,
СУДЫ НЕ ВПРАВЕ ОТКАЗЫВАТЬ В ИХ
СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ**

Вывод

Таким образом, к мировому соглашению в гражданском судопроизводстве подлежит применению большинство общих положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах. Принцип свободы договора действует в отношении содержания мирового соглашения и ограничивается императивными нормами закона (*jus cogens*), недопустимостью нарушения прав и законных интересов других лиц, публичных интересов, а также интересов неопределенного круга лиц. Недопустимость применения тех или иных положений гражданского законодательства об обязательствах и договорах связана со спецификой института мирового соглашения в гражданском судопроизводстве, прежде всего с его процессуальной природой.

²⁰ См.: Ватаманюк В.О. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 131–143.

Процессуальные особенности примирения субъектов корпоративных отношений в арбитражном суде

В СТАТЬЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМИРЕНИЯ СУБЪЕКТОВ СПОРНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ УРЕГУЛИРОВАНЫ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ В ХОДЕ ПОСЛЕДНЕЙ РЕФОРМЫ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ И МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ. АВТОР ФОКУСИРУЕТ СВОЕ ВНИМАНИЕ НА СООТНОШЕНИИ ДОСУДЕБНЫХ УВЕДОМЛЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ ПО ПРИМИРЕНИЮ, НА ВОЗМОЖНОСТИ ОТНЕСЕНИЯ КОРПОРАЦИИ К СУБЪЕКТАМ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР И НА ВЫЯВЛЕНИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ ТЕХ СУБЪЕКТОВ, КОТОРЫЕ НЕ ПРИОБРЕЛИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СТОРОНЫ (ИСТЦА ИЛИ ОТВЕТЧИКА) ПО ДЕЛУ.

Евгений Сергеевич Раздьяконов,
доцент кафедры гражданского процесса Уральского
государственного юридического университета имени
В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук

Ключевые слова: корпоративный спор, примирительные процедуры,
мировое соглашение, корпорация

DOI 10.46279/ASMO.2024.40.63.002

Институт примирения в целом и мирового соглашения в частности является, безусловно, тем межотраслевым институтом, который непосредственно служит достижению такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота (п. 6 ст. 2 АПК РФ). Несмотря на проведенную несколько лет назад реформу данного института в рамках отраслей гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства (речь идет о Федеральном законе от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), до настоящего времени не решен целый ряд процессуальных вопросов применительно к процедуре рассмотрения судами дел по корпоративным спорам. Наиболее важными из них автору представляются следующие.

1. Вопрос о наличии процессуальной обязанности истца информировать суд о принятых мерах примирения в контексте досудебных уведомлений. Обязанность информировать суд о совершенных действиях, направленных на примирение, закреплена в п. 8.1 ч. 2 ст. 125 АПК РФ. Нужно ли на основании указанной нормы информировать суд о досудебных уведомлениях, предусмотренных по корпоративным спорам? Такие уведомления в качестве обязательных действий закреплены п. 2 ст. 65.2 ГК РФ (уведомление о намерении обратиться в суд с иском о возмещении причиненных корпорации убытков, о признании сделки корпорации недействительной, о применении последствий недействительности сделки) и п. 6 ст. 181.4 ГК РФ (уведомление лица, оспаривающего решение собрания участников гражданско-правового сообщества, в том числе решение общего собрания участников корпорации, о намерении обратиться в суд с таким иском). Прямого ответа на поставленный вопрос действующее законодательство не содержит. Вместе с тем ответ на него и определение связи досудебного уведомления и действий, направленных на примирение, позволит дать надлежащую квалификацию соблюдения истцом требований к содержанию искового заявления на стадии его принятия.

С одной стороны, досудебные уведомления не указаны в числе возможных видов примирительных процедур и не упоминаются законом в качестве процессуального действия в рамках той или иной примирительной процедуры. Анализ целей примирительных процедур и досудебных уведомлений показывает различие в их функциональном назначении. В первом случае целью является урегулирование спора волей участников процесса, а во втором — лишь информирование участников многосубъектного корпоративного отношения о предстоящем судебном разбирательстве с той целью, чтобы они приняли в нем участие, реализовали возможность вступить в процесс в том или ином процессуальном статусе. В частности, можно утверждать, что через направление досудебного уведомления о намерении оспорить в суде сделку корпорации (п. 2 ст. 65.2 ГК РФ) невозможно достичь юридически значимого взаимного соглашения о признании такой сделки недействительной. Данный аргумент действует в пользу тезиса о том, что досудебные уведомления не являются действиями, направленными на примирение, а значит, у обращающегося в суд лица нет процессуальной обязанности сообщать суду о совершенных досудебных уведомлениях в порядке п. 8.1 ч. 2 ст. 125 АПК РФ. Как следствие, несообщение суду о совершенных досудебных уведомлениях не должно квалифицироваться как нарушение требований закона к содержанию искового заявления и не должно влечь оставление искового заявления без движения, что идет вразрез с правовой позицией Верховного Суда РФ, о которой будет сказано далее.

**У ОБРАЩАЮЩЕГОСЯ В СУД ЛИЦА
НЕТ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОБЯЗАННОСТИ
СООБЩАТЬ СУДУ О СОВЕРШЕННЫХ
ДОСУДЕБНЫХ УВЕДОМЛЕНИЯХ В ПОРЯДКЕ
П. 8.1 Ч. 2 СТ. 125 АПК РФ**

С другой стороны, досудебное уведомление может стать отправной точкой для проведения переговоров и привести в итоге к разрешению спора во внесудебном порядке. Такой подход, предложенный ранее автором, нашел поддержку в юриди-

ческой литературе¹. Например, если один из участников, который не был надлежащим образом извещен о времени и месте проведения общего собрания участников ООО, направляет уведомление о намерении обратиться в суд с иском об оспаривании решения общего собрания участников, то такое уведомление может побудить других участников вступить с ним в переговоры и предложить по общему обоюдному согласию провести повторное общее собрание с той же повесткой дня, что приведет к ликвидации спорной ситуации на основе доброй воли и примирения участников корпоративного отношения. Такой подход коррелирует с правовой позицией Верховного Суда РФ об оставлении искового заявления без движения в том случае, когда заявляемый на разрешение суда спор требует совершения досудебного уведомления, но обращающееся в суд лицо не представляет доказательств, что оно было совершено (п. 115 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума № 25)). При этом в Постановлении не поясняется, какую процессуальную норму в части требований к форме, содержанию и приложенным документам нарушает непредставление доказательств обязательного досудебного уведомления, что означает фактическое расширение перечня оснований оставления искового заявления без движения в то время, как АПК РФ содержал и содержит закрытый перечень таких оснований. На сегодняшний день можно говорить, что непредставление доказательств совершения обязательного досудебного уведомления является устранимым нарушением требований нормы, содержащейся в п. 8.1 ч. 2 ст. 125 АПК РФ и предусматривающей включение в содержание искового заявления сведений о совершенных действиях, направленных на примирение. Устранимый характер нарушения предполагает возможность совершения процессуальных действий, направленных на ликвидацию такого нарушения, даже после вынесения определения об оставлении искового заявления без движения. Например, государственную пошлину, не оплаченную до обращения в суд, можно заплатить позднее, до истечения срока, на который исковое заявление было оставлено без движения. Действительно, п. 116 Постановления Пленума № 25 допускает направление уведомления во исполнение определения суда об оставлении искового заявления без движения, т.е. уведомление участников корпорации и органов ее управления уже после обращения в суд.

В итоге можно утверждать, что досудебное уведомление в корпоративных спорах можно рассматривать не только как процессуальное средство доведения до участников спорного корпоративного отношения информации о предстоящем судебном разбирательстве, но и в качестве действий, направленных на примирение.

2. Вопрос об отнесении юридического лица (корпорации) к субъектам примирительных процедур. Упомянутый выше Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ, значительно изменивший правовое регулирование примирения, не внес никаких изменений в ст. 225.5 АПК РФ, посвященную особенностям примирения по корпоративным спорам. Так же как и ранее, в общей части АПК РФ речь идет о примирении исключительно сторон (ст. 138) с возможностью участия в мировом соглашении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований

¹ См.: *Ватаманюк В.О.* Заключение мирового соглашения в рамках производства по косвенному иску // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10. С. 42.

относительно предмета спора (ч. 1 ст. 139). Справедливости ради стоит заметить, что аналогичный подход реализован законодателем и в сфере гражданского процесса. Юридическое лицо (корпорация) может выступать стороной по делу лишь в части корпоративных споров, например по иску участника корпорации (ООО) о выплате ему действительной стоимости доли в случае выхода из числа участников.

Вместе с тем в процессе по корпоративному спору принимают участие и иные субъекты, не являющиеся сторонами и третьими лицами. Так, по правилам ч. 2 ст. 225.4 АПК РФ суд извещает юридическое лицо (корпорацию), из деятельности которого или в связи с участием в котором возник корпоративный спор, о принятии искового заявления, заявления по корпоративному спору к производству, об изменении основания или предмета иска, но процессуального статуса стороны такое юридическое лицо не приобретает. Однако участие корпорации в примирительных процедурах способствовало бы более эффективному разрешению корпоративных споров не судебным императивом, а волей участников спорного корпоративного правоотношения.

УЧАСТИЕ КОРПОРАЦИИ В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ СПОСОБСТВОВАЛО БЫ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОМУ РАЗРЕШЕНИЮ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

3. Вопрос об участии в примирительных процедурах иных субъектов корпоративных правоотношений, которые не приобрели статус стороны по делу.

В первую очередь речь идет о случаях предъявления производных (косвенных) исков, по которым статус участников процесса был определен в Постановлении Пленума № 25. Истцом по такому делу выступает корпорация, а участник, заявивший производный (косвенный) иск в суд, — законный представитель. По общему правилу представитель не может быть участником мирового соглашения, выражающим и отстаивающим свой собственный интерес, поскольку в нем происходит распоряжение материальными правами доверителя. Однако в корпоративном споре, для разрешения которого был заявлен производный (косвенный) иск, участник корпорации является участником спорного корпоративного правоотношения, а значит, имеются предпосылки для его участия в мировом соглашении не просто как представителя, транслирующего волю доверителя, а как самостоятельного участника спорного материального правоотношения, который может иметь материально-правовой интерес в завершении дела мировым соглашением.

После принятия Постановления Пленума № 25 были внесены соответствующие поправки в арбитражное процессуальное законодательство. С 1 октября 2019 г. по отдельным видам корпоративных споров участник корпорации вправе по своему усмотрению не присоединяться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, а самостоятельно вступить в дело на стороне истца, что закреплено в ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ (введена Федеральным законом от 18.07.2019 № 191-ФЗ)².

² См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный): памяти Вениамина Федоровича Яковлева посвящается / ред. Т.К. Андреева, М.К. Юков, В.В. Зайцев и др. М., 2021. С. 915.

Данное правило действует по следующим видам корпоративных споров:

- а) о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу;
- б) о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок;
- в) об обжаловании решений органов управления юридического лица.

Что означает формулировка закона «самостоятельно вступить в дело на стороне истца»? Приобретает ли в данном случае участник корпорации статус соистца по делу? Статус стороны в процессе определяется на основе анализа структуры спорного материального правоотношения. В связи с этим Верховный Суд РФ указывал, в частности, что участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков, а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (п. 32 Постановления Пленума № 25). С учетом этого рассматриваемое словосочетание должно пониматься как вступление участника корпорации в процесс в качестве самостоятельного представителя юридического лица, но не в качестве соистца по делу. Вместе с тем в юридической литературе можно встретить и иные подходы. Так, В.В. Аргунов в отсутствие изменений и адаптации общей части АПК РФ применительно к особенностям рассмотрения судами корпоративных споров по косвенным искам предлагает выделять понятия «ведущий» и «ведомый» истец (участник корпорации, обращающийся в суд, и сама корпорация соответственно)³.

В правоприменительной практике, которая уже начинает складываться в связи с применением ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ, возможно встретить признание за участником корпорации статуса соистца по делу. Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа, проверяя законность судебных актов нижестоящих судов, указал, что у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для оставления без рассмотрения требования о взыскании убытков соистца — участника хозяйственного общества Зяблицева Д.В., наделенного в силу ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ процессуальными правами и обязанностями истца⁴.

По изложенным доводам, участник корпорации не может участвовать в примирительных процедурах в качестве стороны спора. Это, в свою очередь, порождает вопрос о наличии прав участника корпорации, наделенного законом правом на предъявление производного (косвенного) иска и ведение процесса в суде, на совершение действий вне рамок судебного процесса, в частности в переговорах и медиации. Представляется, что в отсутствие правового регулирования право на совершение таких действий может возникать на основании судебного акта (определения), определяющего прохождение сторонами той или иной примирительной процедуры.

³ Аргунов В.В. Диспозитивность, право быть выслушанным и законное представительство в суде: «корпоративный» пададокс // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1. С. 27–28.

⁴ Постановление АС Дальневосточного округа от 24.10.2019 № Ф03-4796/2019 по делу № А24-3411/2018.

Нельзя забывать и о других субъектах спорных корпоративных правоотношений, чьи права подлежат защите в судебном процессе по корпоративному спору и которые имеют свой собственный интерес в исходе дела:

а) об участниках корпорации, вступивших в процесс путем присоединения к исковому заявлению в порядке ч. 6 ст. 225.10 АПК РФ;

б) вступивших в процесс в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика в порядке ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ.

Формально перечисленные лица, не обладая статусом стороны по делу, не вправе участвовать в примирительных процедурах, однако такой подход не отвечает задачам судопроизводства, поскольку именно эти лица являются участниками материального правоотношения, спор по которому рассматривается в суде. Более того, если суд проигнорирует их участие в примирительных процедурах, то невозможно будет зафиксировать результаты примирительных процедур, например утвердить мировое соглашение. Согласно ч. 3 ст. 139 АПК РФ, ч. 2 ст. 153.8 ГПК РФ мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону. В рассматриваемой ситуации участники корпорации, присоединившиеся к иску и вступившие в судебный процесс в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, как раз будут относиться к другим лицам, нарушение прав которых будет препятствовать утверждению мирового соглашения, а значит, для обеспечения результатов примирения они должны в нем участвовать.

**ЛИЦА, НЕ ОБЛАДАЯ СТАТУСОМ СТОРОНЫ
ПО ДЕЛУ, НЕ ВПРАВЕ УЧАСТВОВАТЬ
В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ,
ОДНАКО ТАКОЙ ПОДХОД НЕ ОТВЕЧАЕТ
ЗАДАЧАМ СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Система принципов судебного примирения в арбитражном процессе

ДАННАЯ СТАТЬЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПОПЫТКУ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ. АВТОРОМ ОТМЕЧАЕТСЯ, ЧТО СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ ОСНОВАНО НА ОБЩЕАРБИТРАЖНЫХ ПРИНЦИПАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА; ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ; СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПАХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ПРИМИРИТЕЛЯ. К ЧИСЛУ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ МОЖНО ОТНЕСТИ ДОБРОВОЛЬНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО, РАВНОПРАВИЕ СТОРОН И КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ, НЕЗАВИСИМОСТЬ, БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРИМИРИТЕЛЯ, ЗАКОННОСТЬ И ДР. ЕСТЬ И ИНЫЕ ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ВОСПРИНИМАТЬ В КАЧЕСТВЕ РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ, – К ТАКОВЫМ ОТНОСЯТСЯ ВАРИАТИВНОСТЬ И УБЕЖДЕНИЕ, КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПРИНЦИПАМИ РАССМАТРИВАЕМОГО ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АВТОР РАСКРЫВАЕТ СОДЕРЖАНИЕ ДВУХ ПОСЛЕДНИХ ПРИНЦИПОВ И ПРЕДЛАГАЕТ СОБСТВЕННОЕ ВИДЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ИССЛЕДУЕМОГО ИНСТИТУТА.

Тимур Равилевич Гизязтов

судья Арбитражного суда Республики Татарстан, аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета

Ключевые слова: принципы процесса, арбитражный процесс, примирение, судебный примиритель, руководящие начала, система принципов

DOI 10.46279/ASMO.2024.64.13.003

Способы примирения в арбитражном процессе не находятся в разрозненном виде, а могут быть представлены как определенная система. Система, как известно, предполагает наличие выстроенной структуры, содержание которой представляет совокупность взаимосвязанных элементов. В связи с этим отметим главу 15 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» АПК РФ.

Справедливо высказывание Е.А. Борисовой относительно соотношения примирительных процедур с классическим судебным разбирательством. Она отмечает, что примирительные процедуры нельзя воспринимать в качестве замены судебного

разбирательства, они являются дополнительной опцией, которую стороны самостоятельно или по предложению судьи могут выбрать для наилучшего разрешения спора¹. И.Н. Балашова обоснованно пишет, что «альтернативные (досудебные, внесудебные) примирительные процедуры не должны конкурировать с судебной системой и существовать не просто параллельно, а в эффективной взаимосвязи, органично дополняя друг друга»².

ПО ЛОГИКЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ, ПРИМИРЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

По логике законодателя, примирение представляет собой самостоятельный институт. Примирительные процедуры отражены в общем виде в упомянутой главе 15 АПК РФ. Так, в ст. 138.2 перечислены следующие виды примирительных процедур: переговоры, посредничество, в том числе медиация. При этом данный перечень является открытым и не ограничен лишь приведенными в нем видами. Соответственно, на практике стороны вправе использовать обширные возможности использования разных примирительных процедур с учетом ограничений, установленных Законом о банкротстве³.

Из контекста ст. 138.2 АПК РФ и ее формулировок («посредничество, в том числе медиация») следует, что медиация рассматривается как разновидность посредничества и они между собой соотносятся как часть (медиация) и целое (посредничество).

Однако эта формулировка представляется не совсем точной, «поскольку посредничество и медиация различаются процедурно... **судебное примирение** — суть процедуры несудебные и непроцессуальные по концепту, протекающие за пределами судебного процесса и процедурно с ним никак не связанные, за некоторыми исключениями в отношении процедуры судебного примирения»⁴.

Опыт зарубежных стран показывает, что в них на внесудебных, досудебных и судебных стадиях применяются различные модели примирительных процедур. М.О. Долова и П.Д. Багрянская выделяют следующие черты судебного примирения: во-первых, оно проводится после возбуждения процесса в суде; во-вторых, осуществляется судьей, рассматривающим дело, иным судьей, сотрудником суда или третьим лицом (медиатором, примирителем, посредником); в-третьих, носит обязательный или факультативный характер; в-четвертых, подконтрольно суду; в-пятых, его результат прекращает спорность правоотношения в части или полностью и закрепляется в процессуальных документах⁵. Судебное примирение — это наиболее близкий к судопроизводству вид урегулирования спора, в связи с чем

¹ Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 21.

² Балашова И.Н. От переговоров к судебному примирению: о поиске эффективной модели урегулирования споров // Российский судья. 2022. № 4. С. 14–18.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

⁴ Гражданское процессуальное право. Общая часть: учеб. в 2 т. Т. 1 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104–119.

в научной литературе отмечается, что свою изначальную роль «убежища от судов» он не выполняет⁶.

Стоит раскрыть содержание принципов судебного примирения. Судебное примирение основано на общеарбитражных принципах судопроизводства; общих принципах судебного примирения; специальных принципах, предусмотренных для деятельности судебного примирителя. Исследуем в настоящей статье принципы, входящие во второй и третий условные блоки.

Принцип добросовестности. В действующем ГК РФ принцип добросовестности предполагается в качестве презумпции. Согласно Регламенту проведения судебного примирения⁷ последнее основывается, среди прочих принципов, на добросовестности. Однако в числе основных принципов процедуры медиации, закрепленных в ст. 3 Закона о медиации⁸, такой принцип, как добросовестность, не указан. Он упоминается как основа исполнения медиативного соглашения (ст. 12 Закона): медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

Возникает вопрос: о чьей добросовестности идет речь в Регламенте? Добросовестности сторон (участников) процедуры или непосредственно самого судебного примирителя? Ответ на данный вопрос следует из положений ст. 13 Регламента. Так, сторонам судебного примирения следует добросовестно пользоваться принадлежащими им правами, а также исполнять условия достигнутого результата примирения

(п. 3 ст. 13 Регламента). В п. 3 ст. 14 закреплено, что судебному примирителю следует добросовестно проводить судебное примирение. Таким образом, стороны судебного примирения и судебный примиритель, осуществляя свои права и исполняя обязанности в рамках процедуры, должны действовать добросовестно. В связи с этим представляется, что если рассматривать судебное примирение как некую разновидность медиации, то в Законе о медиации целесообразно закрепить принцип добросовестности как основу поведения не только участников процедуры медиации, но и медиатора.

**В ЗАКОНЕ О МЕДИАЦИИ ЦЕЛЕСООБРАЗНО
ЗАКРЕПИТЬ ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
КАК ОСНОВУ ПОВЕДЕНИЯ НЕ ТОЛЬКО
УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ,
НО И МЕДИАТОРА**

решение как некую разновидность медиации, то в Законе о медиации целесообразно закрепить принцип добросовестности как основу поведения не только участников процедуры медиации, но и медиатора.

Принцип добровольности. Данный принцип раскрывается в ст. 3 Регламента. Так, стороны принимают участие в процедуре судебного примирения добровольно. На основании взаимного согласия сторон устанавливается кандидатура судебного примирителя. При этом стороны определяют наиболее приемлемый порядок и результат примирения. Закрепляется возможность стороны (сторон) отказаться

⁶ См.: Долова М.О., Багрянская П.Д. Указ. соч.; Nolan-Haley J. Mediation: The «New Arbitration» // Harvard Negotiation Law Review, Fordham Law Legal Studies Research. 2012. № 17. P. 1.

⁷ Регламент проведения судебного примирения (утв. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41) (далее по тексту — Регламент).

⁸ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

от продолжения процедуры примирения на любой ее стадии при условии письменного уведомления об этом других участников судебного примирения.

Таким образом, добровольность раскрывается в трех аспектах: 1) возможность участия в процедуре примирения и непосредственно само обращение к судебному примирителю; 2) свобода выбора посредника; 3) возможность прекращения процедуры примирения⁹. При рассмотрении принципа добровольности судебного примирения внимания заслуживает позиция Ю.А. Тимофеева, который обоснованно предлагает различать добровольность обращения к судебному примирителю и добровольность участия в процедуре судебного примирения. Первичное обращение к судебному примирителю, по его мнению, не должно предполагать совершение сторонами активных действий в виде направления в суд ходатайства либо выражения письменного согласия, поскольку в условиях активной фазы конфликта, перешедшего в сферу судебной тяжбы, стороны теряют доверие друг к другу, которое может быть восстановлено только в процессе их коммуникации в рамках проведения процедуры примирения, а проявление инициативы стороны к проведению примирительной процедуры может по ошибке трактоваться другой стороной как проявление слабости правовой позиции по делу, готовности идти на уступки, что психологически удерживает стороны от обращения к судебному примирителю. Учитывая изложенное, возложение на противоборствующие стороны обязанности по взаимному согласию определить кандидатуру судебного примирителя дополнительно осложняет принятие ими решения о проведении судебного примирения¹⁰. В приведенной ситуации решение задачи по содействию мирному урегулированию спора и примирению сторон сводится к действиям суда по преодолению пассивности конфликтующих сторон в отношении судьбы спора, что служит основой для урегулирования конфликта¹¹.

Принцип сотрудничества. Данный принцип отражен в ст. 4 Регламента. Из ее содержания следует, что сотрудничество также проявляется в трех плоскостях: стороны судебного примирения сотрудничают (1) между собой, (2) с судебным примирителем, (3) с судом. Принцип сотрудничества выражается в том, что переговоры сторон в рамках судебного примирения обусловлены целью примирить стороны, урегулировать конфликт, в связи с этим они должны проходить конструктивно и носить созидательный характер. Немаловажное значение имеет то, что термин «сотрудничество» предполагает работу сторон по урегулированию спора в атмосфере доверия и взаимного уважения.

**ТЕРМИН «СОТРУДНИЧЕСТВО»
ПРЕДПОЛАГАЕТ РАБОТУ СТОРОН
ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРА
В АТМОСФЕРЕ ДОВЕРИЯ
И ВЗАИМНОГО УВАЖЕНИЯ**

Также отдельно стоит сказать о связях, возникающих между сторонами и судебным примирителем, между судебным примирителем и судом. Согласно ч. 2 ст. 138.5 АПК РФ, п. 3 ст. 7 Регламента судебный примиритель независим. В связи с этим

⁹ Подробнее см.: Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве: избранное. М., 2019. С. 464.

¹⁰ См.: Тимофеев Ю.А. Судебное примирение: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 3. С. 44–48.

¹¹ Подробнее см.: Лазарев С.В. Основы судебного примирения. М., 2011. С. 189–190.

его процессуальные отношения с судом по правовой природе могут быть только горизонтальными. Соответственно, отношения между спорящими сторонами, которые в силу положений ст. 4 Регламента должны сотрудничать, также выстраиваются в горизонтальной плоскости. По этой причине представляется обоснованной позиция, что отношения между судебным примирителем и сторонами конфликта должны выстраиваться по принципу диагонального типа, поскольку подразумевают элементы властного управления процедурой примирения со стороны судебного примирителя¹².

Указание в рамках данного принципа на конструктивность и созидательный характер переговоров является по своей сути декларативной нормой (т.е. озвучивается направленность работы сторон в переговорах), вместе с тем это несколько идет вразрез с таким принципом, как добровольность.

Принцип равноправия сторон. Данный принцип при проведении процедуры судебного примирения проявляется в следующем: равенство прав сторон при выборе кандидатуры судебного примирителя; равенство участников переговоров, которые совместно и на равных формулируют правила и порядок проведения судебного примирения, определяют индивидуальную работу с судебным примирителем, наделены равными правами по доступу к обсуждаемой информации, выработке и формулированию предложений по урегулированию спора, оценке их приемлемости и исполнимости, реализации своих прав и законных интересов. При этом судебный примиритель своими действиями не должен создавать условия, позволяющие какой-либо из сторон занять преимущественное положение при проведении процедуры судебного примирения; также не допускается умаление прав одной из сторон в результате действий судебного примирителя.

Права сторон в процессе переговоров в рамках примирительной процедуры равны. Ни сторона, ни судебный примиритель не вправе ограничить сторону в возможности озвучить свою позицию, привести доводы в обоснование верности предложенного решения. При проведении процедуры судебный примиритель создает условия, чтобы у сторон была возможность свободно высказать свою позицию, не перебивая и не мешая друг другу.

Обоснованно отмечается, что в медиации и судебном примирении равноправие также обуславливает возможность реализации принципа сотрудничества сторон, который в медиативных процедурах предполагает активное взаимодействие сторон в урегулировании спора для совместного достижения взаимовыгодных целей¹³. На современном этапе развития законодательства и практике принцип сотрудничества как бы растворяется в нормах о добросовестности участников гражданского оборота и об отдельных видах обязательств, поскольку сотрудничество допустимо лишь при условии добросовестности сторон спора, а конкретные формы его проявления варьируются в зависимости от особенностей обязательства¹⁴.

¹² Зубович М.М., Коршакова К.В., Томбулова Е.Г. Гражданские процессуальные отношения: перспективы трансформации // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 90–113.

¹³ Минкина Н.И. Медиация как альтернативный способ урегулирования конфликтов. М., 2017. С. 73.

¹⁴ Делягина С.В. Принципы взаимного сотрудничества и взаимопомощи участников гражданского оборота как отдельная юридическая категория и его соотношение с принципом добросовестности сторон // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 8. С. 107. Подробнее о принципах см.: Мищенко Е.В., Летуа Т.В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. С. 6.

Принцип независимости и беспристрастности судебного примирителя. В ст. 7 Регламента закрепляются требования к судебному примирителю по отношению к каждой из сторон: беспристрастность, уважительность, доброжелательность. На судебного примирителя возлагается обязанность не допускать обстоятельства, которые могут хоть как-то вызвать сомнение в его независимости и беспристрастности. Также закреплены его самостоятельность и независимое положение от судьи при осуществлении процедуры судебного примирения.

Принцип конфиденциальности. Руководствуясь данным принципом, стороны вправе установить объем ограничения распространения информации при проведении процедуры судебного примирения (ст. 6 Регламента). Информация, полученная в ходе судебного примирения сторонами, является конфиденциальной, если стороны письменно не договорились об ином. Таким образом, априори закрепляется режим конфиденциальности информации при проведении процедуры примирения, если стороны не договорились об ином.

В АПК РФ найдено отражение гарантии соблюдения принципа конфиденциальности путем закрепления свидетельского иммунитета. Существует два вида иммунитета: абсолютный (человек не должен допрашиваться) и относительный (человек вправе отказаться от дачи показаний). Судебный примиритель обладает абсолютным иммунитетом, поскольку согласно ч. 5.1 ст. 56 АПК РФ он не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в примирительной процедуре.

Учитывая складывающуюся современную арбитражную практику и международный опыт, представляется возможным выделить дополнительные принципы судебного примирения.

Принцип вариативности примирительных процедур. Так, О.Н. Здрок пишет о необходимости совершенствования процессуального законодательства на основе принципа вариативности примирительных процедур и о целесообразности постановки перед судами при рассмотрении гражданских и экономических дел задачи по принятию на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и на последующих стадиях процесса активных мер к примирению субъектов спорных материальных правоотношений¹⁵.

Принцип убеждения. Данный принцип является неочевидным признаком примирительных процедур в целом и судебного примирения в частности. Так, судья Верховного суда Великобритании Г. Брук отмечал, что медиация представляет собой добровольный процесс и целесообразнее проводить его посредством убеждения людей, сторон (участников процесса), нежели навязывать¹⁶.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

¹⁵ Подробнее см.: *Здрок О.Н.* Совершенствование гражданского процессуального законодательства на основе принципа вариативности примирительных процедур // Теоретико-прикладные проблемы реализации защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Юркевича. Минск, 2018 С. 466–469.

¹⁶ Подробнее см.: *Загидуллин М.Р., Каримуллина А.Р.* К вопросу о принципах примирительных процедур // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3. С. 70–83.

**СУЩЕСТВУЮТ ДВА ПРЯМО
НЕ ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ПРИНЦИПА СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ:
ПРИНЦИП УБЕЖДЕНИЯ И ПРИНЦИП
ВАРИАТИВНОСТИ**

1) существуют два прямо не закрепленных в законодательстве принципа судебного примирения: принцип убеждения и принцип вариативности;

2) с учетом этого предлагается следующая система принципов судебного примирения в арбитражном процессе:

— общие принципы арбитражного судопроизводства (принцип законности, принцип независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону, принцип состязательности и проч.);

— общие (родовые) принципы примирительных процедур (добровольность, сотрудничество, равноправие сторон и конфиденциальность);

— специальные (частные) принципы, регламентирующие непосредственно деятельность судебного примирителя (независимость, беспристрастность судебного примирителя, добросовестность, убеждение и вариативность).

Зарубежный опыт правовой регламентации примирительных процедур в цивилистическом процессе: Королевство Бельгия и Французская Республика

СТАТЬЯ ПОСВЯЩЕНА ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР НА ПРИМЕРЕ ДВУХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ: КОРОЛЕВСТВА БЕЛЬГИИ И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. АНАЛИЗИРУЯ СУДЕБНЫЙ КОДЕКС БЕЛЬГИИ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС ФРАНЦИИ, АВТОРЫ РАССМАТРИВАЮТ ВИДЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР, РЕАЛИЗУЕМЫХ В ДАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ, ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ, А ТАКЖЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ПРИМИРЕНИЯ. В ЗАКЛЮЧЕНИЕ АВТОРЫ ПРИХОДЯТ К ВЫВОДУ О ТОМ, ЧТО ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР АКТУАЛЬНО НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ, НО И В ДРУГИХ СТРАНАХ, ПРИЧЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬ СТРЕМИТСЯ ИХ УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ, МОДИФИЦИРУЯ СООТВЕТСТВУЮЩУЮ ПРАВОВУЮ БАЗУ.

Андрей Александрович Соловьёв,
заместитель председателя Арбитражного суда
Московской области, профессор кафедры гражданского
и административного судопроизводства Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории
и истории государства и права Московского
педагогического государственного университета (МПГУ),
доктор юридических наук, профессор

Алина Олеговна Лыткина,
помощник заместителя председателя
Арбитражного суда Московской области,
аспирант Российского государственного
университета правосудия

Ключевые слова: зарубежный опыт, Королевство Бельгия, Французская Республика, цивилистический процесс, примирительные процедуры

DOI 10.46279/ASMO.2024.20.68.004

Необходимость в дальнейшем совершенствовании процессуального института примирительных процедур в России не вызывает сомнения, поскольку развитые механизмы мирного разрешения споров способны обеспечить их завершение силами сторон, сократить нагрузку на судей и в итоге снизить уровень конфликтности в обществе.

В очередной раз актуальность данного института отметил в мае 2024 г. председатель Совета судей РФ В.В. Момотов. По его словам, «высокий потенциал примирительных процедур связан также с тем, что спор часто, кроме юридического конфликта, включает в себя эмоциональный компонент, устранив который можно разрешить вопрос через примирение»¹.

В этих обстоятельствах представляется весьма актуальным изучение зарубежного опыта, доказавшего свою эффективность. Разумеется, прямое заимствование иностранных правовых институтов вряд ли возможно и целесообразно, однако многие подходы, положительно зарекомендовавшие себя в европейских странах, заслуживают внимания.

В рамках настоящей статьи предлагаем остановиться на Королевстве Бельгия и Французской Республике.

Возможность судебного примирения предусмотрена **процессуальным законодательством Бельгии**.

Интересен тот факт, что в начале раздела о примирительных процедурах Судебного кодекса Бельгии² законодатель закрепляет норму, согласно которой судья на всех стадиях судопроизводства отдает предпочтение мирному урегулированию судебных споров. В последующих нормах судье предоставляется перечень правовых инструментов (процедур) для этого, а именно: судья определяет порядок личной явки сторон; проводит беседу о методах примирения, использованных до начала судебного разбирательства; вправе отложить судебное заседание, хотя и на срок не более одного месяца (за исключением иного срока, согласованного между сторонами), чтобы дать сторонам возможность проверить, может ли спор быть полностью или частично разрешен путем заключения мирового соглашения, а также получить любую полезную информацию по данному вопросу. В частности, в соответствии со ст. 730/1 (2) Судебного кодекса судья вправе задавать сторонам вопросы о том, каким образом они пытались урегулировать спор мирным путем. Исключение — случаи рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, но даже в рамках такого законом предусмотрены возможности для стимулирования мирного урегулирования. Так, суд вправе отложить рассмотрение дела до установленной даты, с тем чтобы позволить сторонам проверить, имеется ли возможность полностью или частично разрешить их спор мирным путем и собрать всю соответствующую информацию.

¹ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Момотова В.В. на пленарном заседании Совета судей РФ 21 мая 2024 года. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/54561> (дата обращения: 26.06.2024).

² Code judiciaire. URL: https://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/article.pl?language=fr&sum_date=&pd_search=1967-10-31&numac_search=1967101055&page=1&lg_txt=F&caller=list&1967101055=3&trier=promulgation&view_numac=2022b30600f x1804032130fr&dl=CODE+JUDICIAIRE&fr=f&choix1=ET#LNK0193 (дата обращения: 26.06.2024).

При этом судья не может использовать все вышеназванные инструменты одновременно.

Такое многообразие вариантов, по мнению некоторых ученых, имеет символическое и просветительское значение. Законодатель предоставил судьям лишь примеры методов, которыми они могут поощрять примирительные действия сторон, в действительности же их список не является исчерпывающим и не должен уменьшать инициативу суда³.

Кроме того, закон устанавливает невозможность повторного использования указанных выше процедур в рамках рассмотрения одного и того же судебного спора. Например, судья не вправе по своей инициативе неоднократно беседовать о методах примирения или откладывать судебное заседание, давая возможность сторонам изучать примирительные процедуры.

На наш взгляд, такая правовая регламентация стимулирует более активное использование примирительных процедур в судебном процессе, что способствует быстрому и эффективному разрешению спора.

Однако согласно ст. 731 Судебного кодекса несмотря на то, что примирение сторон является одной из задач суда, оно не может быть вменено суду в обязанность, за исключением случаев, предусмотренных законом.

**СОГЛАСНО СТ. 731 СУДЕБНОГО КОДЕКСА
НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ПРИМИРЕНИЕ
СТОРОН ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ЗАДАЧ
СУДА, ОНО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВМЕНЕНО
СУДУ В ОБЯЗАННОСТЬ**

Именно участие судьи позволяет разграничить судебное и внесудебное примирение. Последнее осуществляется либо судебным экспертом в соответствии со ст. 977 Судебного кодекса, либо третьей стороной, не принимающей участия в судебном разбирательстве.

Далее хотелось бы остановиться на таком важном вопросе, как условия примирения сторон, которые определены п. 2 ст. 731 Судебного кодекса и применяются в части, не противоречащей положениям, касающимся института медиации.

Так, для сторон, способных прийти к компромиссу, предусмотрена возможность предварительного обращения с заявлением с целью примирения. Такое заявление подается заранее одной из сторон или по взаимному согласию всеми сторонами разбирательства на имя судьи, компетентного на рассмотрение спора.

Отсюда вытекают несколько условий для реализации соответствующего права, а также сопутствующих им проблем.

Прежде всего, неопределенность использованного законодателем термина «заранее» привела к полемике относительно точного срока, в течение которого возможна

³ Dal M., Verbruggen C. Du nouveau en matière de conciliation, médiation et droit collaboratif: la loi du 18 juin 2018 portant dispositions diverses en matière de droit civil et des dispositions en vue de promouvoir des formes alternatives de résolution des litiges // *b-Arbitra* (Belgian Review of Arbitration). Vol. 2018. Iss. 2. P. 303.

подача заявления о примирительной процедуре. На практике судья вправе обеспечивать реализацию примирения как до начала судебного разбирательства, так и в ходе него.

ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИМЕНЕНА ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Далее, примирительная процедура не может быть применена, например, при обжаловании судебных актов. При предъявлении встречного иска возможно комплексное примирение, охватывающее в том числе спор, основанный на первоначальном исковом требовании.

Наконец, для рассмотрения спора судья должен обладать соответствующей закону компетенцией для рассмотрения дела.

Другим интересным вопросом в рамках нашего исследования является ходатайство сторон о примирении.

Примирительная процедура может проводиться по ходатайству всех или одной из сторон. Законом не предусмотрены жесткие требования к его форме или содержанию. Оно может быть заявлено даже устно с занесением в протокол судебного заседания.

Ходатайство о примирительной процедуре инициирует ее начало. Его рассмотрение производится с вызовом сторон, который осуществляется простым письмом секретаря судебного заседания. Стороны должны явиться в суд в день и время, определенные судьей, в течение обычного срока, предусмотренного ст. 732 Судебного кодекса, а именно месяца. Важно отметить, что явка сторон на примирительное слушание приостанавливает течение срока исковой давности на время примирительного производства.

Вопрос о примирении сторон рассматривается в судебном заседании при условии их надлежащего извещения и при отсутствии обязанности непосредственного участия в нем сторон. Каждая сторона, а также суд могут в любое время прекратить примирительную процедуру, поскольку примирение является по сути добровольным механизмом.

Если стороны достигают договоренности и судья не считает, что она противоречит правопорядку, общественным интересам или критерию справедливости, то в соответствии со ст. 733 Судебного кодекса составляется протокол, содержащий это соглашение, которое должно быть подписано сторонами. На копии протокола, вручаемого сторонам, проставляется исполнительная надпись, если только стороны не откажутся от этого.

Интересно отметить: этот протокол не имеет силы судебного акта, в связи с чем может быть аннулирован, что позволяет сторонам вернуться в суд, в частности по взаимному согласию, поскольку возможности для судебного рассмотрения дела не считаются окончательно исчерпанными.

Также следует иметь в виду, что «цель примирительной процедуры не в том, чтобы задушить или подавить конфликт, а в том, чтобы, напротив, дать ему возможность выразить себя во всех его аспектах, с тем чтобы разрешить спор»⁴.

Теперь рассмотрим **опыт реализации судебного примирения во Франции**.

Соответствующие процедуры получили широкое закрепление в ряде французских нормативных правовых актов, однако наиболее показательны, на наш взгляд, положения Гражданского процессуального кодекса (ГПК) Франции, содержащие в актуальной редакции ряд норм, посвященных вопросам судебного примирения сторон⁵.

Так, в ст. 127–129-1 раздела I «Общие положения» главы I «Примирение» части VI «Примирение и медиация» книги I «Положения, общие для всех судов» Кодекса закреплены следующие базовые предписания.

Стороны могут примириться как по собственной инициативе, так и по инициативе суда в течение всего судебного разбирательства.

Попытка примирения предпринимается по общему правилу в том месте и в то время, которые суд сочтет наиболее благоприятными в соответствии с установленными им условиями.

При этом судья, который должен предпринять предварительную попытку примирения, вправе назначить сторонам встречу с судебным посредником, который проинформирует их о цели и ходе примирения в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством.

Стороны в любой момент вправе ходатайствовать перед судом об удостоверении их примирения.

В качестве основных видов примирительных процедур, известных ГПК Франции и закрепленных в его книге V «Мирное разрешение споров», выделяются медиация, судебное примирение и партисипативная процедура⁶. Кроме того, стороны могут примириться самостоятельно, вне указанных процедур.

Особый интерес, по нашему мнению, представляют урегулированные частью III «Общие положения» книги V ГПК Франции вопросы, касающиеся судебного порядка утверждения результатов примирения.

⁴ *Gorchs B.* La conciliation comme «enjeu» dans la transformation du système judiciaire // *Droit et société*. 2006. № 62. P. 223–256. URL: <https://www.cairn.info/revue-droit-et-societe1-2006-1-page-223.htm%20/> (дата обращения: 26.06.2024).

⁵ Code de procédure civile. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/2024-06-17/ (дата обращения: 26.06.2024).

⁶ Подробнее об указанных процедурах см.: *Соловьёв А.А.* Медиация как способ урегулирования споров в гражданском процессе Французской Республики // *Вестник Арбитражного суда Московского округа*. 2017. № 1. С. 81–89; *Он же.* Об институте судебного примирителя во французском гражданском процессе // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2017. № 3. С. 107–113; *Он же.* Партисипативная процедура в гражданском процессе Французской Республики как способ разрешения спора мирным путем // *Российский судья*. 2019. № 2. С. 47–53; *Он же.* Процедуры судебного примирения в Гражданском процессуальном кодексе Французской Республики // *Законодательство*. 2015. № 3. С. 150–155.

Соглашение, которое достигли стороны в ходе медиации, судебного примирения или партисипативной процедуры, может быть передано с целью принудительного исполнения на утверждение компетентного суда.

ВОЗМОЖНО ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ВЫПЛАТЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ МЕДИАТОРУ ПО ХОДАТАЙСТВУ СТОРОНЫ ИЛИ МЕДИАТОРА

В том же порядке возможно принудительное исполнение соглашения о выплате вознаграждения медиатору по ходатайству стороны или медиатора. Данный вопрос разрешается судьей, назначившим медиацию.

Судья, на рассмотрение которому было передано соглашение, не вправе изменять его условия.

Судья выносит решение по переданному на его рассмотрение заявлению без проведения судебного заседания, за исключением случаев, когда он считает необходимым заслушать стороны.

Если заявление было удовлетворено, любое заинтересованное лицо вправе обратиться к судье, который вынес соответствующее решение за получением исполнительного документа.

Решение об отказе в утверждении соглашения может быть обжаловано в апелляционном порядке. Апелляционная жалоба подается в канцелярию апелляционного суда и рассматривается судом в порядке особого производства.

Положения о судебном утверждении результатов примирительных процедур могут применяться к судебным соглашениям, заключенным без применения медиации, судебного примирения или партисипативной процедуры. За таким утверждением в суд вправе обратиться наиболее заинтересованная в этом сторона или все стороны.

В заключение отметим, что исследование института примирительных процедур актуально не только в Российской Федерации, но и в других государствах, таких как Королевство Бельгия и Французская Республика. Причем во всех исследуемых юрисдикциях законодатель стремится усовершенствовать примирительные процедуры, модифицируя соответствующую правовую базу.

Примирительные процедуры в исследуемых нами государствах имеют явные отличия от аналогичных процедур в России. Например, законодатель предусмотрел в Судебном кодексе Бельгии обязанность суда на всех стадиях судопроизводства отдавать предпочтение мирному урегулированию судебных споров, предложив для этого неисчерпывающий перечень инструментов, что явно способствует расширению возможностей досудебного урегулирования спора, упрощая и ускоряя судебный процесс.

К вопросу о праве на урегулирование спора путем медиации в контексте арбитражного судопроизводства

В СТАТЬЕ ПРЕДСТАВЛЕН ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ МЕДИАЦИЕЙ И СУДЕБНЫМ ПОРЯДКОМ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВЫЯВЛЕНЫ НЕКОТОРЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ПЕРЕД СУДЕБНЫМ РАЗРЕШЕНИЕМ СПОРА. ТАКЖЕ РАССМОТРЕНЫ СЦЕНАРИИ ВОЗМОЖНОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ И РИСКИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ. СДЕЛАН ОБЩИЙ ВЫВОД О ТОМ, ЧТО ПРАВО НА УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРА ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПО ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЮ, А ТАКЖЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПО ЕГО РАЗВИТИЮ. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗНИКАЕТ ВСЛЕДСТВИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МЕДИАЦИИ В РОССИИ.

Илона Дмитриевна Арешкина,
судья Арбитражного суда Московской области

Ключевые слова: медиация, арбитражное судопроизводство, правосудие, альтернативные способы урегулирования споров, примирение

DOI 10.46279/ASMO.2024.87.25.005

Введение

Актуальность исследования медиации обоснована развитием судебной системы в России и становлением особой российской системы правосудия, которая в целом укладывается в русло континентальной системы права, однако обладает некоторыми признаками прецедентного права. В частности, в соответствии со ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ мотивировочная часть решения арбитражного суда может содержать ссылки на обзоры судебной практики Верховного Суда РФ. А согласно п. 5 ч. 3 ст. 311 Кодекса определение либо изменение в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда практики применения правовой нормы может послужить основанием для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам.

Эволюция российской системы правосудия предопределена развитием правовой культуры в России. Одним из элементов российской правовой культуры можно считать сформулированную В.Ф. Яковлевым концепцию о том, что «нормальная человеческая жизнь — это жизнь вне суда»¹. Указанная концепция предполагает развитие альтернативных способов урегулирования споров и конфликтов в обществе. При должном внимании государства и общества к вопросам институционализации медиации в России такой способ открывает положительные перспективы «доразвивания» отечественной системы правосудия.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ права на урегулирование спора путем применения процедуры медиации в контексте арбитражного судопроизводства. Настоящее исследование предполагает выявление преимуществ данной процедуры перед судебным порядком разрешения споров, а также перспектив развития данного института и возможных проблем на этом пути. Исследовательские задачи предопределили структуру статьи, условно состоящую из двух смысловых частей, посвященных результатам сравнительного исследования природы правосудия и медиации, а также перспективам развития посредничества в урегулировании споров соответственно.

Обсуждение

Процесс институционализации медиации в Российской Федерации целесообразно рассматривать в контексте принятия Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Вопрос об институционализации медиации в контексте развития судебной системы России был подробно рассмотрен судебским сообществом на VIII Всероссийском съезде судей. Так, в Постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 № 1 отмечено, что «внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки».

Не менее важный этап институционализации медиации в современной России связан с принятием Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым право на урегулирование спора путем медиации было закреплено в широком перечне законов, регулирующих деятельность судов. В контексте арбитражного судопроизводства медиация рассматривается как возможная мера для примирения сторон, которую принимает суд в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135, ст. 138, п. 9 ч. 2 ст. 153 АПК РФ.

Введенная в АПК РФ ст. 138.4 расширяет содержание ст. 41 Кодекса в части прав лиц, участвующих в деле. Заинтересованный в примирении сторон суд при разъяснении процессуальных прав и обязанностей имеет возможность обратить внимание участников процесса на их право урегулировать спор путем применения процедуры

¹ Яковлев В.Ф. Нормальная человеческая жизнь — это жизнь вне суда // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 1. С. 171.

медиации. «Такое положение дел исторически было свойственно государственным арбитражам, деятельность которых не ограничивалась отправлением правосудия», а имело своей целью «укрепление договорной и плановой дисциплины и хозяйственного расчета»². Этот подход также обоснован, если при предварительном ознакомлении с делом суду становится очевидным, что стороны некачественно подготовлены к судебному процессу, а ознакомление ответчика с позицией истца и судебной практикой может исключить потребность в судебном разбирательстве.

Суд также вправе привлекать к участию в судебном заседании медиатора, если при установлении фактических обстоятельств дела возникает положительная перспектива примирения сторон. С этой целью суд может отложить рассмотрение дела по существу и предложить перейти к примирительной процедуре с участием посредника. Для таких случаев в Арбитражном суде Московской области создана и успешно функционирует комната примирения, где стороны имеют возможность в комфортной обстановке прийти к решению об урегулировании спора с участием посредника.

Приказом председателя Арбитражного суда Московской области от 02.12.2019 № 35-ОР утверждено Положение о порядке организации работы с медиаторами и судебными примирителями в Арбитражном суде Московской области³. Указанный порядок регламентирует работу судей и структурных подразделений суда по обеспечению реализации права на урегулирование спора путем применения процедуры медиации при суде, которая обладает следующими преимуществами перед разрешением спора в судебном порядке.

МЕДИАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ Позволяют сторонам избежать репутационных издержек

Во-первых, медиативные процедуры, являясь в отличие от судебного процесса непубличными, позволяют сторонам избежать репутационных издержек. В ходе процедуры стороны имеют возможность откровенно обсудить причины спора, которые зачастую оказываются вне правового, но внутри конфликтного поля, и прийти к компромиссному решению, не опасаясь за конфиденциальность переговорного процесса, которая гарантирована законом.

Во-вторых, для участников судебного процесса в рамках экономического правосудия особенно ценно время, которое является невозполнимым ресурсом в коммерческой деятельности. Процедура медиации позволяет существенно сократить время на разрешение спора и скорейшим образом нормализовать хозяйственную деятельность юридических лиц. При этом существенно сокращаются финансовые затраты на участие в судебном процессе с привлечением судебных юристов. В связи с этим для развития института медиации в России представляется очень важным не допустить повышения финансовых издержек участников медиативных процедур, вплоть до оказания государственной поддержки организациям, осуществляющим посредничество при урегулировании споров.

² Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. М., 2023 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: https://asmo.arbitr.ru/storage/sites/asmo/materials/97716_6432efcd80619.pdf (дата обращения: 04.07.2024).

В-третьих, преимуществом урегулирования спора путем медиации является конкретизация диспозиции сторон, которая способна внести определенность в отношения между ними. Правосудие в первую очередь — это правоприменение, а медиация предполагает применение не только правовых, но и иных социальных норм в целях достижения согласия сторон, учитывающего их личные интересы. Сложившаяся судебная практика может выступать в качестве существенного довода в процессе гармонизации интересов сторон, но стороны медиативного соглашения не ограничены в принятии отличных от судебной практики, возможно, более конструктивных в конкретном случае решений.

Различие между институтом медиации и судебным порядком разрешения споров возникает вследствие различия в приоритетности целевых функций правосудия и медиации — восстановление нарушенных прав и примирение сторон соответственно. Очевидно, что востребованность правосудия обусловлена общественным запросом на разрешение правовых споров, а востребованность медиации — изначальным или сформированным в судебном процессе намерением сторон организовать общественные отношения на принципах диспозитивности. Целевые функции правосудия и медиации предопределяют их смежность и возможность рассматривать институт медиации

как вспомогательный элемент системы правосудия, но судебный процесс и медиативные процедуры не могут исключить или заменить друг друга.

МЕДИАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ТЕХНОЛОГИЮ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА НА ОСНОВЕ ГАРМОНИЗАЦИИ КАК МАТЕРИАЛЬНЫХ, ТАК И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН

Медиативное урегулирование спора предполагает более широкий спектр средств и методов достижения согласия по спорному вопросу — например, с целью извлечения взаимной выгоды от отношений, не относящихся к предмету правового спора. «В противовес

судебному порядку медиация позволяет сторонам полностью контролировать не только сам процесс переговоров, но и их результат, обсудить существующие проблемы во всем их комплексе, не ограничиваясь, как в суде, узким кругом вопросов по основанию иска»⁴. В случае комплексных общественных отношений между сторонами спора их конфликт может быть урегулирован уступками одной из сторон в вопросе, выходящем за рамки рассматриваемого дела. Более того, принципиальность позиций спорящих сторон может снизиться после принесенных извинений.

Медиация представляет собой технологию урегулирования спора на основе гармонизации как материальных, так и нематериальных интересов сторон. Такая технология управления коммуникацией и преодоления конфликтов позволяет определять индивидуальную траекторию примирения без определения проигравшей стороны. В отличие от сторон судебного процесса те же лица в рамках медиативной процедуры имеют лучшую перспективу восстановления общественных отношений, основанных на взаимном уважении и доверии. В связи с этим реализация права на урегулирование спора путем медиации характеризуется как проявление ответственного отношения к об-

⁴ Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М., 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

щественной жизни. «Вот почему видится весьма перспективным обучение российских судей принципам и приемам посредничества... Судья, обладая навыками посредника, все-таки может „подтолкнуть“ участников спора к его мирному разрешению»⁵.

В ретроспективе принцип сотрудничества при урегулировании спора путем медиации восходит к праву СССР, в котором была предусмотрена обязанность сторон содействовать судебному процессу. Источником указанной обязанности была идея о «социальной солидарности в более широком смысле — заинтересованности людей в росте общественного блага и снижении уровня конфликтности — как условия такого роста. Некоторая идеалистичность как первого, так и второго тезиса привела к тому, что принцип арбитражирования в современном законодательстве не сохранился»⁶, но отчасти проявляется в принципах медиации.

По принципу сотрудничества при урегулировании спора медиация отчасти похожа на переговорный процесс, однако, в отличие от обычного переговорного процесса, является управляемой независимой стороной процедурой. Предусмотренная законом возможность самостоятельного выбора сторонами посредника в урегулировании спора также содействует повышению эффективности такой процедуры. Цель управляемых независимым посредником коммуникаций — стабилизировать общественные отношения и сформировать баланс или паритет в спорном вопросе. Именно баланс интересов лежит в основе примирительного соглашения, в то время как основной задачей судопроизводства является защита нарушенного права и законных интересов обратившегося за судебной защитой лица.

Очевидно, что преимущества альтернативной процедуры урегулирования споров определяют актуальность дальнейшей институционализации медиации в России. Рассмотрим ее некоторые возможные сценарии.

Развитие института медиации соответствует публичным интересам России. Примирительные процедуры, безусловно, будут содействовать, в том числе превентивно, снижению судебной нагрузки. Ясно, что снижение уровня социальной конфликтности нормализует нагрузку на судебную систему и, следовательно, служит повышению качества правосудия. Снижение количества обращений в суды повысит доступность правосудия для сторон, чей спор может быть решен исключительно с использованием авторитета суда. Следовательно, развитие института медиации приведет к скорейшей реализации конституционного права граждан и юридических лиц на судебную защиту.

Институционализация медиации в Российской Федерации проводится в духе концепций гражданского общества и правового государства, подразумевающих оптимизацию процесса восстановления нарушенных прав граждан. Принятых законодательных актов и локальных нормативных актов судов, регламентирующих их работу по обеспечению права на урегулирование споров путем медиации, недостаточно для того, чтобы считать процесс институционализации медиации в России завершенным. С учетом этого важнейшим вектором институционализации медиации в России является фор-

⁵ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное. М., 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. М., 2024 // СПС «КонсультантПлюс».

мирование и развитие системы организаций и объединений, специализирующихся на проведении примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации).

Суд имеет возможность содействовать реализации права на урегулирование спора с участием посредника, однако без должного развития системы посредничества самим сообществом медиаторов формирование культуры медиации может занять длительное время. Ввиду относительной новизны медиации в России и несформированного спроса на медиацию процесс формирования предложения посреднических услуг при урегулировании споров должен быть управляемым. Возможно, по аналогии с третейским разбирательством медиация может быть признана сферой юстиции и отнесена к вопросам ведения Министерства юстиции РФ.

В порядке государственного управления может быть принята программа поддержки организаций, осуществляющих уставную деятельность в области медиации, а также объединений медиаторов. Программа государственной поддержки развития медиации в России может предусматривать субсидии, льготный налоговый режим и арендные ставки для организаций и объединений, осуществляющих медиативные процедуры. Сказанное, в свою очередь, предполагает осуществление государственного контроля, основанного на подлежащем разработке государственном стандарте медиации.

«На сегодняшний день профессиональные медиаторы чаще всего объединяются в автономные некоммерческие организации и ассоциации, некоммерческие партнерства (НП), Коллегии и центры в системе ТПП или в системе Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Открываются медиативные центры при высших учебных заведениях»⁷. Конечно, в целом вопросы возможной самоорганизации медиаторов урегулированы Федеральным законом от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», однако участие в СРО предполагает оплату членских взносов, что при отсутствии сформированного спроса на услуги медиаторов представляется последним нецелесообразным. Более того, практика арбитражных судов показывает, что взыскание членских взносов в СРО составляет существенный объем судейской нагрузки. При обсуждении перспектив самоорганизации медиаторов можно предположить, что высокий уровень правовой культуры посредников позволит избежать большого количества исков по взысканию членских взносов в СРО, поскольку такие споры будут разрешаться путем медиации.

ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗАПРОСА НА МЕДИАЦИЮ НЕДОСТАТОЧНО ВЕСТИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

бежать большого количества исков по взысканию членских взносов в СРО, поскольку такие споры будут разрешаться путем медиации.

Для формирования общественного запроса на медиацию недостаточно проводить рекламные кампании и вести просветительскую работу со стороны государства. Принимая во внимание

принцип диспозитивности медиативного соглашения, инициатива по участию в примирительных процедурах должна исходить от конфликтующих сторон, для чего медиатор должен обладать достаточным авторитетом в их представлении. Недооцененным источником формирования авторитета института медиации в России является

⁷ Конвергенция частного правового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М., 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

экспертно-аналитическая деятельность медиаторов. Публикации и экспертные комментарии в СМИ в области правосудия, активное присутствие медиаторов в социальных сетях, участие в юридических форумах, выступления на экспертных площадках и прочие формы демонстрации высокой квалификации медиаторов — все это может содействовать укреплению их авторитета в российском обществе.

Еще одна задача на пути к институционализации медиации в нашей стране — обеспечение высокого качества посредничества при урегулировании споров. Прежде всего речь идет о формировании уникального набора компетенций медиатора, предполагающего высокий уровень подготовки в области юриспруденции и управления коммуникацией. Последнее имеет не меньшее значение, поскольку статус медиатора существенно отличается от статуса судьи, наделенного конституционно-правовыми полномочиями. Также очевидно, что перспективы развития медиации в России связаны с постепенной специализацией медиаторов на урегулировании споров, возникающих из тех или иных правоотношений.

Предполагается, что базовое образование медиатора, участвующего в урегулировании правового спора, должно быть юридическим. По этой причине задачи повышения качества посредничества связаны с привлечением судей, находящихся в отставке, к работе в данной области. Дополнительные компетенции такого специалиста в области управления коммуникацией могут быть получены в рамках профильных специалитетов юридических факультетов России или программ дополнительного профессионального образования в объеме, позволяющем осуществлять профессиональную деятельность.

Ввиду широкого спектра средств и методов, используемых для примирения сторон, регламентация процедуры медиации имеет объективные ограничения. Она может содержать принципы и обобщенные этапы процедуры, но их детализация не представляется возможной в силу высокой вариативности. Однако для формирования доверия сторон к посреднику и внесения определенности в процедуру медиации очевидна необходимость разработки и принятия свода правил, подлежащих соблюдению медиатором. Такие правила могут относиться к этическим нормам, а сам документ — носить характер этического кодекса медиатора.

Один из сценариев возможного развития института медиации в России предполагает введение обязательного досудебного порядка урегулирования споров путем применения медиативной процедуры. Это может быть реализовано, например, если медиативная оговорка будет признана законом как существенное условие договора. В актуальном состоянии российского законодательства «медиация становится обязательным досудебным урегулированием спора... в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд... или заменили предусмотрен-

**ОДИН ИЗ СЦЕНАРИЕВ ВОЗМОЖНОГО
РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ
В РОССИИ ПРЕДПОЛАГАЕТ ВВЕДЕНИЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ ПУТЕМ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ**

ную федеральным законом процедуру досудебного урегулирования спора на медиацию при условии, что соответствующий федеральный закон позволяет изменить порядок такого урегулирования договором»⁸.

Действительно, некоторые виды договоров предполагают объективную необходимость в медиативной оговорке. Например, представляется обоснованным ее включение в трудовые договоры, подразумевающие обязанность работника соблюдать коммерческую тайну, и в договоры на оказание услуг, предполагающие сохранение конфиденциальной информации.

Однако императивная норма, предписывающая обязательный досудебный порядок урегулирования спора путем медиации, может иметь и негативный эффект. При обсуждении перспектив введения обязательной досудебной медиативной процедуры необходимо учитывать возможность недобросовестного отношения сторон к своим обязанностям, которое может выражаться в искусственном затягивании примирительных процедур или полном их саботировании. В случае несоблюдения условий договора в части медиативной оговорки суд будет не вправе принять дело к рассмотрению, пока заинтересованная сторона не докажет, что были приложены все необходимые усилия для внесудебного урегулирования конфликта. Также возникают риски формального отношения к процедуре медиации, как это произошло применительно к претензионному порядку урегулирования споров. Ввиду возможных отрицательных последствий обязательного досудебного порядка урегулирования споров такие нововведения требуют тщательной проработки и апробации.

Как отмечалось выше, темпы институционализации медиации в России зависят не только от деятельности судов по обеспечению права на урегулирование спора с участием посредника и перспектив развития организаций и объединений медиаторов, но и от формирования культуры медиации в обществе. Под культурой медиации следует понимать систему ценностей, отдающую приоритет мирному урегулированию споров вне суда.

Культура медиации не может сформироваться исключительно под влиянием правовых реформ — этот процесс относится к сфере образования и просвещения. Поэтому медиативные процедуры должны широко применяться в образовательных учреждениях в случае конфликтов между обучающимися и их родителями, педагогами, руководителями и административным персоналом. Такие подходы могут быть восприняты в общеобразовательных школах, высших учебных заведениях, а затем перейти в систему управления организациями, составив неотъемлемую часть профессиональной жизни и формируя навыки граждан по преодолению неопределенности общественных отношений во внесудебном порядке.

На основании всего изложенного представляется возможным рассматривать процесс институционализации медиации в России в единстве трех аспектов: обеспечение права на урегулирование спора путем медиации в деятельности государственных органов, его развитие в деятельности общественных институтов и формирование культуры мирного урегулирования споров и конфликтов в российском обществе.

⁸ Курбатов А.Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. М., 2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Заключение

Право на урегулирование спора путем применения процедуры медиации предполагает обязанность государства по его обеспечению, а также общественных институтов по его развитию. Измеримой целью институционализации медиации в России обоснованно считать формирование особой культуры разрешения споров и урегулирования конфликтов во внесудебном порядке, показателями которой являются снижение судейской нагрузки и увеличение количества медиативных соглашений.

Развитие института медиации является безусловным приоритетом в вопросах совершенствования судебной системы в контексте концепций правового государства и гражданского общества, однако дальнейшая институционализация медиации в России требует также участия органов исполнительной власти, в частности законодательного признания медиации формой юстиции и применения форм и методов государственного управления в данной области.

Решение вопроса о повышении востребованности медиации в российском обществе во многом лежит в сфере компетенций самих медиаторов. Стратегически важной задачей сообщества медиаторов России является формирование общественного доверия к посредникам и признание их профессиональных компетенций. В этих целях представляется перспективным использование экспертно-аналитического потенциала медиаторов, а также внедрение профессиональной стандартизации и этического кодекса посредничества.

Выявление дел, по которым возможно раннее урегулирование спора

ОДНУ ИЗ ПРИЧИН НЕЗНАЧИТЕЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА ДЕЛ, УРЕГУЛИРОВАННЫХ ПОСРЕДСТВОМ УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ, АВТОР ВИДИТ В ОТСУТСТВИИ СРЕДСТВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ДЕЛ, ПО КОТОРЫМ ВОЗМОЖНО РАННЕЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРА. В КАЧЕСТВЕ ТАКОГО СРЕДСТВА ПРЕДЛАГАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВОПРОСНИК. ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИ ПОМОЩИ ВОПРОСНИКА ВОЗМОЖНОСТИ РАННЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА ДОЛЖНО БЫТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР. АВТОРОМ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ВОЗЛОЖЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НА СТОРОНЫ В СЛУЧАЕ НЕПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСНИК.

Сергей Викторович Лазарев,
судья Арбитражного суда Уральского округа,
доцент кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического
университета им. В.Ф. Яковлева,
кандидат юридических наук

Ключевые слова: мировое соглашение, примирительные процедуры,
примирение, вопросник, процессуальное принуждение
DOI 10.46279/ASMO.2024.40.54.006

И.В. Решетникова отмечает, что в зарубежных странах до 95% возбужденных в суде дел завершается мировыми соглашениями¹. Этот тезис подтверждается статистическими данными: в частности, доля дел, которые были направлены в суд для рассмотрения по существу в судах первой инстанции в канадской провинции Онтарио в период с 1978 по 2000 г., стабильно ниже 10%. Таким образом, доля урегулированных соглашением дел составляет свыше 90%². В соответствии с Докладом Канадской ассоциации юристов о состоянии системы гражданского судопроизводства, подготовленным в 1996 г., 95–97% дел не доходят до судебного разбирательства³.

Для сравнения: в отечественных арбитражных судах в 2023 г. в связи с заключением мирового соглашения было окончено менее 2% дел⁴. В судах общей юрисдикции схожая ситуация⁵.

¹ См.: Методика судебного примирения (руководство для судей) / отв. ред. И.В. Решетникова. Екатеринбург, 2010. С. 6.

² См.: Ontario Courts Annual Report 2002–2003.

³ См.: Report of the Canadian Bar Association Task Force on Systems of Civil Justice. 1996. August. URL: https://www.cba.org/CBA/pubs/pdf/systemscivil_tfreport.pdf (дата обращения: 18.06.2024).

⁴ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.06.2024).

⁵ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения: 18.06.2024).

Это происходит вовсе не потому, что в США, Канаде или других странах стороны более склонны к компромиссу, чем в России. Одна из причин — порядок выявления дел, которые могут быть урегулированы без вынесения судебного решения, и работа с такими делами.

Кроме того, следует также обратить внимание и на стадию процесса, на которой урегулируются дела. Так, И.В. Решетникова свидетельствует, что большинство дел в США разрешается на подготовительной стадии путем заключения мирового соглашения: «Если у американского адвоката 5% всех имеющихся у него в производстве дел доходит до судебного разбирательства, это считается большим процентом»⁶.

Напротив, отечественная практика свидетельствует о достаточно позднем урегулировании споров⁷. Однако очевидно, что чем раньше будут выявлены и урегулированы соответствующие дела, тем лучше с точки зрения процессуальной экономии — по ним не потребуются не только проведение судебного разбирательства, но и сама подготовка дела к таковому⁸.

Соответственно, мы видим актуальной задачу выявлять в поступивших делах те, по которым возможно раннее урегулирование спора⁹, и предлагаем рассмотреть в качестве эффективного средства для ее решения использование вопросника по всем исковым делам.

После принятия искового заявления и до начала совершения процессуальных действий по подготовке дела необходимо исследовать вопрос о возможности урегулирования спора.

Впервые стороны могут появиться в суде только при проведении собеседования или предварительного судебного заседания. Но до этого момента можно выяснить их волю на возможное урегулирование спора путем направления так называемого вопросника, в котором содержатся вопросы, направленные на диагностику конфликта, а также общие вопросы по подготовке дела к судебному разбирательству.

Свои позиции стороны излагают в исковом заявлении и отзыве (возражениях) на исковое заявление (ст. 131 АПК РФ, ст. 149 ГПК РФ, ст. 135 КАС РФ).

ПРЕДЛАГАЕМ РАССМОТРЕТЬ В КАЧЕСТВЕ ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОПРОСНИКА ПО ВСЕМ ИСКОВЫМ ДЕЛАМ

⁶ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 21.

⁷ Согласно исследованию, проведенному по результатам анализа данных анкет, заполненных судьями, а также анализа 913 мировых соглашений, утвержденных судьями Арбитражного суда Свердловской области за первые три квартала 2008 г., стороны чаще всего заключают мировые соглашения на различных этапах судебного процесса в таких пропорциях: собеседование — 0%; предварительное судебное заседание — 8,1%; основное судебное заседание — 62,1%; как в предварительном судебном заседании, так и в основном судебном заседании приблизительно в равной степени — 24,3%. См.: Колясникова Ю.С. Первые цифры и первые результаты: мирные соглашения в практике судей // Медиация и право. 2009. № 1. С. 23–24.

⁸ Б. Вальш отмечает, что в хорошо управляющих делами судах, которые поощряют урегулирование дел, дела, когда раннее урегулирование спора возможно, отфильтровываются относительно рано, иногда даже до того, как дело окажется перед судьей (*Walsh B. Judicial Productivity in India* // International Journal for Court Administration. 2008. Vol. 1. Iss. 1. P. 25).

⁹ В данном случае речь идет исключительно о раннем урегулировании споров после поступления дела в суд. Напомним, что в некоторых странах акцент сделан на раннем досудебном урегулировании споров. Так, А. Нилунд свидетельствует, что в Норвегии в 1795 г. были созданы примирительные советы (*Forliksrådet*) для быстрого и дешевого урегулирования споров с использованием местных специалистов, которые помогли сторонам найти приемлемое решение. Примирительные советы имели дополнительные полномочия по решению некоторых видов мелких исков и до сих пор играют существенную роль в системе гражданского правосудия (*Nylund A. Norwegian Civil Procedure — how to make fast even faster // Ways of Implementation of the Right to Civil Proceedings within a Reasonable Time / ed. by V. Nekrosius. Vilnius University, 2017. P. 261–279*). Раннее внесудебное урегулирование споров нами поддерживается, но здесь в силу нехватки места не обсуждается.

Права лиц, участвующих в деле (ст. 41 АПК РФ, ст. 35 ГПК РФ, ст. 45 КАС РФ), в литературе подразделяются на процессуальные права, связанные с участием в судебном разбирательстве, и распорядительные процессуальные права¹⁰. Реализуя вторую группу прав, стороны влияют на ход рассмотрения спора судом (процессуальная сторона), а также приобретают или отчуждают какое-либо материальное благо (материальная сторона)¹¹.

Сама реализация прав сторон осуществляется путем подачи ходатайства (обращение в суд с просьбой совершить какое-либо действие¹²) или заявления (сообщение суду о чем-либо, не сопровождаемое просьбой совершить какое-либо действие¹³).

При рассмотрении дела в ряде случаев¹⁴ суд учитывает мнения сторон или других участвующих в деле лиц.

Таким образом, волеизъявления сторон содержатся в исковом заявлении, возражениях на исковое заявление, заявлениях и ходатайствах. Суд, в свою очередь, устанавливает волю сторон через их волеизъявления.

Кроме того, суд вправе задать вопросы, которые уточняют позицию соответствующего лица. Однако в силу того, что стороны в своих волеизъявлениях ряд вопросов не освещают, суд вынужден задавать соответствующие вопросы или ставить их на обсуждение сторон (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, ч. 2 ст. 65 АПК РФ, ч. 3 ст. 62 КАС РФ).

В Англии, для того чтобы суд имел информацию по всем важным для рассмотрения дела вопросам, предусматривается заполнение сторонами на соответствующей стадии прохождения дела вопросников (ч. 15.8, 26.3, 28.5, 29.6 Правил гражданского судопроизводства¹⁵). Так, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству стороны заполняют вопросник (*allocation questionnaire*), составленный по образцу, находящемуся в приложении к Правилам гражданского судопроизводства (C25-001). Этот документ представляет собой типовой бланк, который направляется каждой стороне и должен быть заполнен ею в срок, указанный судьей (не менее 14 дней с момента вручения стороне такого бланка) (ст. 26.3 (6) Правил)¹⁶.

¹⁰ К процессуальным правам, связанным с участием в судебном разбирательстве, относятся: права знакомиться с материалами дела, делать выписки, снимать копии; быть своевременно извещенным о времени и месте слушания дела; ознакомиться с протоколом судебного заседания и приносить замечания; знать обо всех судебных постановлениях, выносимых судом при разрешении дела, а также получать их копии; знать о принадлежащих в соответствии с законом процессуальным правам и обязанностях. К распорядительным процессуальным правам относятся: права изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований; отказаться от иска; признать иск; заключить мировое соглашение. См.: *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учеб. пособие. Саратов, 2007. С. 32, 55.

¹¹ См. там же. С. 55.

¹² См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. М.А. Витук. М., 2003. С. 332 (автор соответствующего комментария — Н.А. Рассасхатская).

¹³ См. там же.

¹⁴ См., напр.: ч. 1 ст. 25, ч. 5 ст. 136, п. 8 ч. 2 ст. 153, ч. 1 ст. 159 АПК РФ; п. 1 ст. 20, п. 4 ст. 151, п. 3 ст. 152, п. 6.1 ст. 152, п. 4 ст. 158, п. 1 ст. 168, ст. 175, п. 1 ст. 179 ГПК РФ; ч. 1 ст. 35, ч. 6 ст. 42, ч. 5 ст. 144, ч. 1 ст. 147, ч. 2 ст. 151, ст. 154, 158, ч. 1 ст. 162, ч. 2 ст. 292 КАС РФ.

¹⁵ URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/contents/made> (дата обращения: 18.06.2024). Далее в случае отсутствия дополнительных пояснений будет использоваться перевод Правил гражданского судопроизводства на русский язык, выполненный Е.В. Кудрявцевой (*Кудрявцева Е.В.* Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С. 193–319).

¹⁶ См.: *Кудрявцева Е.В.* Современная реформа английского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 33–34.

В отечественной литературе уже отмечалась полезность заполнения такого вопросника, поскольку это требует от стороны детальной оценки содержания дела, и указывалось, что при неформальном подходе к ответам на вопросы это помогало бы судье подготовиться к судебному заседанию и в конечном итоге способствовало бы реализации целей и задач гражданского и арбитражного судопроизводства¹⁷.

ПРИ НЕФОРМАЛЬНОМ ПОДХОДЕ К ОТВЕТАМ НА ВОПРОСЫ ЭТО ПОМОГАЛО БЫ СУДЬЕ ПОДГОТОВИТЬСЯ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

По инициативе Верховного Суда РФ¹⁸ Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ процессуальные кодексы дополнены новыми требованиями: в исковом заявлении истец должен указывать сведения о предпринятых стороной (сторонами) действиях, направленных на примирение, если такие действия предпринимались, и прикладывать документы, подтверждающие совершение стороной (сторонами) действий, направленных на примирение, если такие действия предпринимались и соответствующие документы имеются. Аналогичные требования появились и в отношении ответчика, который в отзыве (возражениях) должен указывать сведения о предпринятых ответчиком действиях, направленных на примирение; если такие действия предпринимались — мнение ответчика о возможности примирения сторон, а также прикладывать документы, подтверждающие совершение ответчиком действий, направленных на примирение, если такие действия предпринимались и соответствующие документы имеются.

Эти положения похожи на вопросник — точнее, по замыслу разработчиков, должны выполнять функцию вопросника. Однако при их применении имеются некоторые проблемы.

Во-первых, назначение искового заявления и отзыва на исковое заявление — иное¹⁹. Известно, что соблюдение обязательного досудебного порядка является условием реализации права на иск. Поскольку разработчики изменений не рассматривали соблюдение мер по примирению в таком качестве, то с требованием истца такие сведения не связаны. Соответственно, назначение отзыва состоит в оспаривании требования истца. Предпринятые меры по примирению также с оспариванием не связаны.

Во-вторых, закрепление избыточных требований, предъявляемых к содержанию искового заявления и его приложениям, может негативно сказаться на доступности правосудия. А затруднение доступа может повлечь отказ в правосудии в тех случаях, когда оно требуется.

¹⁷ См.: Кудрявцева Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и в Англии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 14; Москалевич Г.Н. Процессуальная характеристика внутренних стадий производства в суде первой инстанции в гражданском процессе // Вестник-Экономист ЗабГУ. 2014. № 11 (электронный научный журнал). С. 58.

¹⁸ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 18.01.2018 № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур“», законопроект ВС РФ № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур».

¹⁹ Как справедливо указывает Г.Л. Осокина, «назначение искового заявления как формы иска заключается в том, чтобы довести до сведения суда и лиц, участвующих в деле, суть требования истца, обращающегося за защитой своего или чужого права (интереса)» (Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учеб. пособие. Томск, 2002. С. 487).

В-третьих, отсутствие сведений о предпринятых мерах по примирению не влечет процессуальных санкций, а соответствующие сведения воспринимаются как необязательные. Так, для рассмотрения дела по существу указанные сведения и документы не являются необходимыми. Особенно непонятно, зачем суду документы, подтверждающие совершение стороной (сторонами) действий, направленных на примирение, если такие действия предпринимались и соответствующие документы имеются. Ведь суд не проверяет, насколько добросовестно стороны пытались примириться. Кроме того, для возможности урегулировать спор в настоящий момент это имеет весьма ограниченное значение, поскольку любое урегулирование спора направлено на будущее, а не на прошлое, в то время как для установления фактов и применения к ним норм права имеет значение прошлое поведение.

Исходя из этого, указанные выше требования к исковому заявлению и отзыву на него не выполняют функции вопросника и не заменяют его. Тем самым проблема введения полноценного вопросника осталась нерешенной.

Отметим, что задача состоит не в том, чтобы просто выяснить возможность урегулирования спора, а в том, чтобы сделать это на раннем этапе рассмотрения дела —

тогда, когда еще не совершены или совершен минимум процессуальных действий.

ЗАДАЧА СОСТОИТ НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ ПРОСТО ВЫЯСНИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА, А В ТОМ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ЭТО НА РАННЕМ ЭТАПЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА

Полагаем, что есть основания изменить соответствующие правила в отечественных процессуальных кодексах. В частности, одновременно с определением о принятии искового заявления к производству сторонам следует направлять вопросник, состоя-

щий из вопросов, анализ ответов на которые позволит суду определить юридический интерес, круг лиц, возможности урегулирования спора и т.д.

На случай незаполнения или непредставления вопросника стороной в установленный срок суду необходимо предоставить полномочие не учитывать последующее мнение стороны по вопросу, который она должна была отразить в вопроснике. Целесообразно предусмотреть, что реализация этого права суда не может быть предметом пересмотра в вышестоящей инстанции.

Кроме того, в профессиональном процессе вопросник может выполнять роль критерия для распределения дел по производствам. Так, если стороны в вопроснике не оспаривают фактические обстоятельства²⁰, то при отсутствии вопросов права нет необходимости в проведении полноценного судебного разбирательства — суд может установить соответствующие обстоятельства на основании материалов дела с учетом положений закона о фикциях и признаниях²¹. Впоследствии стороны могут ссылаться

²⁰ Соответственно, ответам на вопросник следует придавать значение признания, в том числе молчаливого, по аналогии с правилами ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ.

²¹ В отличие от искового заявления, отзыва на него и других состязательных бумаг в вопроснике не требуется аргументации позиции и ссылки на доказательства. Задача вопросника заключается в выявлении позиции, а не ее обоснованности.

на неправильное установление обстоятельств, которые, по их мнению, являлись иными. При наличии уважительных причин непредставления ответов на вопросник аргументы сторон могут быть учтены судом апелляционной инстанции. Так или иначе, нет необходимости проведения развернутой судебной процедуры для установления фактов по тем делам, в которых фактические обстоятельства не оспариваются.

Так же как и сейчас, при принятии заявления следует назначать предварительное судебное заседание, которое с учетом пробега почтовой корреспонденции будет ориентировочно через месяц. В этом заседании специальный судья²² (не тот, который будет рассматривать дело по существу) мог бы на основании анализа ответов на вопросы решать вопрос о том, необходимо и возможно ли урегулирование спора. Если нет, то дело должно распределяться судье для определения дальнейших подготовительных действий и рассмотрения спора.

Если ответчик не представляет ответы на вопросник, то суд выносит судебный акт на основе имеющихся в деле доказательств в одной из сокращенных судебных процедур (выдача судебного приказа или принятие решения в порядке упрощенного производства). Если истец не представляет ответы на вопросник, то на него могут быть возложены судебные расходы по делу независимо от результатов рассмотрения. Следует отметить, что в данном случае речь идет о специфических санкциях — не за отказ от урегулирования спора, а за отказ от сотрудничества с судом. Если возможность урегулирования спора во внесудебном порядке является правом сторон, то сотрудничество с судом — их обязанность.

Предложенный выше подход соответствует мировой практике. Так, в Австралии после принятия дела суд не спешит совершать подготовительные действия и исследует возможность урегулирования спора²³. Вполне обоснованно обсудить возможность аналогичного подхода и в современном отечественном цивилистическом процессе. Однако за неимением более эффективного инструмента можно пока пользоваться и имеющимися средствами, о которых речь шла выше.

Наконец, следует определить, какие вопросы нужно включать в вопросник, т.е. ответы на какие вопросы могут свидетельствовать о возможности урегулирования спора.

Исследование Б. Вальша показало, что существуют два типа дел, которые могут быть урегулированы²⁴. Первый вид представляют дела раннего урегулирования — это дела, в которых все стороны находятся в длительных отношениях и хотят разрешить свой спор быстро, или дела, в которых потери в связи с урегулированием спора для обеих сторон невысоки и где урегулирование позволило бы сторонам преследовать другие, более достойные цели. В случаях раннего урегулирования есть перспектива, что стороны окончат спор в начале судебного процесса, часто без непосредственного участия судьи, используя такие методы, как арбитраж, посредничество, заседания по урегулированию спора под надзором суда или обычные переговоры между представителями сторон.

²² Участие специального судьи по подготовке дела к судебному разбирательству предусмотрено во Франции и некоторых других странах.

²³ См. подробнее: *Walsh B.* Op. cit. P. 25.

²⁴ Ibid.

Второй вид — дела позднего урегулирования. Это дела, в которых стороны находятся в остром споре, когда одна из сторон начинает осознавать три вещи: что (1) если сторона не урегулирует спор, то понесет значительные затраты, (2) потеря времени неизбежна или она не за горами и (3) при судебном рассмотрении сторона будет вынуждена быстро платить более высокую цену, чем если бы стороны решили урегулировать спор.

Исходя из приведенного выше исследования, в вопроснике должны быть вопросы, направленные на установление возможности раннего урегулирования спора. Между тем в некоторых случаях такая возможность может быть обусловлена категорией дела. Речь идет о спорах, вытекающих из семейных, корпоративных, соседских отношений и т.п. Полагаем, что на этом основаны предложения ввести в качестве обязательного и необходимого условия обращения в суд проведение обязательного судебного прими-

рения по делам, связанным с разделом совместно нажитого имущества между супругами, определением порядка общения с детьми²⁵. Возможность позднего урегулирования может быть выявлена в предварительном или основном судебных заседаниях путем ознакомления с письменными заявлениями сторон.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЗДНЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ВЫЯВЛЕНА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ИЛИ ОСНОВНОМ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ ПУТЕМ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПИСЬМЕННЫМИ ЗАЯВЛЕНИЯМИ СТОРОН

Соответственно, в содержании вопросника можно выделить несколько блоков вопросов: 1) связанные с обстоя-

тельствами и доказательствами²⁶; 2) с возможностью раннего урегулирования спора²⁷; 3) с определением процедуры рассмотрения дела²⁸; 4) с движением дела²⁹. Отдельным блоком должны быть положения, разъясняющие содержание вопросника, а также последствия его незаполнения.

В завершение повторим, что идеи, высказанные в настоящей статье, хотя и в урезанном виде, реализуемы уже сегодня. Так, мы не видим особых препятствий в выявлении судами дел, способных к раннему урегулированию спора. Именно в таких делах следует делать адресные предложения о применении примирительных процедур.

²⁵ См.: Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на пленарном заседании Совета судей РФ 02.12.2021. URL: <http://ssrf.ru/news/lienta-novostiei/44168> (дата обращения: 18.06.2024).

²⁶ В вопросник можно включить такие вопросы: «Согласны ли Вы с утверждениями и фактическими обстоятельствами, на которые ссылается в обоснование своих требований противоположная сторона? Если нет, то в чем конкретно несоответствие позиций сторон?».

²⁷ В вопроснике могут быть следующие вопросы: «1) Когда начались отношения между истцом и ответчиком? Имеются ли отношения между истцом и ответчиком помимо спорных? Имеется ли перспектива возникновения отношений между истцом и ответчиком помимо спорных? 2) Какова сумма спорных вопросов в денежном выражении? Какова Ваша оценка расходов в связи с настоящим делом, понесенных на сегодняшний день? Какими, по Вашим оценкам, могут быть Ваши общие расходы? 3) Сколько времени, по Вашим оценкам, займет судебное рассмотрение дела? 4) Какие шаги по урегулированию спора были предприняты? 5) Хотите ли Вы попытаться урегулировать спор на этом этапе? Если да, хотите ли Вы отложить рассмотрение дела и на какой срок? Если нет, пожалуйста, укажите причины, по которым Вы считаете нецелесообразным пытаться урегулировать спор на данном этапе. 6) Имеются ли связанные с рассматриваемым какие-либо иные дела, рассматриваемые в каком-либо суде? Собираетесь ли Вы подавать какие-либо заявления в суд в ближайшем будущем? Если да, то с какой целью? 7) Укажите любую другую информацию, которая, по Вашему мнению, поможет судье в рассмотрении дела».

²⁸ В вопросник можно включить такой вопрос: «Считаете ли Вы возможным рассмотрение дела в порядке упрощенного производства?».

²⁹ Желательный период времени, в который может быть назначено судебное разбирательство (с учетом командировок, проведения экспертиз, возможности участия свидетелей и т.п.).

Таким образом:

средством для решения задачи по выявлению дел, по которым возможно раннее урегулирование спора, является вопросник;

если по результатам анализа ответов на вопросник судья придет к выводу о невозможности раннего урегулирования спора, то должна начинаться подготовка дела к судебному разбирательству;

выявление при помощи вопросника возможности раннего урегулирования спора является основанием для проведения примирительных процедур;

если ответчик не представляет ответы на вопросник, то суд выносит судебный акт на основе имеющихся в деле доказательств в одной из сокращенных судебных процедур (выдача судебного приказа или принятие решения в порядке упрощенного производства);

если ответы на вопросник не представляет истец, на него могут быть возложены судебные расходы по делу независимо от результатов рассмотрения.

К вопросу о допустимости мирового соглашения в публично-правовых спорах

НАСТОЯЩАЯ СТАТЬЯ ПОСВЯЩЕНА ПРОБЛЕМАТИКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА. НА ОБСУЖДЕНИЕ СТАВЯТСЯ ДВА ВОПРОСА: (1) О ПУБЛИЧНЫХ СПОРАХ, ПО КОТОРЫМ В СИЛУ ИХ ПРИРОДЫ В ПРИНЦИПЕ МОГУТ БЫТЬ ЗАКЛЮЧЕНЫ МИРОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, И (2) О ЗАКРЕПЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ. АВТОР ПРИХОДИТ К ВЫВОДУ, ЧТО ДОПУСКАЕТСЯ ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ВЗЫСКАНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И САНКЦИЙ И ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, А ПОЛНОМОЧИЯ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ У АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ ИМЕЮТСЯ В СИЛУ ПОЛОЖЕНИЙ АПК РФ, ПОЭТОМУ НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ В СПЕЦИАЛЬНОМ УКАЗАНИИ НА ЭТО В МАТЕРИАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. КРОМЕ ТОГО, АВТОРОМ ПРЕДЛАГАЕТСЯ АЛЬТЕРНАТИВНАЯ РЕДАКЦИЯ СТ. 190 «ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ» АПК РФ.

Кирилл Евгеньевич Семенов,

помощник судьи Арбитражного суда Дальневосточного округа

Ключевые слова: мировое соглашение, заключение мирового соглашения, публично-правовые споры, публичный интерес

DOI 10.46279/ASMO.2024.13.39.007

Дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в настоящее время создают существенную нагрузку на судебную систему. При этом споры с государством нередко проходят несколько судебных инстанций, хотя субъекты предпринимательской деятельности чаще бывают заинтересованы в скорейшем разрешении спора, а государственные органы — в получении гарантированных и понятных результатов своей деятельности. В связи с этим примирение сторон по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, актуально как для самой судебной системы, так и для участников судопроизводства.

Вместе с тем вопрос о допустимости заключения мировых соглашений по данной категории дел остается дискуссионным на протяжении десятилетий. В дореволюционном законодательстве Российского государства доминировал запрет на заключение сделок по публично-правовым делам (так называемым делам казны)¹.

Различные подходы к вопросу о том, можно ли заключать мировое соглашение по административным делам или же существуют определенные ограничения в реализации данного права, были высказаны и в советский период развития процессуального законодательства и науки.

По мнению Г.В. Воронкова, мировые соглашения могут быть заключены по любой категории дел, так как в законе нет указаний, ограничивающих право суда на утверждение мирового соглашения по той или иной категории². О. Степанова отмечала, что такая позиция является правильной не только потому, что в законе нет указаний, ограничивающих право суда на утверждение мировой сделки по той или иной категории дел, но и потому, что утверждение мировой сделки судом есть способ ликвидации спора между сторонами, равнозначный по своим результатам вынесению судебного решения³. Иной точки зрения придерживался П.Ф. Елисейкин, позиция которого сводилась к недопустимости заключения мировых соглашений по административно-правовым спорам, так как эти отношения не допускают замены прав и обязанностей сторон⁴.

В целом до определенного времени в процессуальной науке доминировало мнение о невозможности заключения мировых соглашений по административным или иным публично-правовым спорам. До 2002 г. в арбитражном процессуальном законодательстве не было правовой нормы, определяющей сферу применения мирового соглашения по категориям дел, рассматриваемых арбитражным судом; в свою очередь, судебная практика в соответствии с указаниями Высшего Арбитражного Суда РФ исходила из невозможности заключения мирового соглашения по делам, возникающим из административно-правовых отношений.

В то же время еще до принятия Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ В.С. Анохин высказал мнение о необходимости легитимации мирового соглашения по отдельным категориям дел, возникающих из административных правоотношений, к примеру в случаях, когда нарушитель административных норм признает свою вину, не имел умысла при совершении обнаруженных правонарушений, готов немедленно уплатить часть надлежащей суммы, а государственный орган согласен на такую уступку⁵.

Ныне действующий АПК РФ впервые, как известно, предусмотрел возможность урегулирования споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, путем заключения соглашения (ст. 190). С этого момента юридическое сообщество начало вести теоретические дискуссии по вопросу заключения мировых

¹ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 457; Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996. С. 63.

² Цит. по: Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002. С. 213.

³ Степанова О. Судебная мировая сделка // Известия. 1959. № 10. С. 31.

⁴ Елисейкин П.Ф. Судебное мировое соглашение // Советская юстиция. 1968. № 7. С. 18.

⁵ Анохин В.С. Мировое соглашение в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2000. № 6. С. 62.

**АПК РФ ВПЕРВЫЕ ПРЕДУСМОТРЕЛ
ВОЗМОЖНОСТЬ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ
ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ИНЫХ
ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ,
ПУТЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ**

публичного производства. В немногочисленных работах имеют место диаметрально противоположные подходы по вопросу использования базового института мирового соглашения в сфере публично-правовых отношений. Так, В.М. Шерстюк, высказываясь о невозможности заключения мировых соглашений по делам, возникающим из административных правоотношений, полагает, что данные материальные правоотношения не допускают какой-либо формы договора между сторонами, поскольку их субъекты являются неравными⁶.

Ряд авторов говорит о том, что ст. 190 АК РФ несовместима с императивным методом регулирования, присущим делам, возникающим из публичных правоотношений, и не может быть применима на практике⁷.

М.А. Рожкова обозначает, что публично-правовые обязанности представляют собой односторонние обязанности субъекта перед государством, поэтому заключение взаимной гражданско-правовой сделки недопустимо в сфере налоговых правоотношений, что позволяет говорить об иной правовой природе соглашения по спору из публичных правоотношений. В поддержку своего мнения автор проводит четкое различие между мировым и «публичным» соглашениями, отмечая вместе с тем и определенное сходство между данными процессуальными понятиями⁸.

Другие представители юридического сообщества, наоборот, по-новому смотрят на понятие мирового соглашения, трактуя его в широком смысле и признавая его потенциал по спорам, носящим публично-правовой характер.

К примеру, один из сторонников разрешения публично-правовых споров посредством мировых соглашений, проф. В.Ф. Яковлев, отмечает, что мировое соглашение по публичным делам возможно и желательно, но при условии, что лицо, заключающее мировое соглашение от имени государства, действует в строгом соответствии с законом, не причиняя тем самым вред публичным интересам и не выходя за пределы своих полномочий.

Иная обоснованная аргументация сводится к тому, что договорный характер мирового соглашения делает допустимым его заключение по всем спорам, где присутствует дис-

соглашений при защите публично-правовых интересов, хотя до настоящего момента данная проблема так и остается наименее исследованной.

Что касается научных разработок данного вопроса, то, по сути, лишь в немногих работах и статьях периодической печати затрагиваются проблемы мирового соглашения по делам

⁶ Шерстюк В.М. Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Хозяйство и право. Спец. приложение. 2002. № 12. С. 13, 28.

⁷ См., напр.: Князев Д.В., Сердюкова Н.В. Мировое соглашение в практике арбитражных судов // Арбитражная практика. 2003. № 4. С. 47–53.

⁸ Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде // Вестник ВАС РФ. 2003. № 10. С. 136–137; Она же. Материальные и процессуальные соглашения, поименованные в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации // Хозяйство и право. 2004. № 1. С. 79.

позитивное регулирование, позволяющее самостоятельно устанавливать содержание прав и обязанностей сторон. Такие нормы существуют в сфере публично-правовых отраслей законодательства, таких как налоговое, таможенное, административное и пр.⁹

Представляется, что ответ на вопрос о возможности заключения мировых соглашений по публично-правовым спорам, в отличие от гражданско-правовых споров, где возможность заключения мировых соглашений презюмируется, не может быть дан в безапелляционной форме — да или нет. В то же время категоричный отказ от рассматриваемой формы разрешения конфликтов в сфере публичных правоотношений свидетельствует о явной дискриминационности такого подхода. Понятие «мировое соглашение» носит универсальный характер, поскольку оно применимо как к частноправовым спорам, так и к спорам, возникающим из публичных правоотношений. Нет необходимости вводить никакие дополнительные термины, разделяя «мировое соглашение» по гражданско-правовым спорам и «соглашение» по спорам публично-правовым, — наоборот, в целях устранения юридической казуистики следует использовать единый термин «мировое соглашение». При этом представляет интерес точка зрения В.В. Блажеева, что для споров, возникающих из публичных правоотношений, уместна более широкая трактовка мирового соглашения — как любого соглашения, в силу которого стороны на взаимовыгодных условиях в пределах предоставленных им полномочий ликвидируют спор, что влечет прекращение производства по делу. Этот тезис обусловлен логикой развития арбитражного процессуального законодательства, предусматривающего возможность проведения примирительных процедур по публично-правовым спорам наряду с гражданскими спорами, что в первую очередь ориентировано на цели и задачи правосудия, которые могут быть в полной мере достигнуты при урегулировании спора путем примирения.

Известный процессуалист И.М. Зайцев полагал характерным для любого соглашения то, что участники спора, проявив инициативу в его урегулировании, пришли к единому выводу о путях и средствах ликвидации их правовых разногласий¹⁰. Соглашаясь с указанной позицией, отметим, что такая составляющая приемлема для любого мирового соглашения независимо от категории дела, по которому оно заключается. К примеру, как пишет В.М. Зарипов, препятствий для широкого использования мирового соглашения нет, если каким-либо федеральным законом не будет установлено иное. Но вместе с тем возможное содержание мирового соглашения предопределяется категорией дела¹¹.

В то же время в отличие от классического мирового соглашения, заключаемого по делам, возникающим из гражданских правоотношений, в публично-правовой сфере мировое соглашение возможно только с учетом ряда ограничений, одним из которых на сегодняшний день согласно ст. 190 АПК РФ является критерий существования правоотношения,

**В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ
ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО С УЧЕТОМ
РЯДА ОГРАНИЧЕНИЙ**

⁹ См.: Руסיнова Е.Р., Цыганова Е.М. Проблемы заключения мирового соглашения при рассмотрении публично-правового спора в арбитражных судах // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1. С. 35.

¹⁰ Зайцев И.М. Арбитражные соглашения // Советская юстиция. 1970. № 14. С. 18.

¹¹ Зарипов В.М. О налогах договариваются // Коллегия. 2003. № 2. С. 16.

что на первый взгляд может быть связано с особой природой публичных правоотношений.

Так, публичные споры возникают из административных правоотношений, основанных на власти и подчинении, и допустимо предположить, что поскольку соглашение сторон не может изменить содержание норм публичного права, то заключение мировых соглашений не допускается. Вместе с тем такое предположение не выдерживает критики, потому что некоторые нормы публичного права носят диспозитивный характер (например, определяют дискреционные полномочия административных органов). Учитывая это, большинство исследователей, как видится, обоснованно полагают, что заключение мировых соглашений по публичным спорам допускается, если материальное законодательство носит диспозитивный характер¹². Иными словами, соглашение или действие, совершение которого допускается материальным правом, может быть заключено и в суде¹³. В самом деле, допустимость заключения мирового соглашения зависит от императивного или диспозитивного характера правовых норм, а не от их принадлежности к частному или публичному праву.

Мировые соглашения, нарушающие императивные нормы гражданского права, недопустимы, так же как и соглашения, противоречащие нормам административного права. Следовательно, споры, возникающие из публичных правоотношений, по общему правилу не обладают спецификой, принципиально запрещающей заключение мировых соглашений.

Такой подход согласуется и с некоторым зарубежным опытом. Так, во Франции допускается заключение мировых соглашений по публичным спорам¹⁴, однако такие соглашения не могут затрагивать права, которыми стороны не имеют права свободно распоряжаться (ст. L213-3 Кодекса административной юстиции Франции). Схожим образом в Германии примирение по публичным спорам возможно в той мере, в которой стороны имеют право распоряжаться предметом спора (§ 106 Федерального закона об административном производстве).

Другим аргументом против того, что под существом соответствующего правоотношения следует понимать его административную природу, является то, что такой критерий не позволяет отграничить публичные споры, по которым заключение мировых соглашений допускается, от тех, по которым заключение их запрещено. Однако, исходя из сути изменений положений ч. 1 ст. 190 АПК РФ (речь идет о редакции Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ), ставилась именно задача разграничения публичных правоотношений.

В связи с этим следует обратиться к положениям Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 50), в частности к п. 26, в котором было сделано важное уточнение сферы применения ст. 190 АПК РФ: примирение допускается по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, реше-

¹² См., напр.: *Русинова Е.Р., Цыганова Е.М.* Указ. соч. С. 35.

¹³ См.: *Баулин О.В.* Проблемы мирного урегулирования споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. № 2. С. 159.

¹⁴ См.: *Синицын С.А.* Некоторые тенденции развития российского гражданского законодательства: влияние доктрины и зарубежного опыта // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5. С. 871.

ний, действий и бездействия, а также по делам о взыскании обязательных платежей и санкций. На основании этого можно предположить, что, исходя из существа соответствующего правоотношения, не могут быть заключены мировые соглашения по делам об административных правонарушениях.

Однако и такой подход представляется не в полной мере верным.

Думается, что при разрешении споров между государством и обществом особое значение имеет круг лиц, на которых влияет принимаемое по такому делу решение. То есть необходимо учитывать, затрагивает ли правоотношение, обладающее элементом публичности, интересы неопределенного круга лиц либо только индивидуально-определенного субъекта, как, например, при оспаривании ненормативного правового акта.

С учетом выведенного критерия рассмотрим виды публичных споров, выделенные в АПК РФ и рассматриваемые арбитражными судами, а именно дела: об административных правонарушениях; об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц; о взыскании обязательных платежей и санкций.

Дела об административных правонарушениях обладают элементом публичности. Как указывает О.А. Степанова, решение по делу об административном правонарушении так или иначе затрагивает интересы общества в обеспечении правопорядка и законности¹⁵.

В самом деле, сложно отрицать, что административная ответственность устанавливается за правонарушения, обладающие свойством общественной вредности. Вместе с тем заключение мирового соглашения по делу об административном правонарушении, если оно не противоречит нормам законодательства об административных правонарушениях, не нарушает интересов общества и государства. Например, не затрагивает права неопределенного круга лиц заключение мирового соглашения, по условиям которого при признании субъектом предпринимательской деятельности факта совершения правонарушения назначается минимально возможное наказание в пределах, предусмотренных санкцией соответствующей статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)¹⁶. Как представляется, заключение подобных или иных мировых соглашений, не противоречащих положениям КоАП, вполне допустимо.

То же представляется разумным и для остальных публичных споров, касающихся оспаривания ненормативных правовых актов, решений, действий и бездействия, а также взыскания обязательных платежей и санкций, так как они по своему существу не затрагивают права и интересы неопределенного круга лиц. При этом мировые соглашения по делам, возникающим из публичных правоотношений, не могут противоречить закону (например, предусматривать наложение штрафа в размере ниже, чем

¹⁵ Степанова О.А. Пределы диспозитивности в делах об административных правонарушениях // Закон. 2014. № 2. С. 124.

¹⁶ См., напр.: постановление АС Восточно-Сибирского округа от 06.03.2017 по делу № А19-3028/2016 // СПС «Консультант-Плюс».

предусмотрено санкцией статьи)¹⁷ или нарушать права конкретных третьих лиц (например, затрагивать права граждан, по заявлению которых было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства)¹⁸.

Следующий аспект, который необходимо рассмотреть, касается вопроса о полномочиях административных органов на заключение мировых соглашений.

В п. 4 ч. 3 ст. 190 АПК РФ закреплено условие, согласно которому право административного органа на заключение мирового соглашения должно быть установлено федеральным законом.

Этот вопрос не является новым, однако ранее он решался в контексте общего запрета на противоречие мирового соглашения закону (ч. 3 ст. 139 АПК РФ). Согласно разъяснению Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенному в п. 17 Постановления Пленума от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», государственные и иные органы, используя примирительные процедуры, не вправе выходить за пределы полномочий, предоставленных им нормативными правовыми актами, регулирующими их деятельность. Из указанной правовой позиции, в частности, следовало, что, например, налоговый орган не может снижать размер налоговых платежей, но может предоставить рассрочку по их уплате, поскольку Налоговый кодекс РФ не допускает снижение размера налоговых платежей, но предусматривает порядок предоставления рассрочки¹⁹. Таким образом, за государственными органами признается право на заключение соглашений, по условиям которых они договаривались на совершение действий, допускаемых материальными нормами.

Следует отметить, что большинство нормативных правовых актов, регулирующих порядок взаимоотношений федеральных органов исполнительной власти с органами судебной власти, содержат норму о том, что право заключать мировые соглашения предоставляется руководителю административного органа.

Такие положения содержатся в регламентах и положениях Федеральной налоговой службы, Федеральной антимонопольной службы, Федеральной службы судебных приставов, Росреестра, Роструда, Ростехнадзора, Роспатента, Федерального агентства по управлению государственным имуществом, Росприроднадзора²⁰ и др.

Так, Федеральная налоговая служба в руководящем письме для налоговых органов от 17.08.2023 № БВ-4-7/10590@ «Об основных принципах урегулирования споров (мировых соглашений)» еще раз отметила возможность заключения мировых соглашений руководителем Службы без каких-либо ограничений, а также соответствующую передачу таких полномочий на основании доверенности сотрудникам территориальных налоговых органов.

¹⁷ См.: определение АС Республики Саха (Якутия) от 13.03.2012 по делу № А58-903/2012.

¹⁸ См.: определение АС Владимирской области от 25.04.2017 по делу № А11-7791/2016.

¹⁹ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 3. Арбитражные суды: становление и развитие. М., 2013. С. 749.

²⁰ См.: приказы ФНС России от 17.02.2014 № ММВ-7-7/53@; ФАС России от 15.09.2010 № 524; ФССП России от 30.04.2021 № 190; Росреестра от 19.01.2015 № П/10; Роструда от 11.09.2007 № 211; Ростехнадзора от 01.06.2011 № 271; Роспатента от 04.02.2014 № 18; Росимущества от 11.08.2010 № 219; Росприроднадзора от 29.06.2007 № 191 // СПС «Консультант-Плюс».

Однако согласиться с таким подходом правоприменителей (и, в частности, налоговых органов), по моему глубокому убеждению, невозможно по двум, как мне представляется, обоснованным причинам. Во-первых, он формально противоречит п. 4 ч. 3 ст. 190 АПК РФ: полномочия на заключение мировых соглашений должны быть установлены федеральным законом, а не приказом (письмом) административного органа. А во-вторых, сформулированное подобным образом полномочие не имеет никаких пределов, ибо является элементом общего полномочия руководителя административного органа осуществлять от имени последнего любые распорядительные действия в процессе (т.е. это вопрос того, кто реализует процессуальную дееспособность органа власти, а не содержания его процессуальной правоспособности в отношении заключения мирового соглашения).

Некоторые административные органы занимают позицию, согласно которой заключение мировых соглашений допускается только по гражданско-правовым спорам этого органа²¹, что свидетельствует о различных позициях (подходах) административных органов по вопросу допустимости мировых соглашений по публичным спорам.

Как представляется, право на заключение мирового соглашения основывается на нормах процессуального права (например, ч. 4 ст. 49 АПК РФ) и не требует его дублирования в других федеральных законах. Схожим образом в материальном законодательстве отсутствует норма, уполномочивающая государственные органы заключать соглашения по фактическим обстоятельствам дела, однако они обладают таким правом²² и без специального указания на это. Вопрос о заключении мирового соглашения в публично-правовых спорах, на мой взгляд, должен решаться аналогично.

Положения ст. 190 АПК РФ говорят об ином федеральном законе, не о самом АПК РФ. В то же время внесение в 2019 г. изменений в данную норму процессуального права не предполагало внесения изменений в федеральные законы, регулирующие права административных органов, поэтому действующая на сегодняшний день ст. 190 Кодекса может привести к полному запрету на заключение мировых соглашений (о чем свидетельствует и без того немногочисленная судебная практика), поскольку на данный момент специальных полномочий на заключение мировых соглашений в федеральных законах не предусмотрено. Такое ограничение основополагающего принципа диспозитивности представляется как минимум необоснованным.

Кроме того, действующая редакция ст. 190 АПК РФ, на мой взгляд, содержит немало неясностей. Так, из текста закона сложно понять, почему полномочия на заключение мирового соглашения могут принадлежать только административному органу (при этом, что заинтересованным лицом могут быть и должностное лицо, и организация, наделенная федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями); почему такие полномочия должны быть установлены именно федеральным законом, хотя публичные субъекты в федеративном государстве могут действовать на основании закона субъекта Российской Федерации или акта органа

²¹ См., напр.: п. 5.1 Положения об организации работы по судебной защите интересов Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов (утв. приказом ФССП России от 25.06.2018 № 288) // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: ч. 3 ст. 190 АПК РФ; п. 26, 27 Постановления Пленума ВАС РФ № 50.

местного самоуправления; и наконец, какое именно полномочие «по заключению мировых соглашений» должно быть установлено законом, ведь подобным образом сформулированные полномочия в настоящее время отсутствуют в законах, регулирующих соответствующие административные правоотношения.

Подводя итог, следует отметить, что споры, возникающие из публичных правоотношений, могут быть окончены посредством заключения мирового соглашения, если такое соглашение не противоречит законодательству, существу правоотношения и не

СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, МОГУТ БЫТЬ ОКОНЧЕНЫ ПОСРЕДСТВОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ, ЕСЛИ ТАКОЕ СОГЛАШЕНИЕ НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, СУЩЕСТВУ ПРАВООТНОШЕНИЯ И НЕ НАРУШАЕТ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

нарушает права и интересы третьих лиц. Публичные споры, касающиеся оспаривания ненормативных правовых актов, решений, действий и бездействия, взыскания обязательных платежей и санкций, дел об административных правонарушениях, как представляется, по своему существу не затрагивают права неопределенного круга лиц, а потому могут быть разрешены посредством примирения сторон.

Излишнюю правовую неопределенность порождает действующая формулировка п. 4 ч. 3 ст. 190 АПК РФ,

согласно которой право административного органа на заключение мирового соглашения должно быть установлено федеральным законом. Такое право должно основываться исключительно на нормах процессуального законодательства и не требует его дублирования в других федеральных законах, о чем фактически сейчас говорит законодатель в упомянутой норме права.

Считаю необходимым отметить, что практика арбитражных судов «не заметила» изменений в ст. 190. Хотя заключение мировых соглашений в публичных спорах остается большой редкостью, допустимость мирового соглашения при разрешении соответствующего вопроса обсуждается на основании правовых позиций, изложенных в Постановлении Пленума ВАС РФ № 50; вопрос же о наличии «предусмотренных федеральным законом полномочий» не ставится арбитражным судом на обсуждение вообще²³.

В связи с вышесказанным считаю целесообразным изложить п. 4 ч. 3 ст. 190 АПК РФ в следующей редакции:

«3. Результатами примирения сторон по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, могут быть, в частности: <...>

4) мировое соглашение, заключенное с соответствующим административным органом (должностным лицом такого органа), организацией, наделенной федеральным зако-

²³ См., напр.: постановления АС Волго-Вятского округа от 01.10.2020 по делу № А28-13648/2018, АС Поволжского округа от 16.04.2021 по делу № А06-9562/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

ном отдельными государственными или иными публичными полномочиями (должностным лицом такой организации), лицами, участвующими в деле».

Кроме того, нахожу обоснованной и заслуживающей внимания позицию Е.В. Михайловой о том, что проблема при реализации предусмотренного ст. 190 АПК РФ процессуального института примирения заключается еще и в том, что, осуществляя это действие, орган публичной власти, должностное лицо имеют возможность совершить злоупотребление. Иными словами, высок риск коррупционных нарушений. Особенно негативные последствия это может иметь при заключении мировых соглашений в налоговых спорах. В результате крупный имущественный ущерб может быть причинен государству. В современных условиях, когда российская экономика мобилизует все силы на преодоление негативных последствий недружественных, незаконных санкционных мер, принятых рядом государств, вопросам защиты экономических прав и интересов нашего государства должно быть уделено приоритетное внимание.

В связи с этим следует принимать серьезные меры по снижению коррупционных рисков, связанных с примирением сторон публично-правовых конфликтов, и выходом в этой ситуации могло бы стать закрепление в арбитражном судопроизводстве норм, предусматривающих обязательное привлечение к участию в деле прокурора в случае заявления сторон публично-правового конфликта о намерении заключить мировое соглашение. Его задачей было бы предоставить суду заключение о законности проекта мирового соглашения. При этом целесообразно предусмотреть, что заключение прокурора должно быть отражено в определении суда об утверждении мирового соглашения и в случае несогласия с ним мотивировано²⁴.

В заключение хочу отметить, что институт примирения по делам публично-правового характера в настоящее время не получил широкого применения в арбитражных судах. Эту практику еще предстоит нарабатывать, принимая во внимание критерий существа правоотношения, а также законодательно урегулировав вопрос о полномочиях административных органов на заключение мировых соглашений (с учетом предлагаемого изменения ст. 190 АПК РФ).

Отдельного внимания и законодательного урегулирования заслуживает и вопрос о мерах по снижению коррупционных рисков при использовании института примирения сторон публично-правовых конфликтов. Решением означенной проблемы могло бы быть законодательное закрепление в арбитражном судопроизводстве процессуальных норм, предусматривающих обязательное привлечение к участию в деле прокурора.

²⁴ См.: Михайлова Е.В. Функции прокурора в сфере гражданской юстиции должны быть усилены // Законность. 2021. № 8. С. 27–34.

Нюансы примирительного этикета

СТАТЬЯ ЯВЛЯЕТСЯ РАССУЖДЕНИЕМ НА ТЕМУ ЗНАЧИМОСТИ ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СУДЬИ, РАЗРЕШАЮЩЕГО СУДЕБНЫЙ СПОР, СТИМУЛИРУЮЩЕГО СТОРОНЫ К ЕГО РАЗРЕШЕНИЮ НАИБОЛЕЕ КОМПРОМИССНЫМ ДЛЯ НИХ ПУТЕМ, А ТАКЖЕ НА ТЕМУ ДОПУСТИМЫХ ГРАНИЦ ВЛИЯНИЯ СУДЬИ НА ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ СПОРА ПРИ ТАКОМ СТИМУЛИРОВАНИИ. ОБОЗНАЧЕНА РОЛЬ ИСПОЛНИМОСТИ СУДЕБНЫХ АКТОВ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ. В ЗАВЕРШЕНИЕ СДЕЛАНЫ ВЫВОДЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ О НЕОБХОДИМОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ВНЕДРЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В АРБИТРАЖНЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС.

Елена Вячеславовна Немтинова,
судья Арбитражного суда Московского округа

Ключевые слова: компромисс, доверие, авторитет

DOI 10.46279/ASMO.2024.54.46.008

Согласно статистическим данным по арбитражной системе, в 2023 г. судами первой инстанции рассмотрено 1 776 434 арбитражных споров и 32 739 (1,8%) из них завершено утверждением мирового соглашения¹. При этом, как видно из данных по первой инстанции за предшествующие годы, в 2022 г. доля заключенных мировых соглашений составляла 1,89% от числа рассмотренных за год дел, в 2021 — 1,91%, в 2020 — 1,95%, в 2019 — 1,75%, в 2018 — 1,62%.

Таким образом, статистика нам показывает, что ежегодное количество споров, рассмотренных судами первой инстанции за период с 2018 по 2023 г. и завершенных утверждением мирового соглашения, не превышает 2% от ежегодного общего числа рассмотренных споров.

Можно ли способствовать тому, чтобы стороны чаще прибегали к такому способу разрешения спора, как заключение мирового соглашения? Что для этого требуется от судебной власти в целом и от судьи, рассматривающего конкретный арбитражный спор, в частности?

¹ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 27.06.2024).

Рассуждая на тему способствования заключению мирового соглашения, нельзя не дать определение самому мировому соглашению и не охарактеризовать значимость его заключения для сторон спора.

Так, мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, т.е. сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе о свободе договора (ст. 421 ГК РФ). Таким соглашением, если оно утверждено арбитражным судом, стороны прекращают спор (полностью или в части) на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок (п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

Условия мирового соглашения излагаются в судебном акте, который наделяет договоренности сторон свойством обязательности (ст. 16 АПК РФ) и обеспечивает возможность их принудительного исполнения.

Важно отметить, что завершение спора путем утверждения мирового соглашения существенно уменьшает нагрузку на судебную систему, что, в свою очередь, положительно отражается на качестве правосудия в целом, ведь чем больше споров разрешено мирным путем, тем, соответственно, больше времени и сил судья может потратить на рассмотрение оставшихся немедиабельных споров, что повысит качество их рассмотрения.

Как утверждал французский философ, математик и естествоиспытатель Р. Декарт, «в любом из споров возникает одна ошибка — истина находится где-то посередине между мнениями двух спорщиков, но чем сильнее они спорят, тем больше они отдаляются от нее».

Очень часто, особенно когда споры носят оценочный характер, каждая из сторон убежденно полагает свою позицию единственно верной, а позицию оппонента, соответственно, ошибочной. Умение находить истину и приходиться к компромиссу в споре — это прежде всего показатель высокой нравственности сторон спора, и задача судьи, к которому на разрешение попал спор, ненавязчиво направить стороны именно на такой путь разрешения возникшего правового конфликта.

Заключение мирового соглашения может быть взаимовыгодно для сторон спора, поскольку, во-первых, гарантирует сторонам быстрое разрешение судебного конфликта и минимизирует судебные издержки, а во-вторых, способствует восстановлению нарушенного правового мира между участниками судебного конфликта.

Да, возможно, инициатор судебного спора выйдет из него не совсем с тем результатом, за которым он пришел, а вторая сторона даже обретет некие предпочтения, но если спор разрешен миром — а, как правило, в арбитражном процессе в споре участвуют два юридических лица, — то в возникшем правовом конфликте будет поставлена точка, что не может не сказаться позитивно как на дальнейших взаимоотношениях, так и на деловой репутации сторон.

Например, если субъект малого предпринимательства вступает в спор с крупной компанией, он не может не понимать, чем обернется для него проигрыш в таком споре, в том числе с учетом последующего взыскания с него компанией значительной суммы понесенных судебных издержек. В свою очередь, крупная компания также должна понимать, что победа над слабым соперником, кем, по сути, для нее является субъект малого предпринимательства, скорее всего, обернется для нее отрицательной рекламой и, безусловно, негативно отразится на ее репутации.

Ведь недаром Платон в диалоге «Законы» говорил: «Бедность заключается не в уменьшении имущества, а в увеличении ненасытности».

В свете изложенного компромиссное разрешение судебного спора — наиболее благоприятный вариант для участников этого спора, и помочь сторонам реализовать его может и должен судья.

Именно судье, который в силу своих процессуальных полномочий должен принимать необходимые меры для примирения сторон, всячески содействовать им в урегулировании спора, руководствуясь исключительно интересами сторон, задачами и принципами судопроизводства, отводится столь значимая роль при примирении сторон.

При этом судья при исполнении своих обязанностей должен руководствоваться принципом равенства, поддерживать баланс между сторонами, обеспечивая каждой из них равные возможности, проявляя объективность и беспристрастность, с одинаковым вниманием относиться ко всем участникам судопроизводства вне зависимости от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (п. 2 ст. 10 Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012).

Вместе с тем очевидно, что простого предложения сторонам мирно урегулировать образовавшийся спор недостаточно, так как это само по себе не подвигнет их к заключению мирового соглашения. Вероятнее всего, способствовать такому благоприятному разрешению судебного спора будет установление доверия сторон к судье, разрешающему их спор.

ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ СТОРОНАМ МИРНО УРЕГУЛИРОВАТЬ ОБРАЗОВАВШИЙСЯ СПОР НЕДОСТАТОЧНО

И добиться требуемого уровня доверия поможет в том числе соблюдение судьей судейской этики.

Так, согласно п. 1 ст. 6 Кодекса судейской этики судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

Судья, соблюдающий эти требования — т.е. рассматривающий спор, обладая высокими стандартами морали и нравственности, будучи честным, сохраняя личное

достоинство и дорожа своей честью, избегая всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи, — не может не вызвать уважение сторон спора и, как следствие, доверие к нему.

Кроме того, судья может и должен проявлять человечность при разрешении судебных споров. Необходимо вникать в глубину разрешаемого конфликта с целью выявления наиболее благоприятного для сторон механизма его разрешения.

Как указал И. Кант, «человечность — это способность участвовать в судьбе других людей». Если судья обладает такой способностью и реализует ее в процессе разрешения судебного спора, погружаясь в глубину спора и тем самым лучше понимая позиции его сторон, это существенно облегчает процедуру разрешения конфликта и благоприятно влияет на процессуальное поведение его участников, в том числе настраивая их на достижение компромисса.

Конечно, погружение в глубину потребует от судьи затрат, в том числе эмоциональных, временных. Помимо этого, при существующей в арбитражной системе нагрузке на судью погружение в глубину каждого судебного спора, наверное, невозможно. Вот и получаем то, что имеем... Те самые не более 2% от ежегодного общего числа рассмотренных споров.

Какие же ресурсы влияния на рост указанного показателя нам доступны? Хочется предположить, что судья, демонстрируя личный пример высокой нравственности и морали, при этом не навязывая ее сторонам, а лишь проявляя при ведении процесса (что не должно требовать от него ни временных, ни эмоциональных, ни каких-либо иных затрат), может добиться от сторон готовности следовать по пути поиска истины в целях нахождения компромисса как высшей формы разрешения судебного конфликта.

В защиту этого предположения можно привести бытовой пример: родитель не сможет добиться от ребенка следования нормам и правилам поведения, если сам не будет их соблюдать и показывать на своем личном примере важность и значимость их соблюдения. Лао-цзы приписывают утверждение: «Мудрец не учит словами, он учит своими поступками».

Несколько схожая ситуация и в судебном споре. Стороны обращаются за разрешением конфликта к судье как лицу, способному, как им кажется и, конечно, хочется верить, юридически защитить и восстановить их нарушенные права и законные интересы. В процессе рассмотрения спора, видя перед собой судью, отвечающего общим требованиям, предъявляемым к поведению судьи Кодексом судейской этики, стороны, даже не зная содержания Кодекса, невольно проявляют уважение и доверие к такому судье. Как следствие, предполагается возникновение у них стремления к высшей форме разрешения судебного арбитражного спора.

Таким образом, соблюдение судьей этических норм и правил должно способствовать увеличению количества споров, разрешенных путем утверждения мирового соглашения, что существенно уменьшит нагрузку на судебную систему и, как отмечено выше, положительно отразится на качестве правосудия в целом.

В то же время судье важно не злоупотребить возникшим доверием сторон, не навязывать им мирное урегулирование спора как избранный им наиболее простой путь разрешения конфликта, а лишь направить их в сторону поиска компромисса, с тем чтобы стороны сами посчитали заключение мирового соглашения наиболее приемлемым для них способом разрешения конфликта, несмотря на то, что такой способ может стать и не самым легким, как минимум для одной из сторон.

Значимый момент в процедуре утверждения мирового соглашения заключается в соблюдении принципа добровольности сторон, поскольку понуждение сторон к заключению мирового соглашения не допускается.

Иначе говоря, судья должен соблюдать баланс, направляя стороны спора к поиску компромисса, но не переходя при этом грань понуждения. Соблюдения принципов одной судейской этики здесь, к сожалению, недостаточно. Без знания психологии, логики и даже философии в таких ситуациях судье не обойтись.

Также стоит оценивать, насколько обоснованным будет и не ослабит ли доверие к суду (не будет ли это своего рода злоупотреблением правом с его стороны?) неоднократное отложение судьей судебного заседания по ходатайству одной из сторон, как правило не инициатора судебного конфликта, для урегулирования спора мирным путем. Крайне важно отличить действительную волю сторон на урегулирование судебного конфликта мирным путем от завуалированного намерения одной из сторон затянуть сроки рассмотрения судебного спора, нарушив тем самым права другой стороны.

Есть интересный пример, правда, не из арбитражного, а из гражданского процесса.

Так, по жалобе представителя квалификационной коллегии судей Тамбовской области была проведена проверка судьи, в ходе которой выяснилось, что в один из дней судебного разбирательства, проводимого по гражданскому делу, судья С. в непроцессуальной форме и вне рамок судебного заседания понуждала стороны заключить мировое соглашение с целью урегулирования спора в пользу истца, при этом фиксация самого судебного процесса происходила с нарушением требований, предъявляемых к оформлению протокола судебного заседания, и требований о непрерывности ведения аудиозаписи процесса.

В связи с этим решением квалификационной коллегии судей Тамбовской области досрочно прекращены полномочия судьи С. Уваровского районного суда Тамбовской области за совершение дисциплинарного проступка².

Из этого напрашивается вывод, что стимулирование сторон к завершению спора утверждением мирового соглашения с прекращением производства по делу не должно стать целью судьи как способа скорейшего и наиболее простого завершения рассмотрения дела, а должно быть направлено исключительно на защиту и восстановление прав и законных интересов участников рассматриваемого спора. Другими словами, решение о мирном урегулировании спора должно быть решением самих

² Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 24.10.2022 № ДК22-96.

сторон, но корректно направить их к принятию такого решения — прямая обязанность суда, в исполнении которой судье поможет в том числе неукоснительное и безусловное соблюдение принципов и правил профессионального поведения судьи.

РЕШЕНИЕ О МИРНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРА ДОЛЖНО БЫТЬ РЕШЕНИЕМ САМИХ СТОРОН

Необходимо отметить и то, что судье не стоит забывать об обеспечении исполнимости судебных актов об утверждении мировых соглашений.

Как отметил Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин в докладе «Судебная власть перед вызовами времени»³, «важное условие доверия общества к судебной власти — **исполнение судебных решений**. В этом вопросе авторитет суда во многом зависит от деятельности тех органов, которые судебные решения исполняют или обеспечивают их исполнение. Однако не стоит недооценивать и то обстоятельство, что у судов при проверке решения органа другой ветви власти нередко есть возможность не просто отменить его и направить вопрос на новое рассмотрение, но и принять собственное решение, обладающее свойством не только обязательности, но и прямого действия. В спорах о праве точку над *i* по общему правилу должен ставить именно суд».

Пункт 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 предусматривает, что в силу принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) мировое соглашение может содержать любые не противоречащие закону или иным правовым актам условия. Стороны при заключении мирового соглашения могут самостоятельно распоряжаться принадлежащими им материальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих федеральному закону и не нарушающих права и законные интересы других лиц, в том числе положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства.

Вместе с тем в практике бывают довольно интересные случаи. Так, например, суд утвердил мировое соглашение, в котором в числе прочих согласовано следующее условие: «Ответчик также обещает возносить молитвы о здравии раба Божиего (ФИО) и раба Божиего (ФИО), их семей и благополучии во всех их благих делах и начинаниях»⁴.

Вроде бы все хорошо, и точка в споре поставлена. Как видно из публичных информационных источников, законность этого определения вышестоящим судом не проверялась, кассационная жалоба была возвращена заявителю, и теперь вступивший в законную силу судебный акт отвечает признакам обязательности (ст. 16 АПК РФ). Только вот как быть с исполнимостью соглашения в процитированной части?..

В собственной практике автора также был интересный пример⁵. В окружной суд поступила кассационная жалоба на определение суда первой инстанции об утверждении

³ Тезисы доклада см.: Валерий Зорькин: Важное условие доверия общества к судебной власти — исполнение судебных решений // РГ. 2022. 29 нояб.

⁴ Определение АС Нижегородской области от 15.10.2015 по делу № А43-19656/2015.

⁵ Постановление АС Московского округа от 26.12.2023 по делу № А40-7565/2023.

мирового соглашения. Податель жалобы, он же взыскатель, утверждал, что истец и ответчик согласовали условия мирового соглашения, суд утвердил предложенный проект, но в резолютивной части определения почему-то условия мирового соглашения не изложил, а только указал на выдачу исполнительного листа на взыскание государственной пошлины. По результатам обращения взыскателя суд не усмотрел опечаток в резолютивной части определения, а равно не усмотрел оснований для разъяснения способа его исполнения, при этом исполнительный лист с полными условиями мирового соглашения взыскателю так и не выдал, поскольку все должно быть в полном соответствии с резолютивной частью.

Окружной суд, не направляя вопрос на новое рассмотрение, только с тем, чтобы обеспечить сторонам скорейшее исполнение их состоявшихся и утвержденных судом обоюдных договоренностей, изменил определение нижестоящего суда, в частности его резолютивную часть, изложив в ней полную редакцию утвержденного мирового соглашения, не вторгаясь при этом в согласованные сторонами условия, что в дальнейшем способствовало его исполнению.

Как видно из публичных информационных источников, точка в указанном споре поставлена, исполнительный лист во исполнение постановления окружного суда судом первой инстанции выдан.

Что можно резюмировать из вышеизложенного? Видимо, такое количество нюансов примирительного этикета требуют от судей работать и работать, совершенствовать работу свою и самим совершенствоваться...

Не секрет, что доверие к судам — это прежде всего результат оценки гражданами работы судов. Авторитет судебной власти в первую очередь зависит от ее независимости и от уверенности обратившихся за разрешением спора сторон в том, что они будут услышаны в суде, что суд по результатам разрешения их спора вынесет законное и справедливое решение.

Обратившись в арбитражный суд за разрешением спора и выйдя из этого спора через процедуру примирения и достижение компромисса, через взаимные уступки без ущерба для деловой репутации, участники спора не могут не испытывать доверие и уважение к такому суду, что, несомненно, вызовет укрепление авторитета судебной власти.

Таким образом, можно утверждать, что соблюдение судьей норм и правил судейской этики должно способствовать увеличению количества споров, разрешенных путем утверждения мирового соглашения. При этом однозначно имеет место прямая связь между количеством разрешенных таким путем судебных споров и укреплением авторитета судебной власти, а также усилением доверия к ней общества, что, безусловно, должно стимулировать и поощрять дальнейшее внедрение примирительных процедур в арбитражный судебный процесс.

Действие процессуального закона во времени в арбитражном процессе

В СТАТЬЕ РАСКРЫВАЕТСЯ ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ, СУЩЕСТВУЮЩИЙ НАЧИНАЯ С XIX В., А ТАКЖЕ СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭТОТ ВОПРОС. СО ССЫЛКОЙ НА ПРАКТИКУ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ АНАЛИЗИРУЮТСЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ. ОТДЕЛЬНО АВТОР ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ НА ОПРЕДЕЛЕНИИ АЛГОРИТМА ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ ПРИ ПРИНЯТИИ НОВОГО ЗАКОНА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПОДАННЫМ, НО НЕ ПРИНЯТЫМ ЗАЯВЛЕНИЯМ И ЗАЯВЛЕНИЯМ, ОСТАВЛЕННЫМ БЕЗ ДВИЖЕНИЯ. АВТОР ТАКЖЕ АНАЛИЗИРУЕТ ВЛИЯНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ПРАВА НА ИСК НА ДАЛЬНЕЙШИЙ ПРОЦЕСС РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА. ФОРМУЛИРУЕТСЯ ВЫВОД О НЕОБХОДИМОСТИ В УНИФИЦИРОВАННОМ ПРАВИЛЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПОДАННЫМ, НО НЕ ПРИНЯТЫМ ЗАЯВЛЕНИЯМ И ЗАЯВЛЕНИЯМ, ОСТАВЛЕННЫМ БЕЗ ДВИЖЕНИЯ.

Ирина Валентиновна Решетникова,
председатель Арбитражного суда Уральского округа
в почетной отставке, доктор юридических наук, профессор

Ключевые слова: доктринальный и правоприменительный подходы, применяемый закон, поданное заявление, заявление без движения, переживание старого закона, обратная сила закона, предпосылки права на иск, отказ в принятии заявления, прекращение производства по делу

DOI 10.46279/ASMO.2024.84.77.001

В процессуальном праве есть институты и нормы, которые редко привлекают внимание ученых ввиду кажущейся однозначности; к таковым можно отнести действие процессуального закона во времени. Современное процессуальное законодательство России ориентируется на единый подход к действию закона во времени, который вытекает еще из правила ГПК РСФСР 1964 г.¹: производство по гражданским делам ведется по гражданским процессуальным законам, действующим во время рассмотрения дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения решения суда.

Сегодня согласно ГПК РФ гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время *рассмотрения и разрешения*

¹ Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. не содержали норму о действии закона во времени.

гражданского дела, *совершения отдельных процессуальных действий или исполнения* судебных постановлений (судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции), постановлений других органов (ч. 3 ст. 1). Аналогичным образом сформулировано действие закона во времени в АПК РФ (ч. 4 ст. 3) и КАС РФ (ч. 5 ст. 2). Процессуальный закон не имеет обратной силы, что всегда рассматривалось единообразно.

Чем вызвано обращение к теме действия закона во времени? Каждый раз арбитражные суды задаются вопросами: какой закон следует применять к поступившим, но еще не принятым исковым заявлениям (заявлениям) и к оставленным без движения заявлениям в случае принятия нового закона? По нормам какого закона рассматривать дело, отправленное на новое рассмотрение кассационной инстанцией в случае изменений процессуального закона? В каком порядке осуществляется кассационный пересмотр судебного акта, если апелляция приняла его в период действия старого закона, а кассация — в период действия нового? В 2024 г. такая дилемма встала перед арбитражными судами сначала при вступлении в силу изменений АПК РФ², а затем в связи с изменениями Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³.

Доктринальный подход к определению действия процессуального закона во времени

Обсуждение вопросов действия закона во времени процессуалистами второй половины XIX — начала XX в. было обусловлено возникновением нового типа гражданского судопроизводства в результате Судебной реформы 1864 г. Например, Е.В. Васьковский отмечал, что если новый закон изменил порядок предъявления иска (к примеру, запретил жаловаться на решения по малоценным делам и пр.), то «иски и жалобы, заявленные согласно с правилами прежних законов, сохраняют силу и в том случае, когда не соответствуют постановлениям нового закона»⁴. Данное положение полностью коррелирует с сегодняшним подходом — при принятии нового закона не требуется повторения процессуальных действий, совершенных ранее, в период действия старого закона; новый закон действует исключительно сегодня и на будущее. «Процессуальные действия, совершаемые после издания нового закона, — продолжает Е.В. Васьковский, — должны быть обсуждаемы уже по новому закону», независимо от того, начинается ли ими новое производство или продолжается ранее возникшее. И приходит к выводу: «...издание нового процессуального способа производства свидетельствует, что законодатель признал существующие способы производства недостаточно обеспечивающими достижения этих целей и нашел нужным заменить их лучшими. А если это так, то очевидно, что новые процессуальные законы должны быть применены немедленно после их издания к производству всех дел, хотя бы начавшихся при действии прежних процессуальных законов»⁵.

² См.: Федеральный закон от 25.12.2023 № 667-ФЗ «О внесении изменений в арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

³ См.: Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

⁴ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2023. С. 28.

⁵ Там же. С. 29.

Это очень важное замечание, которое стоит принимать во внимание. И к нему мы вернемся чуть позже.

Доктринальный подход к раскрытию правила действия закона во времени дан А.Х. Гольмстеном. Общее правило, сформулированное А.Х. Гольмстеном, таково: «Закон распространяет свою силу только на те определяемые им явления, которые совершались во время его господства»⁶. В этом правиле автор выделяет две стороны:

1) новый закон действует на будущее время и не распространяет своей силы на явления, совершившиеся до его издания (сейчас мы бы сказали «до вступления в силу»), т.е. не имеет обратной силы (в терминологии, использованной А.Х. Гольмстеном, — это «правило об обратном бессилии нового закона»);

2) старый закон не имеет силы на будущее время (правило, которое А.Х. Гольмстен назвал «обессилиение старого закона»)⁷.

При этом не исключены коллизии действия принятых в разное время процессуальных законов. В связи с этим А.Х. Гольмстен акцентирует внимание на следующих положениях:

— каждый новый закон является улучшением прежнего (несложно заметить, что в этом плане А.Х. Гольмстен солидарен с Е.В. Васьковским);

— новый закон применяется немедленно к тем правоотношениям (правам и обязанностям), которые имели место при его господстве (действии), «давая лишь осуществиться до конца тем процессуальным правам и обязанностям, во время осуществления коих он был издан»⁸.

Такой подход к решению коллизии двух законов (старого и нового) А.Х. Гольмстен назвал теорией «процессуальных действий», или, точнее, «процессуальных прав и обязанностей», отвергнув две другие идеи — теорию процессуального единства и теорию процессуальных стадий⁹.

Подводя итог сказанному в начале XX в. А.Х. Гольмстеном и Е.В. Васьковским, следует констатировать, что современный российский процесс построен на тех же ключевых положениях: сегодня российское судопроизводство осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения спора, совершения процессуальных действий. Иными словами, вновь принятый закон применяется к тем правоотношениям (правам и обязанностям), которые имеют место на момент вступления закона в силу, и на будущее¹⁰. Этим же моментом ограничивается действие старого закона.

⁶ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1907. С. 26.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 29.

⁹ См. подробнее там же. С. 28–29. Теория процессуального единства предполагает рассмотрение процесса как неразрывного целого. Закон, действующий в момент возникновения процесса, сохраняет свою силу до его завершения. Теория процессуальной стадии предполагает, что на каждой стадии действует тот закон, при господстве которого началась соответствующая стадия процесса.

¹⁰ См., напр.: Определение КС РФ от 31.03.22 № 631-О.

В современной и советской учебной литературе, как правило, авторы ограничивались и ограничиваются цитированием соответствующих статей кодекса без особых комментариев¹¹. Вместе с тем подчеркивается, что в судопроизводстве применяется не тот закон, который действовал в момент возникновения материальных правоотношений или возбуждения дела в суде, а тот, который действует во время рассмотрения и разрешения дела¹². В этом проявляется отличие действия процессуальных норм во времени от действия норм материального права.

М.К. Треушников дополнительно подчеркивает еще одно важное положение в действии закона во времени: по делу, уже возбужденному до вступления в силу изменений, внесенных федеральным законом, не требуется повторения ранее совершенных процессуальных действий (к примеру, не надо вновь возбуждать производство по делу ввиду изменений, внесенных в закон после принятия определения суда о принятии заявления). Подчеркнем: автор пишет об уже возбужденных делах. В дальнейшем дело рассматривается в соответствии с новым законом.

Современных научных исследований по данной тематике мало, среди них наиболее подробно на действии процессуального закона во времени останавливается С.А. Дергачев¹³.

Правоприменительный подход

Коллизии старого и нового законов были, есть и будут. За кажущейся простотой названных правил скрываются вопросы, возникающие при принятии нового закона или изменении действующего законодательства.

Как отмечалось выше, основной вопрос, который встает перед судом при вступлении в силу нового закона, заключается в следующем. Какой закон следует применять к поданным, но не принятым к производству судом заявлениям, а также к заявлениям, оставленным без движения во время действия старого закона? В судебной практике выделяются два подхода.

Первый основывается на предпосылках права на иск. Одной из них является определение того, относится ли дело к компетенции арбитражного суда (по старой терминологии, подведомственно ли дело арбитражному суду). Если дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, последний обязан отказать в принятии такого искового заявления (заявления) в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 127.1 АПК. Если суд принял такое заявление, то должен прекратить производство по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК (данная норма отсылает правоприменителя как раз к п. 1 ч. 1 ст. 127.1). Исходя из предпосылок права на иск, предлагается не принимать к производству поданные заявления и оставленные без движения заявления после

¹¹ Гражданское процессуальное право России: учеб. / под ред. С.Ф. Афанасьева. Т. 1. М., 2017. С. 36 (автор соответствующей главы — Д.А. Туманов); Комментарий к ГПК РФ. М., 2012 (автор соответствующей главы — П.В. Крашенинников); Комментарий к ГПК РФ / под ред. В.И. Нечаева. М., 2008 (автор соответствующей главы — В.В. Ярков).

¹² См., напр.: Гражданское процессуальное право. В 2 т. Т. 1 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2022.

¹³ Дергачев С.А. Правила действия процессуального закона во времени // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 85–104.

вступления в законную силу нового закона, изменившего компетенцию суда. Противники данного подхода полагают, что он нарушает право на судебную защиту и обязывает истца вновь подать иск по правилам нового закона. Кроме того, данное положение не учитывает возможность передачи дела в другой суд по подсудности, если, к примеру, данная категория дел отнесена к компетенции суда общей юрисдикции.

Второй подход основывается на том, что истец реализовал свое право на подачу иска и не мог знать, что вступит в силу новый закон. Поскольку суд не может заставлять истца повторно совершать те же процессуальные действия, такие заявления должны быть приняты к производству. Логика есть и в этих рассуждениях: истцы действительно не виноваты. Но как быть с таким делом дальше: рассматривать его по новому закону и прекращать производство, ибо дело выбыло из компетенции арбитражного суда? Или арбитражный суд должен рассматривать дело по старому закону, т.е. выносить решения, противоречащие его компетенции? Или дело подлежит передаче в суд общей юрисдикции? В любом случае при реализации данного подхода встает вопрос о законности действия суда.

Если законодательно делается оговорка, что принятые и нерассмотренные заявления должны рассматриваться по ранее действующему закону, то вопросов нет: закон официально создал норму о переживании старым законом своего времени. Так, после вступления в силу Федерального закона от 28.01.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» из подведомственности арбитражным судам было исключено рассмотрение дел об оспаривании нормативных актов (за исключением Суда по интеллектуальным правам). Закон имел оговорку, что дела, «не рассмотренные на день вступления в силу настоящего Федерального закона, рассматриваются судами, принявшими их к производству, в соответствии с правилами, предусмотренными АПК РФ и действующими на день принятия соответствующих дел к производству (п. 1 ст. 2)». Аналогичный подход был применен в 2002 г. при принятии АПК РФ и ГПК РФ. Не будь таких оговорок, суды могли бы прекращать производство по возбужденным делам, вышедшим из их компетенции, что привело бы к нарушению прав лиц, участвующих в деле. Приведенные приемы — указания в законе на переживание старого закона — это исключение из общего правила действия закона во времени и одновременно защита интересов лиц, участвующих в делах, ориентирующие суды на применяемый закон. Законодательное решение вопроса снимает неопределенность в правоприменении. Но далеко не всегда законодательно делается соответствующая оговорка.

УКАЗАНИЯ В ЗАКОНЕ НА ПЕРЕЖИВАНИЕ СТАРОГО ЗАКОНА — ЭТО ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ОБЩЕГО ПРАВИЛА ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Подтверждение правильности того или иного подхода хотелось бы найти в практике Верховного Суда РФ, дабы уйти от субъективизма в подходах и не ввести в заблуждение практиков. В связи с этим далее остановимся на практике Верховного Суда РФ.

Первое правило: применяется тот закон, который действует в период рассмотрения и разрешения дела или при совершении отдельных процессуальных действий

В 2010 г. по данному вопросу высказывался Конституционный Суд РФ: при совершении конкретного процессуального действия следует руководствоваться правилами федерального закона, действующего в момент совершения этого действия, независимо от того, каким федеральным законом регулировались предыдущие процессуальные действия¹⁴.

Если исходить из буквального толкования данного положения, то поступившие в суд, но еще не принятые или оставленные без движения иски (заявления) после вступления в силу нового закона не должны приниматься к производству ввиду вступления в законную силу нового закона, если им, к примеру, изменены правила о подсудности.

Относится ли положение о действии закона во времени только к суду, применяющему закон, или также и к лицам, участвующим в деле? Ведь при подаче иска истец реализует свое право на подачу искового заявления в соответствии с требованиями закона, который действовал на тот момент. При этом следует помнить, что одним из требований действия закона во времени является отсутствие необходимости повторно совершать одно и то же процессуальное действие: однажды совершенное процессуальное действие сохраняет свою юридическую силу, несмотря на изменение закона¹⁵.

В 2014 г. Верховный Суд РФ в обзоре практики остановился на вопросе о том, как поступать с заявлениями об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, которые были оставлены без движения определениями арбитражных судов в период до 6 августа 2014 г.¹⁶, а обстоятельства, послужившие основанием для оставления их без движения, были устранены заявителями уже после указанной даты и, соответственно, после вступления в силу закона, передавшего дела об оспаривании кадастровой стоимости из ведения арбитражных судов в суды общей юрисдикции.

Верховный Суд РФ отметил: в указанном случае заявления об оспаривании результатов кадастровой стоимости объектов оценки должны приниматься арбитражными судами к своему производству и рассматриваться по правилам АПК РФ, т.е. в силу ранее действовавшего законодательства.

Как указал Верховный Суд РФ, данный вывод основан на положении, содержащемся в ч. 3 ст. 128 АПК РФ, согласно которому, если обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, устранены в срок, установленный в определении арбитражного суда, заявление считается поданным в день его первоначального поступления¹⁷, т.е. до вступления в силу нового закона.

¹⁴ Определение КС РФ от 19.10.2010 № 1308-О-О.

¹⁵ См.: Практика применения АПК РФ / отв. ред. И.В. Решетникова. М., 2012. С. 49 (автор соответствующей главы — О.В. Абознова).

¹⁶ Шестого августа 2014 г. вступили в силу изменения, принятые Федеральным законом от 04.06.2014 № 143-ФЗ, изменившие подведомственность (по терминологии тех лет) дел об оспаривании результатов кадастровой стоимости. Данные споры были отнесены к ведению судов общей юрисдикции, ранее они рассматривались арбитражными судами.

¹⁷ Вопрос 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2014) (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 24.12.2014).

Таким образом, заявления, оставленные судом без движения по нормам старого закона, при устранении недостатков в период действия нового закона считаются поданными в день их подачи, т.е. в период действия старого закона. Аналогичный подход, видимо, следует применять и к заявлениям, поданным в период действия старого закона, в противном случае нарушаются права истца, который будет вынужден вновь подавать заявление, что не предусмотрено действием закона во времени. Здесь можно наблюдать определенный отход от положений общей части арбитражного процессуального права: мы применяем закон, который действовал на момент подачи заявления в суд (старый закон), а не закон, действующий непосредственно в момент принятия заявления и возбуждения дела. Вероятно, такой подход служит интересам истцов (заявителей) — чтобы им не надо было снова совершать действия по подаче иска (заявления). Тем самым мы видим переживание старым законом времени своего действия.

**ЗАЯВЛЕНИЯ, ОСТАВЛЕННЫЕ СУДОМ
БЕЗ ДВИЖЕНИЯ ПО НОРМАМ
СТАРОГО ЗАКОНА, ПРИ УСТРАНЕНИИ
НЕДОСТАТКОВ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ
НОВОГО ЗАКОНА СЧИТАЮТСЯ
ПОДАНЫМИ В ДЕНЬ ИХ ПОДАЧИ**

Остается открытым вопрос: в каком порядке рассматриваются дела, если закон не предусматривает переживание старого закона? Суд же при рассмотрении дела не может самостоятельно придать законную силу отмененному законодательному акту.

Подробно вопросы действия закона во времени Верховный Суд РФ изложил в Постановлении Пленума от 09.07.2019 № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“» (далее — Постановление). Несмотря на то, что речь идет об изменениях в АПК РФ, имевших место несколько лет назад, подходы сохраняют свою актуальность и сегодня.

Требования к форме и содержанию искового заявления, заявления, в том числе о выдаче судебного приказа, установленные соответственно ст. 124, 131 ГПК РФ, 125, 229.3 АПК РФ, определяются согласно закону, действовавшему на момент их подачи, и в тех случаях, когда поданные до вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ (далее — Закон № 451-ФЗ) исковое заявление, заявление оставлены судом без движения, а вопрос об их принятии разрешается судом после вступления в силу указанного закона. Из этого положения мы видим, что ответ на поставленный в начале статьи вопрос — как быть с поданными, но не принятыми заявлениями и оставленными без движения заявлениями после вступления в законную силу изменений в законе? — следует определять по ранее действовавшему закону. Кроме этого, действие закона во времени распространяется на всех субъектов процессуально-правовых отношений, а не только на суд, что также с очевидностью вытекает из положения о том, что все субъекты процессуально-правовых отношений подчиняются действию закона во времени.

Верховный Суд РФ сформулировал общее правило: установленный новым законом процессуальный порядок подлежит применению при рассмотрении искового заявления (заявления), а также поданных апелляционных, кассационных, надзорных жалоб, даже если они были поданы до вступления в силу названного закона (п. 1 Постановления)¹⁸.

Пленум Верховного Суда РФ особо останавливается на подсудности. Если после вступления в силу Закона № 451-ФЗ в суд общей юрисдикции поступит заявление, подлежащее рассмотрению арбитражным судом (или наоборот), такое заявление возвращается заявителю (это решение представляется бесспорным, так как заявление подано с нарушением правила о подсудности). Если данное обстоятельство будет выявлено после принятия заявления к производству, в том числе поданного до вступления в силу Закона № 451-ФЗ, дело подлежит передаче по подсудности (п. 2 Постановления). И этот вывод также логичен и полностью соответствует упомянутым ранее предпосылкам права на иск.

Следовательно, если суд принял к своему производству дело, которое выбыло из его компетенции, то данное дело должно быть передано в другой суд. Но это не всегда возможно, ибо дело может не подлежать рассмотрению в другом суде, например если это дело о банкротстве. Тогда очевидно, что производство по делу подлежит прекращению. Но зачем принимать заявление к производству (в случае его подачи до принятия закона), чтобы потом прекратить производство? Вряд ли стороны скажут спасибо за потерянное ими время и безнадёжные ожидания. В связи с этим встает вопрос о применении изменений к Закону о несостоятельности (банкротстве), согласно которым увеличен размер требований кредиторов к должнику (не менее 2 млн руб.). Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» опубликован 29 мая 2024 г. Соответственно, если заявления приняты по старому закону, то при рассмотрении вопроса об обоснованности заявления и введения процедуры банкротства суд будет исходить из нового закона, повысившего размер требований. Скорее всего, если размер всех требований не соответствует необходимому, то после проверки обоснованности заявления производство должно быть прекращено.

Верховный Суд РФ нередко дает разъяснения о переживании старого закона по вопросам не только начала процесса, но и его продолжения. Например, лицо, которое до вступления в силу Закона № 451-ФЗ начало участвовать в деле в качестве представителя, в том числе путем подачи искового заявления, заявления, заявления о выдаче судебного приказа, после вступления в силу указанного Закона сохраняет предоставленные ему по этому делу полномочия вне зависимости от наличия высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности (ст. 49 ГПК РФ, ст. 59 АПК РФ). Данное положение, имеющее ограниченное по времени применение, имеет под собой социально-правовые предпосылки (защита интересов лиц, участвующих в деле) и свидетельствует о переживании старого закона.

¹⁸ Данное правило повторено в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2024) уже применительно к вступившему в силу Федеральному закону от 25.12.2023 № 667-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (вопрос 4).

Если рассмотрение дела было начато судом до вступления в силу Закона № 451-ФЗ по общим правилам или по правилам упрощенного производства, в единоличном составе суда или коллегиальном составе суда, то после вступления в силу указанного Закона такое дело подлежит рассмотрению в том же порядке и в том же составе суда (п. 10 Постановления). В указанном случае не применяется новый закон, что является исключением из общего правила.

Как отмечает С.А. Дергачев, и автор настоящей статьи с ним солидарна, при рассмотрении действия закона во времени применительно к судебным инстанциям важно различать три момента:

1) проверочная инстанция применяет тот процессуальный закон, который действует на момент соответствующего пересмотра. Если кассационная инстанция, например, рассматривает кассационную жалобу на судебные расходы после установления законом упрощенного порядка для рассмотрения таких жалоб, то кассационная инстанция действует в упрощенном порядке независимо от того, что апелляция смотрела апелляционную жалобу еще по старой редакции закона;

**ПРОВЕРОЧНАЯ ИНСТАНЦИЯ ПРИМЕНЯЕТ
ТОТ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН,
КОТОРЫЙ ДЕЙСТВУЕТ НА МОМЕНТ
СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ПЕРЕСМОТРА**

2) при проверке правильности рассмотрения дела в нижестоящей инстанции кассационный суд проверяет соблюдение этой инстанцией норм права, которые действовали на тот период¹⁹;

3) повторное рассмотрение дела после отмены судебного акта вышестоящим судом и возвращения дела на новое рассмотрение по существу производится в соответствии с нормами, действующими на данный момент (Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2148-О).

Второе правило: закон не обладает обратной силой

Под обратной силой закона принято понимать применение закона к правоотношениям, возникшим до его введения в силу и входящим в предмет его регулирования. При определении действия закона во времени законодатель исходит из интересов субъектов правоотношений, не допуская ухудшения их положения. По общему правилу процессуальный закон не обладает обратной силой.

Как известно, закон, устанавливающий или усиливающий ответственность, не имеет обратной силы, процессуальный штраф за нарушение, совершенное до вступления в силу нового закона, не может превышать пределов, установленных процессуальным законодательством в редакции, действовавшей до вступления в силу указанного закона²⁰, и т.д.

¹⁹ Дергачев С.А. Указ. соч.

²⁰ Пункт 7 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 26 «О некоторых вопросах применения ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Обратную силу закону может придать только федеральный закон, что имело место при введении в силу новых АПК РФ и ГПК РФ в 2002 г. Согласно ст. 7 Федерального закона от 24.07.2002 № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» было предусмотрено, что в течение двух недель дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции и отнесенные новым АПК РФ к подведомственности арбитражных судов, с согласия истца передавались судами общей юрисдикции в арбитражные суды. При отсутствии согласия истца суд общей юрисдикции прекращал производство по делу. Надо сказать, что передача дел вместо двух недель затянулась практически на полгода.

Завершая разговор о действии процессуального закона во времени, можно констатировать необходимость обеспечения единообразного и унифицированного правила действия арбитражного, гражданского, административного процессуального права во времени. Основой унификации является единая природа процессуальных правоотношений и их длящийся характер. Однозначность правоприменительных подходов позволит при будущих изменениях законодательства безошибочно применять надлежущий закон, что обеспечит стабильность судебной практики.

Защита прав и законных интересов лиц, в отношении которых введены иностранные меры ограничительного характера: актуальные проблемы

ПО МНЕНИЮ АВТОРОВ, СУЩЕСТВУЮТ ДВА НАПРАВЛЕНИЯ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ВВЕДЕНЫ ИНОСТРАННЫЕ МЕРЫ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, – (1) СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 31 АПК РФ И (2) ИМПЕРАТИВНОЕ ПРИЗНАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ РОССИЙСКОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ВВЕДЕНЫ ИНОСТРАННЫЕ МЕРЫ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА. АВТОРАМИ ПОДЧЕРКИВАЕТСЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ «ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И РАССМАТРИВАЮТСЯ ТАКИЕ ВОПРОСЫ ПОРЯДКА ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ РЕШЕНИЙ, КАК НОРМАТИВНЫЙ СРОК РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ; НАДЛЕЖАЩЕЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ О СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО ВОПРОСУ ЗАПРЕТА РАССМОТРЕНИЯ СПОРА В ПОРЯДКЕ СТ. 248.2 АПК РФ.

Владислав Петрович Сорокин,

председатель судебного состава, судья коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, Арбитражного суда города Москвы, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» факультета государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук

Кирилл Владимирович Бикбулатов,

помощник судьи коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, Арбитражного суда города Москвы

Ключевые слова: защита нарушенных или оспариваемых прав и интересов предпринимателей и иных лиц, занимающихся экономической деятельностью, законодательное закрепление дефиниции «публичный порядок РФ», нарушение публичного порядка в понимании судебной практики, нормативный срок в порядке признания и приведения в исполнение иностранного решения, надлежащее извещение иностранных лиц о судебном разбирательстве относительно запрета рассмотрения спора в порядке ст. 248.2 АПК РФ

Защита нарушенных или оспариваемых прав, а также законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, закреплена в качестве основной задачи судопроизводства в арбитражных судах Российской Федерации, что прямо следует из положений ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ.

Данное положение в полной мере реализуется арбитражным судом в отношении как физических, так и юридических российских лиц, против которых недружественными иностранными государствами введены меры ограничительного характера. Что также подтверждается актуальной судебной практикой¹.

Реализация данной задачи осуществляется арбитражным судом в двух направлениях. Первое — это судебный контроль в делах о признании и приведении в исполнение решений иностранных государственных и третейских судов на территории Российской Федерации в порядке главы 31 АПК РФ (однако здесь следует оговориться относительно физических лиц: по спорам, не связанным с предпринимательской деятельностью, данный судебный контроль осуществляется судами общей юрисдикции в порядке главы 45 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ).

Второе направление — это императивное признание компетенции арбитражного суда на рассмотрение споров с участием лиц, в отношении которых введены иностранные меры ограничительного характера, а также установление судебного запрета на рассмотрение спора в иностранном суде. В данном случае указанные споры (в отношении и физических, и юридических лиц) относятся только к компетенции арбитражного суда². Закон № 171-ФЗ, установивший защиту названной категории лиц и внесший соответствующие изменения в АПК РФ, скорректировал первое направление и сформировал второе.

1. Судебный контроль в делах о признании и приведении в исполнение решений иностранных государственных и третейских судов на территории Российской Федерации

Несмотря на введение некоторыми недружественными западными странами беспрецедентного количества односторонних мер ограничительного характера в отношении российских лиц (что, безусловно, является подрывом основ международного частного права), действующий международный институт признания и приведения в исполнение иностранных решений остается актуальным и востребованным в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Это положение подтверждается в том числе и статистикой российской судебной системы по делам данной категории за последние три года. Так, в 2021 г. было

¹ Постановление АС Московского округа от 25.01.2021 № Ф05-541/2021 по делу № А40-201344/2020.

² Соответствующие ст. 248.1 и 248.2 включены в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственным объединением и (или) союзом» (далее по тексту — Закон № 171-ФЗ).

рассмотрено 278 заявлений о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, иностранных арбитражных решений, из которых было удовлетворено судами 173 (62%), в 2022 г. — 209 (удовлетворено 130, или 62%), в 2023 г. — 183 (удовлетворено 109, или 59,6%). Из них Арбитражным судом города Москвы рассмотрено в 2021 г. 79 заявлений (удовлетворено 49, или 62%), в 2022 — 64 (удовлетворено 37, или 57,8%), в 2023 г. — 54 (удовлетворено 27, или 50%).

Очевидно, что рассматриваемые российскими судами заявления данной категории имеют практическое значение в первую очередь для участников спора, решение иностранного суда по которому заявлено к признанию и приведению к исполнению на территории РФ. В то же время, с учетом открытости российской судебной системы, порядок и результат рассмотрения таких дел арбитражными судами важны и для неопределенного круга российских и иностранных лиц, вовлеченных в экономическую деятельность на территории РФ либо осуществляющих таковую с российскими лицами.

Как уже отмечалось выше, порядок признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам, вытекающим из экономической и предпринимательской деятельности, урегулирован положениями главы 31 АПК РФ. В данной главе закреплены базовые положения обязательных для РФ двусторонних и многосторонних международных соглашений нормативного характера, включая Нью-Йоркскую конвенцию 1958 г.³ и Гаагскую конвенцию 2019 г.⁴

Сложилась устойчивая судебная практика применения данных положений АПК РФ, в том числе положений ст. 244, содержащей исчерпывающий перечень оснований для аргументации отказа в признании и приведении в исполнение иностранных решений.

При этом важной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие законодательной дефиниции понятия «публичный порядок РФ».

Между тем общим условием для признания на территории РФ иностранных решений (как государственных, так и третейских) является их соответствие государственно-публичному порядку, что следует из п. 7 ч. 1 и ч. 3 ст. 244 АПК РФ, а также п. 1 ст. 36 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

Правовая категория «публичный порядок РФ» нашла свое закрепление и развитие в судебной практике. В частности, в п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского

**ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ
«ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК РФ»
НАШЛА СВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ**

³ Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.).

⁴ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (заключена в г. Гааге 02.07.2019).

разбирательства, международного коммерческого арбитража» (далее — Постановление Пленума № 53) дается следующее определение данного понятия: это — фундаментальные правовые начала (принципы), обладающие высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью и составляющие основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации. Этим же пунктом закреплено, что для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по причине нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Из этого следует, что указанные критерии для оценки противоречия публичному порядку РФ в равной степени относятся как к решениям отечественных третейских судов (тем самым государственный суд может отменить третейское решение либо отказать в выдаче исполнительного листа на основании третейского решения), так и к случаям рассмотрения судом вопроса о признании и приведении в исполнение на территории РФ иностранного решения.

Вместе с тем полагаем, что судебная практика, которая складывалась и до, и после принятия Постановления Пленума № 53 и касалась оценки публичного порядка РФ, а равно рассмотрения заявлений об отмене третейских решений и заявлений о выдаче исполнительного листа на основании третейского решения, не в полной мере относима к случаям, когда речь идет о разрешении заявлений о признании и приведении в исполнение на территории РФ иностранных решений.

Анализ судебной практики, а также Информационных писем ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 и от 26.12.2013 № 156 говорит о том, что под нарушением публичного порядка РФ следует понимать:

- нарушение решением третейского суда принципов равенства сторон гражданско-правовых отношений;
- недобросовестность поведения участников третейского разбирательства;
- несоразмерность мер гражданско-правовой ответственности последствиям нарушения с учетом вины;
- вынесение третейским судом своего решения на основе подложных документов⁵;
- заключение третейского соглашения в результате коммерческого подкупа;

⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

— взыскание в рамках гражданско-правового договора убытков, носящих карательный характер, или неустойки в результате злоупотребления свободой договора одной из сторон;

— нарушение гарантий независимости и беспристрастности арбитров⁶.

Согласно судебной практике 2017–2023 гг., под нарушением публичного порядка судами также понимается: злоупотребление доминирующим положением на рынке⁷; недобросовестность в действиях сторон третейского разбирательства, фактически направленных на уменьшение конкурсной массы⁸; неприменение третейским судом положений о моратории, установленных Постановлением Правительства РФ⁹ в части неначисления неустоек (финансовых санкций)¹⁰. Вместе с тем указанные критерии по большей части опять же несоотносимы с вопросом оценки решений иностранных судов на соответствие публичному порядку РФ, а применимы скорее к вопросам внутреннего арбитража.

В 2020 г. Верховный Суд РФ в п. 10 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям¹¹, в качестве одного из оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда закрепил условие об установлении судом факта создания видимости гражданско-правового спора и получения формального основания для перечисления денежных средств, в том числе из российской в иностранную юрисдикцию.

В 2022 г. Верховный Суд также определил одной из форм нарушения публичного порядка РФ нарушение принципов соразмерности и справедливого судебного разбирательства¹².

Крайне важной является также позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлениях от 03.10.2023 № 46-П и от 16.04.2024 № 18-П и утверждающая, что основанием для вывода суда о нарушении публичного порядка и для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения, при условии исчерпывающего обоснования, вывода о недобросовестности сторон третейского разбирательства являются такие факторы, как игнорирование участниками разбирательства интересов третьих лиц, создание видимости частнопроводимого спора с целью его передачи на разрешение третейского суда, злоупотребление правом и т.д.

При этом ни законодателем, ни судебной системой до настоящего времени (спустя почти 3,5 года с момента принятия Закона № 171-ФЗ) не определено, является

⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений».

⁷ Постановление АС Уральского округа от 11.06.2019 № Ф09-2861/19 по делу № А76-4844/2019.

⁸ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 20.07.2016 № Ф04-2327/2016 по делу № А45-24685/2015; Определение ВС РФ от 09.07.2018 № 304-ЭС18-8479 по делу № А45-27218/2017.

⁹ Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».

¹⁰ Определение СКЭС ВС РФ от 22.02.2023 № 305-ЭС22-22860 по делу № А40-117758/2022.

¹¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом ВС РФ 08.07.2020).

¹² Определение СКЭС ВС РФ от 21.09.2022 № 306-ЭС22-6854 по делу № А72-14198/2021.

НИ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ, НИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМОЙ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ ОПРЕДЕЛЕНО, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ НАРУШЕНИЕМ ПУБЛИЧНОГО ПОРЯДКА РФ РЕШЕНИЕ ИНОСТРАННОГО СУДА, ПРИНЯТОЕ В НАРУШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 248.2 АПК РФ

ли нарушением публичного порядка РФ решение иностранного суда, принятое в нарушение положений ст. 248.2 АПК РФ. Речь идет о ситуации, когда и иностранный суд, и иностранные участники судебного разбирательства знали о принятии российским арбитражным судом судебного акта о запрете инициировать либо продолжать судебное разбирательство в данном иностранном

суде. При этом в судебной практике стали встречаться случаи, когда уже иностранным судом выносятся судебные акты о запрете инициирования либо продолжения рассмотрения дела в российской юрисдикции¹³, что, очевидно, должно оцениваться российским арбитражным судом как нарушение публичного порядка при рассмотрении данных решений иностранных судов на территории РФ.

Содержание п. 5 ст. 248.1 АПК РФ позволяет сделать следующий вывод: если лицо, в отношении которого недружественными иностранными государствами введены меры ограничительного характера, возражало при рассмотрении спора в иностранном суде относительно его компетенции либо обратилось в компетентный российский суд с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, то российским судом данное обстоятельство может быть расценено как препятствие для признания и приведения в исполнение такого решения иностранного суда (иностранного арбитражного решения). В практикообразующем Определении Верховного Суда РФ от 21.09.2021 № 309-ЭС21-6955 отмечается необходимость оценки судом положений п. 30 Постановления Пленума № 53 в части исполнимости арбитражного соглашения¹⁴.

Вместе с тем ни ст. 244 АПК РФ, ни судебная практика не называют данное обстоятельство в качестве самостоятельного основания для отказа в признании и приведении в исполнение на территории РФ такого иностранного решения.

Все вышеизложенное говорит о необходимости скорейшего нормативного закрепления в процессуальном законодательстве, в частности АПК РФ, дефиниции термина «публичный порядок РФ». Наличие такой дефиниции станет дополнительной защитой для лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами введены меры ограничительного характера, и будет способствовать полноценной реализации их прав и законных интересов в российской юрисдикции. Кроме того, это сделает более эффективной работу системы арбитражных судов при разрешении данной категории дел.

Еще одной проблемой, касающейся порядка признания и приведения в исполнение иностранных решений, следует назвать нормативный срок, установленный ч. 1 ст. 243 АПК РФ: согласно ей заявления данной категории рассматриваются арбитра-

¹³ Постановление АС Северо-Западного округа от 14.03.2024 № Ф07-836/2024 по делу № А56-103943/2023; определение АС города Москвы от 17.04.2024 по делу № А40-23676/2024.

¹⁴ Определение СКЭС ВС РФ от 21.09.2021 № 309-ЭС21-6955 по делу № А60-36897/2020.

ражным судом в срок, не превышающий одного месяца со дня его поступления в суд.

Однако статистика Арбитражного суда города Москвы, ежегодно рассматривающего более четверти от всех заявлений данной категории, рассмотренных в рамках российской судебной системы, показывает, что средний срок рассмотрения составляет около трех с половиной месяцев (в 2021 г. — 3,3 месяца, в 2022 — 4,2 месяца, в 2023 г. — 3,6 месяца).

Вместе с тем в иностранных юрисдикциях аналогичный срок, как правило, нормативно не определен и зависит от обстоятельств конкретного дела, в том числе от времени извещения лица, в отношении которого подано заявление. Установленный АПК РФ месячный срок является недостаточным ни для надлежащего извещения участников спора, ни для полноценной проверки судом наличия в решении иностранного суда ограничений, закрепленных положениями ст. 244 АПК, в том числе в части реализации прав лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами введены меры ограничительного характера.

Следует отдельно подчеркнуть, что в силу ст. 187, 246, 318 АПК РФ определение арбитражного суда о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подлежит немедленному исполнению и в соответствии со ст. 30 Закона об исполнительном производстве¹⁵ может служить самостоятельным основанием возбуждения исполнительного производства для принудительного исполнения иностранного решения на территории РФ.

В связи с этим целесообразно было бы вернуться к трехмесячному сроку, который был установлен предыдущей редакцией данной статьи АПК РФ¹⁶.

2. Императивное признание компетенции арбитражного суда на рассмотрение споров с участием лиц, в отношении которых введены иностранные меры ограничительного характера

Пояснительная записка к проекту Закона № 171-ФЗ в качестве цели его принятия обозначила защиту права физических и юридических лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами были введены меры ограничительного характера, на полноценное судебное разбирательство.

С этой целью, как отмечалось выше, в АПК РФ были внесены две новые статьи — 248.1 и 248.2, закрепившие безусловное право «подсанкционных» лиц на обращение за судебной защитой в российский арбитражный суд (при наличии действующего арбитражного либо пророгационного соглашения о рассмотрении спора в недружественной юрисдикции), а также право на судебный запрет на инициирование либо продолжение спора с их участием в недружественной юрисдикции.

¹⁵ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

¹⁶ Сорокин В.П. Условия признания и приведения в исполнение арбитражными судами на территории Российской Федерации решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений // Вестник АС Московского округа. 2021. № 2. С. 52.

За период с 2020 по 2023 г. сложилась устойчивая судебная практика по вопросам:

— права преодоления арбитражным судом третейской оговорки либо пророгационного соглашения, заключенного сторонами¹⁷;

— отсутствия необходимости доказывать влияние санкций на доступ к правосудию лица, в отношении которого введены меры ограничительного характера¹⁸.

Дискуссионными остаются вопросы:

— оценки арбитражным судом добросовестности действий лица, в отношении которого введены меры ограничительного характера, с одной стороны, активно участвующего в рассмотрении спора в иностранном суде (в том числе в качестве инициатора судебного разбирательства), а с другой стороны, в этот же период обратившегося в арбитражный суд с заявлением в порядке ст. 248.2 АПК РФ;

— обоснованности заявлений о запрете инициирования либо запрете рассмотрения споров в Гонконгском международном арбитражном центре (*HKIAC*), Венском международном арбитражном центре (*VIAC*), Международном арбитражном суде при Международной торговой палате (*ICC*) и Сингапурском международном арбитражном центре (*SIAC*), учитывая, что данные арбитражные учреждения наделены статусом постоянно действующих арбитражных учреждений в России в соответствии с Законом об арбитраже¹⁹;

— надлежащего извещения иностранных лиц о судебном разбирательстве по вопросу запрета рассмотрения спора в порядке ст. 248.2 АПК РФ. Этот вопрос представляется наиболее актуальным и требующим разрешения.

В соответствии с ч. 6 ст. 248.2 АПК РФ арбитражный суд обязан известить заинтересованное иностранное лицо о времени и месте судебного заседания в порядке, установленном АПК РФ.

Частью 3 ст. 253 АПК РФ определен порядок извещения иностранных лиц, находящихся за пределами РФ, путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства. В подавляющем большинстве случаев извещение лиц, находящихся в недружественных иностранных юрисдикциях, осуществляется через Министерство юстиции РФ.

Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» минимальный срок извещения при взаимодействии Министерства юстиции РФ и центральных органов юстиции иностранных государств непосредственно составляет шесть месяцев, при взаимодействии с компетентными органами иностранных государств в дипломатическом порядке — девять месяцев.

¹⁷ Определение СКЭС ВС РФ от 04.07.2023 № 307-ЭС23-4890 по делу № А21-10438/2022.

¹⁸ Определение ВС РФ от 18.10.2023 № 305-ЭС23-19401 по делу № А40-262826/2022.

¹⁹ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Очевидно, что предусмотренный ч. 3 ст. 253 АПК РФ порядок извещений иностранных лиц не отвечает целям и задачам, определенным в Законе № 171-ФЗ, поскольку к моменту завершения рассмотрения заявления в порядке ст. 248.2 АПК РФ в российском арбитражном суде иностранный суд может завершить рассмотрение дела. В этом случае происходит нарушение прав лица, обратившегося за защитой в российский суд.

На наш взгляд, для данной категории споров следует считать надлежащим любой возможный порядок извещения, достоверно подтверждающий факт того, что иностранной стороне известно о рассмотрении заявления, поданного российской стороной в порядке ст. 248.2 АПК РФ.

**ДЛЯ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ СПОРОВ
СЛЕДУЕТ СЧИТАТЬ НАДЛЕЖАЩИМ ЛЮБОЙ
ВОЗМОЖНЫЙ ПОРЯДОК ИЗВЕЩЕНИЯ,
ДОСТОВЕРНО ПОДТВЕРЖДАЮЩИЙ ФАКТ
ТОГО, ЧТО ИНОСТРАННОЙ СТОРОНЕ
ИЗВЕСТНО О РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ**

Обобщая рассмотренные в статье вопросы, можно заключить, что российская судебная система подтверждает востребованность действующего международного института признания и приведения в исполнение иностранных решений, соответствующего базовым основам международного частного права. При этом порядок судебной защиты прав и законных интересов лиц, в отношении которых введены иностранные меры ограничительного характера, следует сделать более эффективным, в том числе путем решения отмеченных выше проблем.

К вопросу об участии прокурора в деле о банкротстве: анализ российской арбитражной практики

НЕОБХОДИМОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФИГУРЫ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЯВЛЯЕТСЯ ДИСКУССИОННЫМ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ. В СТАТЬЕ ПРИВЕДЕН ОГРОМНЫЙ ПЛАСТ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, ПОКАЗЫВАЮЩИЙ ОБЩУЮ ТЕНДЕНЦИЮ УЖЕСТОЧЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ. ОБОСНОВЫВАЕТСЯ ВЫВОД О ТОМ, ЧТО РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРАТУРЫ НЕ ДОЛЖНО ПРИВОДИТЬ К ПОДМЕНЕ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИЙ КРЕДИТОРА ИЛИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ. НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ТЕОРИИ ПРАВА АВТОРЫ СТАТЬИ ПРЕДПРИНИМАЮТ ПОПЫТКУ РАЗГРАНИЧИТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В КАЧЕСТВЕ ПОЛНОЦЕННОГО УЧАСТНИКА ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ И В ОБОСОБЛЕННОМ СПОРЕ В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА.

Артак Размикевич Тигранян,

доцент кафедры банковского права и финансово-правовых дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук

Ключевые слова: прокурор, дело о банкротстве, кредитор, процессуальная форма, защита публичных интересов

DOI 10.46279/ASMO.2024.99.41.010

Общие основания участия прокурора в процедурах несостоятельности

Участие прокурора в арбитражном процессе представляет собой одну из форм реализации полномочий прокуратуры как государственного органа, призванного обеспечить верховенство закона, защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства¹. Но если в арбитражном

¹ См.: Прокудина Л.А., Простова В.М., Попов А.Д. Участие прокурора в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве). М., 2001. С. 6.

процессе необходимость и целесообразность участия прокурора как самостоятельной процессуальной фигуры не вызывает сомнений, то в делах о несостоятельности (банкротстве) данный вопрос является дискуссионным.

Ранее действующее законодательство, в частности ст. 7 Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 г., предусматривало право прокурора на обращение с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности при наличии признаков умышленного или фиктивного банкротства. В соответствии со ст. 37 Модельного закона СНГ о несостоятельности (банкротстве) прокурор был наделен правом на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом: 1) когда им обнаружены признаки преднамеренного (умышленного) банкротства; 2) когда у должника имеется задолженность по обязательным платежам; 3) в интересах кредитора по денежным обязательствам — государства, административно-территориальной единицы; 4) в иных случаях, предусмотренных законом (в частности, заявление прокурора о недействительности мирового соглашения согласно ст. 118, заявление прокурора о банкротстве банка в защиту интересов неопределенного числа вкладчиков в соответствии со ст. 138). Нормы аналогичного содержания предусматривал Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г. В частности, прокурор имел право в ограниченном количестве случаев инициировать возбуждение дела о банкротстве (ст. 6, 40) и являлся участником дела о банкротстве в случае рассмотрения дела по его заявлению (ст. 30).

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФИГУРЫ НЕ ВЫЗЫВАЕТ СОМНЕНИЙ

Такие полномочия прокурора объяснялись тем, что банкротство (как полагали до-революционные исследователи, а также устанавливалось в законодательстве некоторых зарубежных стран²) являлось уголовной стороной гражданского отношения, которое именуется несостоятельностью. Исследователи конкурсного права отмечали, что «банкротство складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) понятие уголовно-правовое»³.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) вообще не упоминает прокурора в процедурах несостоятельности должника. Редакция Закона в части сокращения полномочий прокуратуры была воспринята положительно специалистами по банкротному праву. Как указывает М.В. Телюкина, «исключение прокурора из числа заявителей по делу о несостоятельности (банкротстве) вызывает только одобрение»⁴. Поэтому неудивительно, что арбитражная практика, которая вслед за теорией банкротного права полагает, что прокурор, не обладающий правом действовать в интересах

² См.: Васильев В.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 441.

³ См.: Трайнин А. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 27.

⁴ Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2003.

частных лиц, не может участвовать в деле о банкротстве⁵, не поддерживала участие прокурора при рассмотрении судами дел о несостоятельности. Так, в еще в 2012 г. ФАС Поволжского округа указывал⁶, что довод о необходимости участия прокурора в деле о банкротстве является несостоятельным, поскольку Законом о банкротстве прокурор не определен в качестве лица, участвующего в деле о банкротстве. При этом ч. 1 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ не предусмотрена возможность привлечения прокурора к участию в деле о банкротстве.

В конце 2022 г. в ст. 52 АПК РФ были внесены изменения, направленные на расширение полномочий прокурора в арбитражном и гражданском судопроизводстве⁷. Теперь закон прямо предусматривает, что прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности в случае, если в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних.

В настоящее время в связи с изданием указания Генпрокуратуры России от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности» (далее — Указание Генпрокуратуры) органы прокуратуры обязаны вступать в порядке ст. 51, 52 АПК РФ в дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, в том числе с иностранным участием, имеющие особую экономическую и социальную значимость, а также в иные судебные процессы, затрагивающие права и экономические интересы государства, субъектов малого и среднего бизнеса, трудовых коллективов. Указание призывает сосредоточить усилия на сохранности инфра-

структуры жилищно-коммунального хозяйства, активов градообразующих предприятий, функционирующих в моногородах (п. 2.16).

НАМЕЧАЕТСЯ ТЕНДЕНЦИЯ АКТИВИЗАЦИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ НЕ ТОЛЬКО ФИЗИЧЕСКИХ, НО И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Анализ арбитражной практики свидетельствует о том, что намечается тенденция активизации органов прокуратуры в делах о несостоятельности не

только физических, но и юридических лиц. Сплошь и рядом органы прокуратуры подают ходатайства о вступлении в дела о банкротстве, мотивируя участие в процедурах несостоятельности:

— необходимостью обеспечения законности, защиты публичных интересов в сфере налоговых правоотношений, трудовых прав граждан⁸;

⁵ См.: Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)»: постатейный / под ред. В.Ф. Попондопуло. М., 2017. С. 301.

⁶ Постановление ФАС Поволжского округа от 29.11.2012 по делу № А12-9557/2009.

⁷ Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁸ См.: определение АС Белгородской области от 21.02.2023 по делу № А08-1045/2022. Здесь и далее судебные акты цит. по: СПС «КонсультантПлюс».

— наличием у должника непогашенной реестровой задолженности по обязательным платежам и тем, что процедура банкротства в отношении должника может затронуть права неопределенного круга лиц⁹;

— целями обеспечения законности, защиты интересов РФ, обеспечения возврата обязательных платежей в бюджет государства, противодействия вывода активов предприятия вопреки интересам РФ¹⁰;

— необходимостью уплаты недоимки по налогам и сборам, наличием в составе кредиторов предприятий, осуществляющих деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в целях исключения злоупотреблений, в том числе по выводу имущества из конкурсной массы с использованием института банкротства¹¹;

— наличием значительной задолженности по заработной плате¹²;

— тем фактом, что должник является стратегическим предприятием, включенным в перечень стратегических организаций, утвержденных Распоряжением Правительства РФ от 20.08.2009 № 1226-р, а органами прокуратуры области осуществляются надзорные мероприятия в связи с наличием значительной задолженности по заработной плате¹³;

— целью защиты интересов государства и общества, предотвращения значительного ущерба интересам субъекта РФ¹⁴;

— тем, что кредитором должника является хозяйственное общество, доля участия субъекта РФ в котором составляет 100%¹⁵;

— необходимостью прокурорского контроля в связи с возможным нарушением законодательства в сфере противодействия незаконным финансовым операциям¹⁶;

— включением в конкурсную массу должника объектов коммунальной инфраструктуры, отчуждение которых может повлечь нарушение интересов муниципального образования и его жителей, что свидетельствует об особой экономической и социальной значимости дела¹⁷;

— тем, что должник является теплоснабжающей организацией, обеспечивающей население коммунальными услугами по отоплению и горячему водоснабжению¹⁸;

⁹ См.: постановление Шестнадцатого ААС от 02.08.2023 № 16АП-4740/2016 по делу № А25-831/2015.

¹⁰ См.: постановление АС Дальневосточного округа от 21.11.2023 № Ф03-5745/2023 по делу № А73-5345/2020.

¹¹ См.: постановление Четырнадцатого ААС от 10.05.2023 № 14АП-1853/2023 по делу № А05-1780/2020.

¹² См.: постановление Восемнадцатого ААС от 06.07.2022 № 18АП-6628/2022 по делу № А76-15892/2020.

¹³ См.: постановления Восемнадцатого ААС от 07.07.2022 № 18АП-7520/2022 по делу № А76-7095/2020; от 07.07.2022 № 18АП-7520/2022 по делу № А76-7095/2020.

¹⁴ См.: постановление Семнадцатого ААС от 08.04.2023 № 17АП-3402/2023(1)-АК по делу № А71-15755/2022.

¹⁵ См.: постановление АС Волго-Вятского округа от 08.06.2023 № Ф01-2024/2023 по делу № А39-1280/2022.

¹⁶ См.: постановление Восемнадцатого ААС от 18.01.2021 № 18АП-16306/2020 по делу № А07-9566/2019.

¹⁷ См.: постановления Второго ААС от 10.05.2023 № 02АП-2905/2023 по делу № А82-9042/2012; от 22.02.2023 № 02АП-1197/2023 по делу № А82-17265/2016.

¹⁸ См.: постановление Второго ААС от 21.08.2023 № 02АП-6071/2023 по делу № А82-20050/2020.

— обособленным спором затрагиваются конституционные жилищные права граждан¹⁹;

— процедура банкротства может использоваться бенефициарами должника для легализации незаконно сбереженных ими доходов и уклонения от исполнения обязанности по возмещению вреда от противоправной деятельности путем вывода имущества на аффилированных лиц и подконтрольные организации²⁰;

— в деле о банкротстве гражданина затрагиваются права несовершеннолетнего лица²¹.

Нетрудно заметить, что общим основанием для участия прокурора в арбитражном процессе в целом и процедурах банкротства в частности является то, что судебным спором затрагиваются права и законные интересы неопределенного круга лиц (наличие значительной задолженности по заработной плате, защита жилищных прав и т.д.) либо публично-правовых образований или публичные интересы (наличие задолженности по обязательным платежам и т.д.)²².

Защита прав публично-правовых образований в деле о банкротстве осуществляет специальный уполномоченный орган — ФНС, которая в деле о банкротстве представляет и защищает не свои собственные интересы, а интересы РФ, субъекта и муниципального образования. Частноправовые интересы работников по заработной плате также не остались без внимания законодателя (ст. 12.1 Закона о банкротстве). Все банкротные споры рассматриваются с участием арбитражного управляющего под контролем суда. В связи с этим объективно возникает вопрос: нужно ли привлекать прокурора в дело о банкротстве для защиты трудовых прав граждан, публичного интереса с учетом того, что законодательство о банкротстве предусматривает надежные и проверенные временем механизмы защиты?

Позиция высших судов

Анализ практики высших судебных инстанций показывает, что участие прокурора в арбитражном процессе по делу о банкротстве допускается в рамках дела о банкротстве гражданина, а также при оспаривании сделок должника по общим основаниям. Так, в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВПРАВЕ ПРИВЛЕЧЬ ПРОКУРОРА ДЛЯ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАН

№ 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (далее — Постановление Пленума № 46) указано, что арбитражный суд вправе привлечь прокурора для

¹⁹ См.: постановление Девятого ААС от 31.08.2023 № 09АП-37940/2023, 09АП-37941/2023 по делу № А40-105473/2014.

²⁰ См.: постановление Четырнадцатого ААС от 30.10.2023 № 14АП-6917/2023, 14АП-6918/2023, 14АП-8230/2023 по делу № А05-117/2022.

²¹ См.: постановление АС Западно-Сибирского округа от 31.08.2021 № Ф04-6247/2018 по делу № А75-19502/2017.

²² См.: постановления Четырнадцатого ААС от 30.10.2023 № 14АП-8178/2023 по делу № А05-9411/2021; Девятого ААС от 31.08.2023 № 09АП-37940/2023, 09АП-37941/2023 по делу № А40-105473/2014.

дачи заключения по делу о несостоятельности (банкротстве) граждан в случае, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан (в том числе несовершеннолетних) (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ), а также по делам, действия участников которых свидетельствуют о возможном нарушении положений Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В п. 1 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020), еще раз обращается внимание на то, что суды вправе привлекать к участию в деле государственные органы, если обстоятельства дела свидетельствуют о наличии признаков легализации доходов, полученных незаконным путем. Именно со ссылкой на данную норму арбитражные суды зачастую привлекают органы прокуратуры к участию в деле о банкротстве²³.

Абстрактные разъяснения о возможности оспаривания со стороны прокурора сделок должника даются также в п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом „О несостоятельности (банкротстве)“». Согласно данному пункту прокурор вправе обращаться в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным гражданским законодательством. Ввиду того, что Закон о банкротстве не называет ни прокурора, ни должника в числе лиц, имеющих право на обращение в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным Законом, прокурор не может обращаться в арбитражный суд с такими исками, в том числе в случаях, когда должник или кредитор относятся к категориям лиц, поименованным в абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

При этом необходимо отметить, что в силу абз. 2 п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», если прокурор обращается в арбитражный суд с заявлением о вступлении в дело в порядке ч. 5 ст. 52 АПК РФ по делам, не предусмотренным федеральным законом, суд отказывает во вступлении прокурора в дело, о чем выносит определение.

Таким образом, согласно позиции ВАС РФ, если прокурор обращается с заявлением о вступлении в дело о банкротстве по делам, не предусмотренным законом, то суд должен отказать во вступлении прокурора в дело.

Изложенное свидетельствует о том, что на данном этапе высшая инстанция считает возможным участие прокурора только по трем категориям споров: в деле о банкротстве граждан в случае, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан; в случае оспаривания прокурором сделок по общегражданским основаниям (такие заявления рассматриваются в общеисковом порядке, вне рамок дела о банкротстве); а также если обстоятельства дела свидетельствуют о наличии признаков легализации доходов, полученных незаконным путем.

²³ См.: постановление Восемнадцатого ААС от 18.01.2021 № 18АП-16306/2020 по делу № А07-9566/2019.

Процессуальная форма участия прокурора в деле о банкротстве

Если допустить, что прокурор может участвовать в деле о банкротстве, то возникает вопрос: какова процессуальная форма его участия в процедурах несостоятельности должника?

С учетом требований действующего законодательства и разъяснений Верховного Суда можно предположить следующие формы:

— наделение прокурора статусом полноценного участника дела о банкротстве (ст. 34 Закона о банкротстве), что в целом рассматривается критически большинством арбитражных судов²⁴;

— привлечение прокурора для дачи заключения по конкретному рассматриваемому судом вопросу²⁵;

— обращение прокурора в суд в интересах защиты субъективных прав и охраняемых интересов физического лица, если последнее по уважительным причинам не может само обратиться в суд;

— привлечение к участию в обособленном деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

1. Прокурор как участник дела о банкротстве

Очевидно, что прокурор не является и не может являться участником дела о банкротстве. В Законе о банкротстве установлен перечень лиц, участвующих как в деле о банкротстве (ст. 43), так и в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. 35). Из содержания вышеуказанных норм следует, что они прямо не предусматривают возможность участия прокурора ни в первом, ни во втором случае.

В то же время если определенный в п. 1 ст. 34 Закона перечень лиц, участвующих в деле о банкротстве, является закрытым²⁶, то перечень лиц, участвующих в арбитражном процессе в деле о банкротстве (ст. 35), таковым не является²⁷: так, абз. 8 п. 1 ст. 35 предусмотрено, что в арбитражном процессе по делу о банк-

²⁴ Постановления Четырнадцатого ААС от 30.10.2023 № 14АП-6917/2023, 14АП-6918/2023, 14АП-8230/2023 по делу № А05-117/2022, от 10.05.2023 № 14АП-1853/2023 по делу № А05-1780/2020; Пятнадцатого ААС от 08.12.2023 № 15АП-18208/2023 по делу № А32-38636/2023; Шестнадцатого ААС от 02.08.2023 № 16АП-4740/2016 по делу № А25-831/2015, от 14.12.2022 № 16АП-592/2021 по делу № А63-17965/2019, от 13.09.2022 № 16АП-3612/2014 по делу № А15-3646/2013; Семнадцатого ААС от 08.04.2023 № 17АП-3402/2023(1)-АК по делу № А71-15755/2022; Восемнадцатого ААС от 03.11.2023 № 18АП-13087/2023 по делу № А47-8406/2021, от 02.10.2023 № 18АП-11753/2023 по делу № А47-4256/2017, от 14.06.2023 № 18АП-7488/2023 по делу № А47-16955/2018, от 14.06.2023 № 18АП-7507/2023 по делу № А47-10463/2020, от 07.07.2022 № 18АП-7520/2022 по делу № А76-7095/2020.

²⁵ См.: п. 34 Постановления Пленума № 46.

²⁶ См.: постановления АС Московского округа от 25.11.2020 № Ф05-9677/2019 по делу № А41-92800/2017, от 28.04.2022 № Ф05-5902/2022 по делу № А40-233597/2020.

²⁷ Тем не менее в судебной практике можно встретить иную точку зрения. Так, в постановлении АС Западно-Сибирского округа от 19.02.2019 № Ф04-21560/2015 по делу № А67-7056/2013 указано: «...согласно статьям 34 и 35 [Закона о банкротстве], устанавливающим закрытый перечень лиц, участвующих в деле о банкротстве и арбитражном процессе по делу о банкротстве, который не подлежит расширительному толкованию, прокурор не входит в этот перечень и не обладает правами по обращению в суд с заявлениями о разрешении разногласий».

ротстве участвуют иные лица в случаях, предусмотренных АПК РФ и Законом о банкротстве²⁸.

Однако наделение прокурора статусом лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве, не находит поддержки в арбитражных судах²⁹. Ни Закон о банкротстве, ни АПК РФ не относят дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц к тем категориям споров, в которых может участвовать прокурор³⁰.

НАДЕЛЕНИЕ ПРОКУРОРА СТАТУСОМ ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩЕГО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ, НЕ НАХОДИТ ПОДДЕРЖКИ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

По большому счету статус лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве, не приводит к достижению целей, которые преследует прокуратура при подаче заявления о вступлении в дело о банкротстве. Лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, имеют ограниченный объем прав, в основном информационного характера (знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать с них копии).

Примечательно, что при подаче заявлений о вступлении в дело о банкротстве органы прокуратуры зачастую просят не просто привлечь их к делу о банкротстве, а привлечь в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора³¹. В российском праве вопрос о том, применяется ли в делах о банкротстве институт третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета, является дискуссионным: поскольку дела о банкротстве не относятся к делам искового производства, считается, что их участниками не могут быть третьи лица, заявляющие (и не заявляющие) самостоятельные требования³². Судебная практика подтверждает данный подход: положения Закона о банкротстве не предусматривают возможность участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ни в деле о банкротстве, ни в арбитражном процессе по делу о банкротстве³³. В связи с этим следует поддержать позицию, согласно которой третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, о котором речь идет в ст. 51 АПК РФ, в деле о банкротстве обретает статус лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве³⁴.

²⁸ См.: постановления АС Уральского округа от 21.11.2022 № Ф09-2887/19 по делу № А60-21121/2018, от 10.01.2023 № Ф09-6662/17 по делу № А34-8739/2015.

²⁹ См.: постановления АС Волго-Вятского округа от 16.01.2024 № Ф01-8640/2023 по делу № А79-1130/2017, от 08.06.2023 № Ф01-2024/2023 по делу № А39-1280/2022.

³⁰ См.: постановление Первого ААС от 13.12.2022 № 01АП-5634/2021 по делу № А39-6436/2021; Рекомендации Научно-консультативного совета «Проблемные аспекты применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)» (выработаны по итогам работы заседания Совета 29.11.2018 в городе Чебоксары; утв. решением Президиума АС Волго-Вятского округа, протокол заседания от 17.05.2019 № 4).

³¹ См.: постановления Шестнадцатого ААС от 26.06.2023 № 16АП-5350/2019 по делу № А20-3068/2019, от 13.06.2023 № 16АП-5661/2019 по делу № А20-3045/2017, от 13.06.2023 № 16АП-3977/2021 по делу № А25-2388/2020.

³² См.: Арбитражный процесс: учеб. / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

³³ См.: постановления Двадцатого ААС от 13.01.2021 № 20АП-1350/2020 по делу № А62-5268/2019; Восемнадцатого ААС от 22.02.2019 № 18АП-907/2019 по делу № А76-4670/2016; Пятнадцатого ААС от 21.05.2021 № 15АП-8327/2021 по делу № А32-8377/2011; Седьмого ААС от 30.06.2020 № 07АП-3319/20(2) по делу № А03-19152/2019; Шестнадцатого ААС от 18.12.2017 № 16АП-5344/2017 по делу № А63-15926/2016.

³⁴ Более подробно см.: Справка о соотношении отдельных норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (подготовлена председателем судебного состава АС Свердловской области С.Н. Соловцовым, начальником отдела анализа и обобщения судебной практики АС Свердловской области И.В. Чураковым).

По сути, ходатайство прокурора о привлечении в дело о банкротстве в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, является ходатайством о признании прокурора лицом, участвующим в арбитражном процессе в деле о банкротстве (ст. 35 Закона о банкротстве).

2. Привлечение прокурора для дачи заключения

Некоторые арбитражные суды со ссылкой на п. 34 Постановления Пленума № 46 от-

ФОРМОЙ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЕГО ДЛЯ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО КОНКРЕТНОМУ РАССМАТРИВАЕМОМУ СУДОМ ВОПРОСУ

его статусом полноценного участника дела, а привлечение его для дачи заключения по конкретному рассматриваемому судом вопросу³⁵.

Если допустить, что единственной формой участия прокурора является привлечение его для дачи заключения по конкретному рассматриваемому судом вопросу, возникает

вопрос о релевантности многочисленной судебной практики, допускающей привлечение прокурора в обособленных спорах³⁶.

3. Обращение прокурора в суд в интересах защиты субъективных прав и охраняемых интересов физического лица

В практике рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве граждан неизбежно могут возникать ситуации, когда гражданин не может защищать свои права самостоятельно по состоянию здоровья, недееспособности, по возрасту и другим уважительным причинам (ст. 45 ГПК РФ). В этом случае прокурор является процессуальным истцом (заявителем) и защищает права материального истца — физического лица. Представляется, что эта проблема решается путем привлечения к участию в деле органа опеки и попечительства в делах о банкротстве граждан, затрагивающих права несовершеннолетнего лица либо лица, признанного судом недееспособным (абз. 3 ч. 2 ст. 213.6, ч. 5 ст. 213.32 Закона о банкротстве). С учетом требований ст. 45 ГПК РФ участие прокурора можно допустить, например, при подаче им заявления о включении требований физического лица в реестр требований кредиторов либо заявления о признании должника банкротом, что вовсе не означает наделение прокурора правами и обязанностями лица, участвующего в деле о банкротстве. На этом участие прокурора в деле о банкротстве гражданина можно считать завершенным, поскольку в дальнейшем суд привлекает к участию в рассмотрении дела о банкротстве орган опеки и попечительства. Например, Третий арбитражный апелляционный суд указал, что поскольку орган опеки и попечительства привлечен к участию в деле о несостоя-

³⁵ См.: постановления Четырнадцатого ААС от 10.05.2023 № 14АП-1853/2023 по делу № А05-1780/2020; Второго ААС от 21.08.2023 № 02АП-6071/2023 по делу № А82-20050/2020; Шестнадцатого ААС от 02.08.2023 № 16АП-4740/2016 по делу № А25-831/2015; Семнадцатого ААС от 08.04.2023 № 17АП-3402/2023(1)-АК по делу № А71-15755/2022.

³⁶ См.: Определения ВС РФ от 14.06.2022 № 308-ЭС22-4568 по делу № А32-10081/2019, от 24.11.2023 № 309-ЭС23-21330 по делу № А76-5807/2019.

тельности (банкротстве) должника, вправе принимать участие в судебных заседаниях, знакомиться с материалами дела, то непривлечением к участию в настоящем обособленном споре прокурора права несовершеннолетнего ребенка не нарушены³⁷.

4. Привлечение прокурора к участию в обособленном споре

Еще одной и самой распространенной в судебной практике формой участия прокурора в деле о банкротстве является вступление в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в обособленные споры³⁸, обосновав необходимость его привлечения³⁹. Такая возможность вытекает, например, из п. 1 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям.

Так, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа указал, что прокуратура вправе обратиться с заявлением об участии в отдельных обособленных спорах, рассмотрение которых связано с вопросами ее компетенции⁴⁰. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что прокуратура как надзорный орган не лишена права на участие в обособленных спорах, где будут решаться вопросы относительно имущества стратегической организации, путем подачи соответствующего ходатайства⁴¹.

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В КОНКРЕТНОМ
ОБОСОБЛЕННОМ СПОРЕ В КАЧЕСТВЕ ЛИЦА,
НЕ ЗАЯВЛЯЮЩЕГО САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ
ТРЕБОВАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА
СПОРА, НАХОДИТ ПОДДЕРЖКУ
В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ**

Следует отметить, что, несмотря на дискуссионность применения института третьих лиц в делах о банкротстве, привлечение прокурора в конкретном обособленном споре в качестве лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (а не как полноценного участника в деле о банкротстве), находит поддержку в судебной практике⁴².

Анализ практики нижестоящих судов

Практику арбитражных судов условно можно разделить на три группы. Первая твердо придерживается позиции, согласно которой суд может привлекать прокурора к участию в деле о банкротстве только в случае, если такое основание предусмотрено законом. Как указано в одном из судебных актов, участие прокурора в делах рассматриваемой категории осуществляется по общим правилам, установленным арбитражным процес-

³⁷ Постановление Третьего ААС от 14.01.2022 по делу № А74-8037/2018.

³⁸ См.: п. 14, 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

³⁹ См.: постановление Четвертого ААС от 24.03.2022 № 04АП-1828/2021 по делу № А58-4950/2020.

⁴⁰ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 27.07.2023 № Ф02-4054/2023 по делу № А19-16423/2018. См. также: постановление Четвертого ААС от 30.05.2023 № 04АП-6998/2021 по делу № А78-66/2020.

⁴¹ Постановление Восемнадцатого ААС от 07.07.2022 № 18АП-7520/2022 по делу № А76-7095/2020.

⁴² См.: Определения ВС РФ от 24.11.2023 № 309-ЭС23-21330 по делу № А76-5807/2019; от 22.08.2022 № 302-ЭС22-13715 по делу № А58-4950/2020.

суальным законодательством. Поскольку иных оснований для обращения прокурора в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности действующим процессуальным законодательством не предусмотрено, оснований для удовлетворения заявлений о привлечении прокурора к участию в деле о банкротстве не имеется (даже если должником является застройщик, привлекающий денежные средства граждан)⁴³. Отказывая в удовлетворении ходатайства прокуратуры, суды дополнительно приводят три довода: 1) прокуратура не лишена права на осуществление прокурорского надзора в рамках обычных возложенных на нее полномочий⁴⁴; 2) при выявлении конкретных нарушений у прокуратуры имеется процессуальная возможность повторного обращения в суд с обоснованием необходимости участия в деле⁴⁵; 3) разбирательство дел в арбитражных судах открытое, что не мешает прокуратуре принимать участие в судебных заседаниях⁴⁶.

Отдельно следует выделить позицию арбитражных судов, отказывающих в ходатайстве прокуратуры со ссылкой на принципы состязательности, диспозитивности, автономии воли и равенства участников арбитражного процесса. Так, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд указал следующее: «...несмотря на повышенную степень судебного контроля при производстве по делам о банкротстве, такое производство остается формой цивилистического процесса, подчиненного общим правилам состязательности сторон и диспозитивности в реализации ими своих процессуальных прав. В такой ситуации вступление в дело лица, обладающего большим объемом публично-правовых полномочий, не может быть произвольным, в связи с чем перечень установленных законодателем оснований для участия прокурора в арбитражном процессе не подлежит расширительному толкованию. Обратный подход означал бы признание возможности неоправданного усиления за счет вступления в дело прокурора процессуальных возможностей одной стороны, защищающей свои имущественные интересы, и ослабление возможностей процессуального оппонента прокурора»⁴⁷.

Вторая группа арбитражных судов в целом высказывается против привлечения прокурора в деле о банкротстве, но считает возможным его участие в обособленных спорах при условии, что прокурор обоснует охраняемый законом интерес для участия в деле о банкротстве. Например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа отметил, что при рассмотрении отдельных обособленных споров в деле о банкротстве, существо которых составляют споры, отнесенные к ч. 1, 5 ст. 52 АПК РФ, суд вправе привлечь прокурора для участия в таком обособленном споре с правами участвующего в деле лица по ходатайству последнего либо по собственной инициативе⁴⁸.

⁴³ См.: Рекомендации Научно-консультативного совета «Проблемные аспекты применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)».

⁴⁴ См.: постановления Второго ААС от 10.05.2023 № 02АП-2905/2023 по делу № А82-9042/2012; Семнадцатого ААС от 08.04.2023 № 17АП-3402/2023(1)-АК по делу № А71-15755/2022.

⁴⁵ См.: постановления Восьмого ААС от 27.02.2023 № 08АП-146/2013 по делу № А81-3986/2016, от 16.02.2023 № 08АП-15795/2022 по делу № А81-7692/2020.

⁴⁶ См.: постановления Второго ААС от 21.08.2023 № 02АП-6071/2023 по делу № А82-20050/2020, от 10.05.2023 № 02АП-2905/2023 по делу № А82-9042/2012.

⁴⁷ Постановление Пятнадцатого ААС от 08.12.2023 № 15АП-18208/2023 по делу № А32-38636/2023. См. также: постановления Шестнадцатого ААС от 02.08.2023 № 16АП-4740/2016 по делу № А25-831/2015; Семнадцатого ААС от 08.04.2023 № 17АП-3402/2023(1)-АК по делу № А71-15755/2022.

⁴⁸ Постановление АС Волго-Вятского округа от 16.01.2024 № Ф01-8640/2023 по делу № А79-1130/2017. Аналогичную позицию см.: постановления АС Восточно-Сибирского округа от 13.07.2023 № Ф02-3517/2023 по делу № А58-3756/2018; АС Волго-Вятского округа от 08.06.2023 № Ф01-2024/2023 по делу № А39-1280/2022; Второго ААС от 20.04.2023 № 02АП-2623/2023 по делу № А82-7297/2019; Шестнадцатого ААС от 14.07.2023 № 16АП-3573/2021 по делу № А18-2267/2021.

При этом суды подчеркивают, что привлечение прокурора является правом, но не обязанностью суда; вопрос о привлечении прокуратуры разрешается судом по своему усмотрению и внутреннему убеждению на основании принципов судопроизводства, с учетом всех обстоятельств дела и соблюдения баланса интересов заинтересованных лиц⁴⁹.

**СУДЫ ПОДЧЕРКИВАЮТ,
ЧТО ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРА
ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВОМ,
НО НЕ ОБЯЗАННОСТЬЮ СУДА**

Третья и пока небольшая группа арбитражных судов считает возможным привлечение прокурора в деле о банкротстве⁵⁰. В одном деле суд привлек в дело о банкротстве Генеральную прокуратуру, обосновав это мерами противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, так как банкрот (физическое лицо) был осужден по факту хищения в особо крупном размере денежных средств банка⁵¹. В другом деле по аналогичному основанию суд привлек прокуратуру в дело о банкротстве юридического лица⁵². В третьем деле суд удовлетворил ходатайство прокуратуры в связи с тем, что «на предприятии имеется задолженность по заработной плате в сумме 22 234 000 руб. перед 71 работник[ом]»⁵³. В четвертом деле необходимость вступления прокурора в дела о банкротстве обосновывается «пресечением незаконного вывода имущества из конкурсной массы, влекущего невозможность удовлетворения требований добросовестных кредиторов»⁵⁴. В пятом деле прокуратура была привлечена в связи с тем, что «заявитель может лишиться принадлежащего ей на праве собственности единственного жилья»⁵⁵.

Как правило, в подавляющем большинстве случаев суды либо вообще не мотивируют привлечение прокурора в дело о банкротстве⁵⁶, либо ограничиваются указанием на то, что предприятие имеет особую экономическую и социальную значимость⁵⁷.

Обжалование определения о привлечении прокуратуры

Следует учитывать, что если суд удовлетворил ходатайство прокурора о вступлении в дело о банкротстве или привлек прокурора к участию в обособленном споре, такой судебный акт не может быть объектом самостоятельного обжалования. При подаче апелляционной жалобы она подлежит возврату⁵⁸.

⁴⁹ См.: постановления Шестнадцатого ААС от 26.06.2023 № 16АП-5350/2019 по делу № А20-3068/2019, от 13.06.2023 № 16АП-5661/2019 по делу № А20-3045/2017, от 31.07.2023 № 16АП-2914/2022 по делу № А25-790/2016, от 13.06.2023 № 16АП-3977/2021 по делу № А25-2388/2020; Первого ААС от 09.08.2023 № 01АП-8623/2022 по делу № А39-5931/2018; Четырнадцатого ААС от 13.04.2023 № 14АП-2518/2023 по делу № А05-14307/2017.

⁵⁰ См.: определение АС Ульяновской области от 20.04.2023 по делу № А72-1628/2015.

⁵¹ См.: постановление Девятого ААС от 25.04.2022 № 09АП-21288/2022 по делу № А40-343662/2019.

⁵² См.: постановление Шестого ААС от 20.11.2023 № 06АП-5685/2023 по делу № А73-10158/2020. См. также: постановление Тринадцатого ААС от 15.11.2022 № 13АП-34522/2022 по делу № А21-4448/2021.

⁵³ См.: определение АС Владимирской области от 30.05.2023 по делу № А11-12163/2019.

⁵⁴ См.: постановление Шестого ААС от 24.05.2023 № 06АП-2095/2023 по делу № А16-584/2021.

⁵⁵ См.: постановление Пятнадцатого ААС от 17.02.2023 № 15АП-1955/2023 по делу № А53-8676/2022.

⁵⁶ См.: определения АС Оренбургской области от 06.02.2023 по делу № А47-15041/2021; АС Республики Саха (Якутия) от 09.08.2021 по делу № А58-4950/2020.

⁵⁷ См.: определение АС Белгородской области от 21.02.2023 по делу № А08-1045/2022.

⁵⁸ См.: п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее по тексту — Постановление Пленума № 12).

Так, ч. 1 ст. 188 АПК РФ гласит, что определение арбитражного суда может быть обжаловано отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, в случаях, если в соответствии с АПК предусмотрено обжалование этого определения, а также если это определение препятствует дальнейшему движению дела. В соответствии с ч. 3.1 ст. 51 АПК, п. 6 Постановления Пленума № 12 определения об отказе во вступлении в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (ч. 4 ст. 50 АПК РФ), об отказе во вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (ч. 3.1 ст. 51 АПК РФ), могут быть обжалованы в срок, не превышающий десяти дней со дня их вынесения, в арбитражный суд апелляционной инстанции.

В порядке апелляционного производства подлежат обжалованию лишь определения об отказе в удовлетворении заявления о вступлении в дело прокурора⁵⁹.

Заключение

Резюмируя изложенное, следует отметить, что абсолютное большинство заявленных прокурором ходатайств, по сути, направлены на подмену прокурором функций кредитора или уполномоченного органа в деле о банкротстве. В настоящее время законодательство о банкротстве предусматривает специальный порядок защиты интересов РФ в процедурах несостоятельности должника посредством участия уполномоченного органа, в связи с чем необходимость и целесообразность участия прокурора как самостоятельной процессуальной фигуры вызывают сомнения. Наличие у должника задолженности по заработной плате или недоимки по обязательным платежам не может являться основанием для привлечения прокурора в дело о банкротстве хотя бы потому, что защита интересов работника осуществляется самим работником, в том числе через представителя работников (бывших работников)⁶⁰, а защита требований по обязательным платежам — уполномоченным органом. Вряд ли можно утверждать, что привлечение прокурора является более эффективным способом защиты права, чем

**ВРЯД ЛИ МОЖНО УТВЕРЖДАТЬ,
ЧТО ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРА ЯВЛЯЕТСЯ
БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫМ СПОСОБОМ
ЗАЩИТЫ ПРАВА, ЧЕМ МЕРЫ,
ПРИНИМАЕМЫЕ САМИМ КРЕДИТОРОМ
ИЛИ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ОРГАНОМ**

меры, принимаемые самим кредитором или уполномоченным органом. И уж тем более, если рассматривать вопрос с точки зрения мотивации, не может быть сомнений в том, что кредитор и уполномоченный орган более заинтересованы в деле, нежели прокурор.

По общему правилу прокурор не может быть участником дела банкротстве (ст. 34 Закона о банкротстве),

поскольку у прокуратуры нет собственного интереса в деле. Помимо случаев, прямо предусмотренных в ч. 5 ст. 52 АПК, наделение прокурора статусом лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. 35 Закона о банкротстве),

⁵⁹ См.: постановление АС Московского округа от 31.10.2023 № Ф05-6889/2018 по делу № А40-105473/2014.

⁶⁰ См.: ст. 12.1 Закона о банкротстве.

целесообразно в исключительных ситуациях. Для этого необходимо доказать, что невступление в дело о банкротстве является препятствием для выполнения прокуратурой возложенных на нее функций, что довольно трудно себе представить. Иными словами, необходимо обосновать, что предоставленные Законом о прокуратуре⁶¹ и иными нормативными актами полномочия недостаточны для выполнения надзорных функций, в связи чем наделение прокурора статусом участника дела о банкротстве не имеет альтернативы. Как справедливо указывается в судебной практике, надзор за соблюдением законности может осуществляться прокурором в пределах предоставленных ему широких полномочий и без наделения его статусом участника дела о банкротстве⁶².

В связи с этим предложение допустить участие прокурора в арбитражных делах о банкротстве государственных компаний, корпораций и организаций⁶³ необходимо оценивать с точки зрения того, в чем именно выражается принципиальная необходимость участия прокурора в таких делах. Аргументация со ссылкой на публичный интерес выглядит неубедительной, поскольку нарушение публичного интереса при желании можно обнаружить в банкротстве любой организации.

Помимо арбитражного процесса по делу о банкротстве, прокуратура может быть привлечена к участию в обособленном споре при обосновании необходимости ее привлечения (например, по конкретному делу об оспаривании сделки по выводу активов, о привлечении к субсидиарной ответственности, если имеются признаки преднамеренного или фиктивного банкротства, мошенничества и т.д.). Еще в 2010 г. в комментариях к Постановлению Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» Л.А. Новоселова указывала, что, поскольку отношения, возникающие при банкротстве, весьма многообразны, закон допускает возможность появления лиц, совершающих отдельные процессуальные действия в процессе по делу о банкротстве, но которые не отнесены ст. 34 и 35 Закона ни к лицам, участвующим в деле о банкротстве, ни к лицам, участвующим в процессе по делу о банкротстве⁶⁴. При обращении прокурора в арбитражный суд с ходатайством о привлечении к участию в обособленном споре в ходатайстве прокурора должно быть указано, в защиту чьих прав и законных интересов он обращается, а также в чем заключается нарушение публичных интересов или прав и (или) законных интересов других лиц, послужившее основанием для обращения в арбитражный суд⁶⁵.

⁶¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

⁶² См.: постановление Семнадцатого ААС от 08.04.2023 № 17АП-3402/2023(1)-АК по делу № А71-15755/2022.

⁶³ Романов А.А. Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2022. № 11; СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁴ См.: Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (выпуск 11) / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. М., 2010; СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ См.: постановление АС Московского округа от 18.01.2023 № Ф05-3818/2022 по делу № А41-15923/2021.

Корпоративная цель с корректировкой на концепцию устойчивого развития

АВТОР РАССМАТРИВАЕТ КОРПОРАТИВНУЮ ЦЕЛЬ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА) В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ. ДАННАЯ КОНЦЕПЦИЯ НЕ ТОЛЬКО СВЯЗАНА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ (ИЗВЛЕЧЕНИЕМ ПРИБЫЛИ), НО ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ. ПРЕДПРИНЯТА ПОПЫТКА СВЯЗАТЬ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ СОБСТВЕННИКА (УЧРЕДИТЕЛЯ, АКЦИОНЕРА) С ИНТЕРЕСАМИ ДРУГИХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН (РУКОВОДСТВА, ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА, ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ОБЩЕСТВА). ПРЕДЛАГАЕТСЯ ВКЛЮЧИТЬ В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОЛОЖЕНИЕ О ТОМ, ЧТО КОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДОЛЖНА НЕ ТОЛЬКО ИМЕТЬ СВОЮ ЗАКОННУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЦЕЛЬ (ИЗВЛЕЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ), НО И УЧИТЫВАТЬ СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН. АВТОР РАССМАТРИВАЕТ ПРАВОВОЙ СТАТУС СОБСТВЕННИКА (УЧРЕДИТЕЛЯ, АКЦИОНЕРА), ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОПРЕДЕЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОЙ ЦЕЛИ. ИССЛЕДУЕТСЯ ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ (МЕНЕДЖМЕНТА, ЧЛЕНА СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ) В КОНТЕКСТЕ ФИДУЦИАРНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРИ ФОРМУЛИРОВАНИИ ЦЕЛИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРОГРАММА СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИЗВАНА СОВМЕСТИТЬ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ СОБСТВЕННИКА И ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ.

Сергей Иванович Луценко,

директор Центра экономического анализа права и проблем правоприменения Института экономических стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук, член Экспертного совета Комитета Государственной Думы по обороне

Ключевые слова: устойчивое развитие, корпоративная цель, имущественные интересы учредителя (акционера), фидуциарные обязанности, заинтересованные лица, ESG-факторы, правовая фикция, целевые ориентиры

Императив устойчивого развития невозможно отбросить как простую гиперболу из-за целого ряда комплексных и взаимосвязанных экологических, социальных и экономических кризисов, с которыми мы сталкиваемся.

К.М. Брунер

Правовая природа хозяйственного общества, его имущественные интересы и корпоративная цель в контексте концепции устойчивого развития

Вопросы охраны окружающей среды, адаптации к изменению климата, развития социальной сферы являются актуальными в условиях структурной трансформации российской экономики¹.

Внедрение компаниями принципов устойчивого развития и учет факторов, связанных с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением (ESG-факторов), может оказать значительное влияние на заинтересованных лиц (инвесторов, работников, органов власти, потребителей, регуляторов). И напротив, нераскрытие (непредоставление) компанией информации в области устойчивого развития может в дальнейшем повлечь негативное отношение к ее акциям со стороны инвесторов, вкладывающих средства в соответствии с критериями экологических, социальных и управленческих стандартов².

Неизбежное усложнение хозяйственных отношений в обществе, укрупнение экономических связей и интеграция как социальных, так и правовых институтов заставляют правовые системы любой юрисдикции (в особенности в экономической части) двигаться от формальности и однозначности толкования действующих норм в сторону относительности их применения, в том числе с опорой на их имплементацию и быстро формирующиеся процессуальные и материальные обычаи.

Задачей настоящей статьи является формулирование цели хозяйственного общества в контексте концепции устойчивого развития. Для этого рассматривается правовая природа коммерческой организации (структура корпоративного управления), ее имущественные интересы; анализируется экономико-правовой статус собственника (учредителя, акционера), а также роль руководства, наделенного фидуциарными обязанностями, при достижении корпоративной цели. Автор приходит к выводу о нецелесообразности разделения имущественных интересов хозяйственного общества и учредителя (акционера). Отправной точкой при переходе к концепции устойчивого развития является установление во внутренних корпоративных документах целевых ориентиров и определение процедуры контроля за их реализацией.

Для начала обратимся к правовой природе хозяйственного общества и к вопросу о том, кто стоит за ее интересами.

¹ Стратегия развития финансового рынка (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р).

² Постановление АС Московского округа от 25.01.2022 по делу № А40-42722/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Ряд авторов рассматривают юридическое лицо в качестве самостоятельного субъекта права, который обладает следующими атрибутами: имущественная обособленность и самостоятельное существование по отношению к его участникам (членам), а также возможность выступать под своим именем в гражданском обороте и быть истцом и ответчиком в суде³.

Правосубъектность компаний влечет за собой ограниченную ответственность акционеров и разделение активов⁴.

На самом деле правовую природу компании необходимо рассматривать в контексте имущественных (экономических) интересов ее учредителей (акционеров).

ПРАВОВУЮ ПРИРОДУ КОМПАНИИ НЕОБХОДИМО РАССМАТРИВАТЬ В КОНТЕКСТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ (ЭКОНОМИЧЕСКИХ) ИНТЕРЕСОВ ЕЕ УЧРЕДИТЕЛЕЙ (АКЦИОНЕРОВ)

Несмотря на самостоятельность и независимость как субъекта права, юридическое лицо по своей сути является правовой фикцией, опосредующей участие в гражданском обороте физических лиц. Создание и функционирование юридического лица обуславливаются реализацией интересов конкретных физических

лиц, юридическое лицо действует в интересах своих реальных собственников (учредителей, акционеров).

При этом за счет разграничения имущественной ответственности юридического лица и его учредителей участие в гражданском обороте посредством конструкции юридического лица позволяет учредителям страховать себя от риска персональной ответственности по обязательствам юридического лица, несмотря на то что во взаимоотношениях с третьими лицами волеизъявление юридического лица выражается через конкретных физических лиц и управленческие решения принимаются конкретными физическими лицами (ст. 53 Гражданского кодекса РФ).

Ведение предпринимательской деятельности посредством участия в хозяйственных правоотношениях через конструкцию хозяйственного общества (имеется в виду как участие в уставном капитале с целью получения прибыли, так и участие в органах управления обществом с целью получения вознаграждения) означает, что в гражданские правоотношения в качестве субъекта права вступает юридическое лицо. Именно с самим обществом заключаются сделки, и именно от самого общества его контрагенты вправе требовать исполнения принятых им на себя обязательств, несмотря на фактическое подписание юридически значимых документов с конкретным физическим лицом, занимающим должность руководителя.

³ См.: Гутников О.В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 4–30; Козырева А.Б. Корпорация как центральное понятие корпоративного права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 104–113; Ломакин Д.В. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица: правило и исключения // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 93–110; Макаров О.В. Субъекты гражданского права: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 3. С. 39–43.

⁴ Eccles R., Youmans T. Materiality in Corporate Governance: The Statement of Significant Audiences and Materiality // Working Paper. Harvard Business School. 2015. P. 1–12.

Такое правовое регулирование предполагает добросовестное поведение учредителей (акционеров) и руководителя компании, направленное на надлежащее исполнение принятых на себя обществом обязательств с учетом того, что указанные лица имеют возможность контролировать деятельность юридического лица как в административно-хозяйственных, так и в юридических вопросах.

Согласно п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» отмечается, что сущность конструкции юридического лица предполагает запрет на причинение вреда учредителями (акционерами) и иными лицами, входящими в состав органов юридического лица, независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (ст. 10 Гражданского кодекса РФ).

Итак, юридическое лицо является продуктом юридической техники (правовой фикцией), его волю выражают физические лица, в пределах компетенции наделенные полномочиями по управлению его делами путем формирования группового или единого волеизъявления⁵.

Поэтому, хотя коммерческая организация предполагает обособление имущества учредителей (акционеров) для ведения предпринимательской деятельности и является самостоятельным участником гражданского оборота, следует исходить из того, что преимущественно интересы компании сводятся именно к интересам всех ее собственников (учредителей, акционеров) и обусловлены ими. С необходимостью реализации общих интересов учредителей и достижением общей корпоративной цели и связывается создание самого хозяйственного общества (п. 17 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019).

**ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ИНТЕРЕСЫ КОМПАНИИ
СВОДЯТСЯ ИМЕННО К ИНТЕРЕСАМ ВСЕХ
ЕЕ СОБСТВЕННИКОВ (УЧРЕДИТЕЛЕЙ,
АКЦИОНЕРОВ) И ОБУСЛОВЛЕННЫ ИМИ**

В ситуации причинения компании вреда предполагается, что одновременно понесли убытки и ее учредители (акционеры) (стоимость акции или доли в уставном капитале зависит от рыночной капитализации или стоимости активов). Не следует разделять интересы коммерческой организации и интересы собственников, поскольку они совпадают⁶.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 по делу «ОАО «Нефтяная компания „Юкос“ против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление ЕСПЧ от 07.07.2020 по делу «Альберт и другие против Венгрии» (жалоба № 5294/14) // СПС «КонсультантПлюс».

В современных реалиях возникает необходимость вести деятельность коммерческих организаций с учетом концепции устойчивого развития (с включением социальной повестки).

В 2018 г. Л. Финк, председатель правления *BlackRock* (крупнейшей в мире компании по управлению активами), в письме, озаглавленном «Чувство предназначения», отметил, что общество требует, чтобы компании, как публичные, так и частные, служили социальной цели. Каждая компания должна не только представлять свои финансовые показатели, но и демонстрировать, какой положительный вклад она вносит в общество⁷.

В начале 2019 г. Национальное собрание и Сенат Франции приняли План действий по развитию и преобразованию предприятий, в соответствии с которым законодательство было изменено таким образом, чтобы учитывать социальные и экологические проблемы в стратегиях и деятельности компаний. В частности, в ст. 1833 Гражданского кодекса были внесены поправки, устанавливающие, что управление компанией должно осуществляться с учетом социальных и экологических аспектов ее хозяйственной деятельности⁸.

В феврале 2023 г. была опубликована пересмотренная версия Швейцарского кодекса наилучшей практики корпоративного управления. Теперь Кодекс включает положения, касающиеся устойчивого развития, и среди прочего предусматривает, что коммерческая деятельность является устойчивой, когда принимаются во внимание интересы различных заинтересованных сторон в компании и экономические, социальные и экологические цели преследуются в совокупности⁹.

Вышеприведенные примеры демонстрируют тенденцию к созданию устойчивой бизнес-модели, которая учитывает влияние интересов заинтересованных лиц в качестве аргумента в процессе принятия деловых решений.

Миссией компании является ведение законного, этичного, прибыльного и устойчивого бизнеса для создания стоимости в долгосрочной перспективе, что требует учета интересов заинтересованных сторон, имеющих решающее значение для ее успеха (акционеров, сотрудников, клиентов, поставщиков, кредиторов и общества), а также взаимодействия с акционерами, которые являются важными партнерами в поддержке выполнения организацией этой миссии¹⁰.

Дефиниция термина «устойчивое развитие» была представлена в 1987 г. Комиссией ООН по вопросам окружающей среды и развитию (Комиссия Брундтланда)¹¹.

Комиссия определила устойчивое развитие как развитие, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени реализуется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять собственные потребности. Забота о социальной справедливости между поколениями — забота, которая должна быть распространена

⁷ См.: www.corpgov.law.harvard.edu/2018/01/17/a-sense-of-purpose (дата обращения: 07.03.2024).

⁸ См.: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000038589931 (дата обращения: 07.03.2024).

⁹ См.: https://www.economiesuisse.ch/sites/default/files/publications/swisscode_e_web_0.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

¹⁰ См.: <https://corpgov.law.harvard.edu/2020/05/27/on-the-purpose-of-the-corporation/> (дата обращения: 07.03.2024).

¹¹ См.: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 07.03.2024).

на на справедливость в пределах каждого поколения (в терминах Комиссии — *Our Common Future*, «Наше общее будущее»).

В основе устойчивого развития лежит запрет руководствоваться при осуществлении хозяйственной деятельности исключительно экономическими интересами в ущерб социальному благополучию (качеству жизни) и природной среде.

Некоторые из авторов именуют концепцию устойчивого развития моделью «прогрессивной или просвещенной акционерной стоимости» (*enlightened shareholder value*), которая предполагает соединение интересов акционеров и заинтересованных лиц. Поскольку улучшение финансового положения акционеров позволяет принимать во внимание интересы заинтересованных сторон, данную модель именуют также «инструментальным управлением заинтересованными сторонами»¹².

**В ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЛЕЖИТ ЗАПРЕТ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНТЕРЕСАМИ**

Другими словами, успех в достижении социальных целей должен рассматриваться как производная от получения прибыли. Поэтому управленческое решение должно быть сопряжено с учетом интересов заинтересованных лиц. Иначе выбор в пользу более низкой заработной платы ценного специалиста или разработки продуктов среднего качества для увеличения доходности может оказать негативное влияние на прибыльность или деловую репутацию компании¹³.

В преамбуле Конституции РФ упоминается позитивная ответственность многонационального народа России за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями. С данным конституционным положением коррелирует концепция устойчивого развития и сохранения природных ресурсов, предусматривающая такое экономическое развитие, которое позволяет удовлетворять основные потребности современного общества, не подвергая риску возможность удовлетворения потребностей будущих поколений¹⁴.

Для управления процессом перехода к устойчивому развитию и оценки эффективности используемых компанией средств необходимо выработать целевые ориентиры и ограничения с обеспечением процедуры контроля за их достижением.

Целевые ориентиры могут быть выражены в показателях, характеризующих качество жизни, уровень экономического развития и экологического благополучия. Эти показатели должны отражать те уровни, при которых обеспечивается безопасное развитие России в экономическом, социальном, экологическом, оборонном и других аспектах¹⁵.

¹² Hopt K., Leyens P. The Structure of the Board of Directors: Boards and Governance Strategies in the US, the UK and Germany // Working Paper. Max Planck Institute for Comparative and International Private Law and ECGI. 2023. P. 1–46.

¹³ Blanc M., Chenaux J. Sustainability Through Corporate Purpose: A New Framework for the Board of Directors // Working paper. Center for Business Law of the University of Lausanne. 2023. P. 1–35.

¹⁴ Определение КС РФ от 30.09.2010 № 1421-О-О.

¹⁵ Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

В частности, показателями социального благополучия (качества жизни) могут быть: продолжительность жизни человека (ожидаемая при рождении и фактическая), уровень знаний или образовательных навыков, доход (измеряемый валовым внутренним продуктом на душу населения), уровень занятости, степень реализации прав человека.

Концепция устойчивого развития является обоснованием стратегических решений хозяйственного общества, поскольку долгосрочная устойчивость становится важным элементом стратегического развития, конкурентоспособности, деловой репутации и стоимости бизнеса во времени.

Соблюдение принципов устойчивого развития и учет ESG-факторов должны способствовать достижению экономических и социальных целей развития, повышению качества жизни граждан¹⁶.

Приведем ряд примеров из практики российских компаний, которые в своих уставах соединяют корпоративную цель с концепцией устойчивого развития (учитывая интересы заинтересованных лиц):

— целью создания хозяйственного общества является извлечение прибыли путем удовлетворения общественных потребностей в производимой обществом продукции (работах, услуг). Эффективно работающий руководитель — важнейшее условие долгосрочного устойчивого развития организации¹⁷;

— коммерческая организация создана для осуществления хозяйственной деятельности в целях удовлетворения общественных потребностей в ее продукции, товарах, работах, услугах и реализации на основе полученной прибыли экономических интересов участников и членов трудового коллектива общества¹⁸;

— основной целью создания коммерческой организации является обеспечение высокого уровня социально-экономического развития региона посредством активизации инвестиционной деятельности в приоритетных сферах экономической деятельности, развития механизмов государственно-частного партнерства, привлечения в экономику региона инвестиций и новых технологий, обеспечивающих увеличение поступлений в бюджетную систему, создание рабочих мест и достижение иного полезного эффекта, а также извлечение прибыли¹⁹.

В ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ДОЛЖНА ЛЕЖАТЬ КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ КОНТРОЛИРУЮЩЕЙ РОЛЬЮ УЧРЕДИТЕЛЯ (АКЦИОНЕРА)

Итак, в основе современной бизнес-модели должна лежать концепция устойчивого развития с определяющей контролирующей ролью учреди-

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2021 № 2208-р «Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития „ВЭБ.РФ“».

¹⁷ Постановление АС Волго-Вятского округа от 31.08.2017 по делу № А17-8704/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановления Третьего ААС от 07.09.2023 по делу № А33-18274/2022; Шестого ААС от 08.06.2023 по делу № А73-5302/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление АС Дальневосточного округа от 30.03.2021 по делу № А59-2589/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

теля (акционера). Руководство должно действовать таким образом, чтобы максимизировать стоимость компании в долгосрочных интересах акционеров, что позволит учитывать интересы и заинтересованных лиц, так как обслуживание интересов заинтересованных лиц напрямую коррелирует с благосостоянием собственников.

Статус собственника, имущественные интересы и его роль (контроль) в принятии решений

Рассмотрим статус учредителя (акционера), его имущественные интересы и роль в принятии решений. Кроме того, попытаемся доказать, что интересы хозяйственного общества и собственника совпадают.

Ряд известных ученых отрицают совпадение интересов компании и интересов собственников по причине дифференциации их статуса. Они приводят довод, что коммерческая организация является самостоятельным субъектом права с разделением имущества (обособлением) и отвечает этим имуществом по своим обязательствам. Акционерам компании принадлежат не активы, а лишь акции, которые материализуют их вклад в организацию²⁰.

Позволим себе не согласиться с доводом о несовпадении имущественных интересов коммерческой организации и собственников.

Компания (акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью) основывается на объединении капиталов, вложенных его учредителями (акционерами) в деятельность организации с расчетом на извлечение прибыли от ее ведения. При этом участие в компании влечет возникновение не только прав, но и определенных обязанностей у учредителя (акционера), например он обязан участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность.

Несоблюдение компанией действующего законодательства и пренебрежение принципами эффективного корпоративного управления (включая бездействие в управлении компанией) влечет применение личной ответственности по отношению к собственнику²¹.

Приобретая долю (акции) в уставном капитале и осуществляя акт распоряжения своим имуществом, учредители (акционеры) получают право участия (членства) в хозяйственном обществе, содержание которого изложено в ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ. Эти права и обязанности носят и неимущественный, управленческий характер: право участвовать в управлении делами корпорации, выбирать экономическую стратегию развития бизнеса, получать информацию о деятельности хозяйственного общества и знакомиться с его бухгалтерской и иной документацией; обжаловать решения органов компании, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и порядке, которые предусмотрены законом, и др.

²⁰ См.: *Stout L. Bad and Not-So-Bad Arguments for Shareholder Primacy // Southern California Law Review. 2002. Vol. 75. P. 1189–1210. См. также: Blanc M., Chenaux J. Op. cit.*

²¹ Постановление ЕСПЧ от 14.02.2017 по делу «Лекич против Словении» (жалоба № 36480/07) // СПС «КонсультантПлюс».

Статус учредителя (акционера) корпоративного образования представляет собой одну из форм предпринимательской деятельности, в рамках которой субъект опосредованно, через участие в деятельности юридического лица, намеревается получать прибыль. В связи с этим ожидаемым поведением лица, приобретающего долю в уставном капитале или акции хозяйственного общества, является предварительное ознакомление с финансовым состоянием общества, в частности с его финансовой отчетностью, с целью оценки ликвидности приобретаемого актива²².

В силу конституционного принципа свободы экономической деятельности учредитель (акционер) вправе самостоятельно принимать стратегические экономические решения, в том числе с учетом концепции устойчивого развития²³.

Кроме того, учредитель (акционер) вправе участвовать в управлении делами общества, например в формировании повестки общего собрания, и указанное право не может быть произвольно ограничено органами управления (включая совет директоров). Правление, реализуя свою компетенцию, должно обеспечивать права и законные интересы собственников, соблюдение баланса интересов между ними и не вправе препятствовать участию учредителей (акционеров) в управлении делами хозяйственного общества.

Тем самым учредитель (акционер) реализует свой имущественный интерес, состоящий в получении дохода в соответствии с принадлежащей долей в уставном капитале или акциями²⁴.

Благосостояние собственника напрямую зависит от финансового положения хозяйственного общества, которое является объективным и ключевым фактором²⁵.

Интерес юридического лица, который обеспечивается защитой субъективного права, произведен от интересов его учредителя (акционера), так как интересы хозяйственного общества не просто неразрывно связаны с интересами учредителя (акционера), но предопределяются ими и, следовательно, удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение интереса его учредителя или акционера²⁶.

ИНТЕРЕС ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРОИЗВОДЕН ОТ ИНТЕРЕСОВ ЕГО УЧРЕДИТЕЛЯ (АКЦИОНЕРА)

Необходимо обратить внимание на то, что специфика корпоративных прав в ряде случаев требует от собственника хозяйственного общества совершения активных действий в целях их реализации. Разумное и добросовестное осуществление корпоративных прав, проявление интереса к деятельности компании позволяет собственнику своевременно узнать о заключенных организацией сделках и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделок недействительными, что,

²² Постановление АС Уральского округа от 27.04.2021 по делу № А60-21853/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Определение ВАС РФ от 13.01.2014 № ВАС-18948/13 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Определение ВС РФ от 23.11.2023 № 301-ЭС23-9794 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Определение ВС РФ от 19.08.2019 № 301-ЭС17-18814 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Определение ВС РФ от 26.08.2016 по делу № 305-ЭС16-3884 // СПС «КонсультантПлюс».

в свою очередь, обеспечивает возможность защитить нарушенные имущественные права в установленные законом сроки²⁷.

Небрежное отношение учредителей (акционеров) к осуществлению своих прав, отсутствие осмотрительности и заботливости при их осуществлении влекут негативные последствия для участников и свидетельствуют о недобросовестном поведении, которое в силу ст. 10 Гражданского кодекса РФ не подлежит судебной защите.

В любом случае окончательный контроль над корпорацией находится в руках учредителей (акционеров) в силу их правового статуса.

На руководство возлагается обязательство управлять компанией в интересах ее акционеров, а интересы заинтересованных лиц (кредиторов, сотрудников, клиентов) регулируются договорными обязательствами и действующим законодательством²⁸.

Подводя промежуточные итоги, можно отметить, что учредитель (акционер) обладает общими с хозяйственным обществом экономическими интересами, поскольку, с одной стороны, он вправе рассчитывать на получение дивидендов за счет прибыли от хозяйственной деятельности юридического лица, а с другой стороны, несет персональную ответственность за эффективность такой деятельности с учетом возможности оказания влияния на принимаемые решения и риска ответственности по обязательствам юридического лица.

УЧРЕДИТЕЛЬ (АКЦИОНЕР) ОБЛАДАЕТ ОБЩИМИ С ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНТЕРЕСАМИ

Миссия руководителя в контексте корпоративной цели

Проводником корпоративной цели является руководитель (менеджмент, совет директоров), который наделяется со стороны собственника (учредителя, акционера) полномочиями по управлению имуществом, а также фидуциарными обязанностями. От качества его работы во многом зависит соответствие результатов деятельности хозяйственного общества корпоративной цели.

Благосостояние акционера (учредителя), равно как и определение результатов деятельности хозяйственного общества, основывается в том числе на анализе стоимости активов (имущества) и связано с исполнением своих фидуциарных обязанностей руководителем хозяйственного общества²⁹.

Фидуциарная обязанность зачастую включает в себя соблюдение принципов лояльности, добросовестности, разумности и заботливости. Руководитель в рамках фидуциарных отношений занимает положение повышенного доверия.

²⁷ Постановление АС Уральского округа от 23.01.2024 по делу № А76-28027/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Hansmann H., Kraakman R. The End of History for Corporate Law // Working paper. Harvard Law School Cambridge, 2000. P. 1–34.

²⁹ Определение ВС РФ от 08.06.2021 № 305-ЭС21-9270 // СПС «КонсультантПлюс».

Как разъяснено в п. 1–4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, исходя из определенных хозяйственным обществом приоритетных направлений деятельности (представленных в стратегии развития компании или бизнес-плане) и исключительно в целях реализации компанией предпринимательской деятельности.

Бизнес-план является документом, который содержит целевые показатели деятельности коммерческой деятельности (определяет не только денежные потоки, прибыль, рентабельность, но и показатели социальной значимости: величина налоговых и иных поступлений в бюджет, величина благотворительных пожертвований на социальные объекты, количество созданных рабочих мест). Он является документом доказательственного значения для анализа роли руководителя в выполнении корпоративной цели.

В случае недобросовестности и противоправности действий при осуществлении функций руководителя хозяйственного общества, а также наличия причинно-следственной связи между его действиями и убытками компании директор несет гражданско-правовую ответственность (возмещение убытков).

Конституционный Суд РФ сформулировал³⁰ корпоративную цель и имущественные интересы компании в контексте концепции устойчивого развития. Руководитель обязан действовать добросовестно и разумно в интересах хозяйственного общества. Речь идет о совокупности интересов лиц, которые небезразличны к функционированию организации и от деятельности которых в той или иной степени зависит достижение ее уставных целей. Для корпоративных коммерческих организаций это трудовой коллектив, государственные органы, менеджмент, акционеры (учредители) и др. **Удовлетворение интересов каждой отдельно взятой группы (например, интереса трудового коллектива в своевременной выплате и регулярном повышении заработной платы, в создании безопасных условий труда и в снижении нагрузки и т.д.), а потому и готовность ее членов содействовать достижению юридическим лицом целей деятельности неизбежно оказывают влияние на удовлетворение интересов другой группы лиц.**

Другими словами, руководство должно следовать корпоративной цели — извлечению прибыли и максимизации стоимости активов в долгосрочной перспективе для обеспечения интересов собственников и заинтересованных лиц

Таким образом, руководитель является важным составляющим элементом при реализации корпоративной цели: от надлежащего выполнения им своих фидуциарных обязанностей зависят достижение максимальной эффективности экономической деятельности компании, рациональное использование ее активов, а также благосостояние собственника. Для оценки деятельности директора необходимо зафиксировать в стратегических документах (например, бизнес-плане) целевые показатели. Наконец,

³⁰ Постановление КС РФ от 07.02.2023 № 6-П.

установление формальных и неформальных контактов между менеджментом (советом директоров) и определенным кругом учредителей (акционеров) для выработки устойчивой стратегии развития бизнеса может принимать несколько форм, к примеру комитета учредителей (акционеров) для содействия диалогу с руководством хозяйственного общества.

Программа долгосрочного стимулирования — механизм сбалансирования интересов заинтересованных лиц и собственников

Использование программ долгосрочной мотивации заинтересованных лиц (менеджмента, членов совета директоров, трудового коллектива) может быть эффективным способом продвижения бизнес-политики в контексте устойчивого развития.

Положение о программе долгосрочного стимулирования (мотивации) является внутренним документом, утверждение которого отнесено к компетенции общего собрания учредителей (акционеров), поскольку регулирует деятельность руководства в финансово-хозяйственной сфере и напрямую затрагивает имущественные права и интересы учредителей (акционеров) на управление хозяйственным обществом и контроль его финансового состояния.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММ
ДОЛГОСРОЧНОЙ МОТИВАЦИИ
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ МОЖЕТ
БЫТЬ ЭФФЕКТИВНЫМ СПОСОБОМ
ПРОДВИЖЕНИЯ БИЗНЕС-ПОЛИТИКИ
В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Подобные программы направлены на поощрение сотрудников с тем, чтобы они сфокусировались на важных долгосрочных целях хозяйственного общества; на привлечение и удержание в организации работников с исключительными знаниями и опытом. Вознаграждение напрямую связано с результатами деятельности самой компании (например, рыночной капитализации или стоимости бизнеса) и профессионализмом его сотрудников и установлено с целью повышения производственных и финансовых показателей организации путем повышения заинтересованности трудового коллектива в улучшении производственного процесса³¹.

Таким образом, программы долгосрочного стимулирования позволяют вовлечь в процесс устойчивого развития компании (выполнение целевых показателей бизнес-плана) руководство, трудовой коллектив и самих учредителей (акционеров). Рост экономических показателей (рыночной капитализации, прибыли, рентабельности) влияет не только на благосостояние заинтересованных лиц, собственников, но и характеризует динамику развития и инвестиционную привлекательность хозяйственного общества.

³¹ Постановление ФАС Московского округа от 09.07.2010 по делу № А40-90420/09-76-572; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.09.2023 № 88-22759/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Заключение и выводы

Формулирование и реализация корпоративной цели являются определяющим элементом для достижения устойчивой и прибыльной деловой активности, включающей экономические, социальные и экологические компоненты. Важным составляющим звеном в достижении долгосрочного устойчивого развития является руководитель. Нельзя разделять интересы компании и интересы собственника, поскольку они являются общими. Важным условием для перехода к устойчивому развитию является определение компанией во внутренних документах (уставе) целевых ориентиров и обеспечение процедуры контроля за их достижением. Программа долгосрочной мотивации призвана сбалансировать интересы заинтересованных лиц и собственников в процессе успешного устойчивого развития компании. Наконец, назрела необходимость внесения изменений в действующее законодательство (в частности, Гражданский кодекс РФ) в отношении формулировки корпоративной цели с учетом не только экономических (исключительно извлечение прибыли), но и социальных и экологических аспектов в процессе хозяйственной деятельности.

Функциональное правопреемство

В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЕСЬМА РАСПРОСТРАНЕНЫ ТАКИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, КАК УПРАЗДНЕНИЕ, РЕОРГАНИЗАЦИЯ, ЛИКВИДАЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ. АКТУАЛЬНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНОЙ ФУНКЦИЕЙ ГОСУДАРСТВА; СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ДОЛЖНЫ ИСПОЛНЯТЬСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНОМ НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, БЫЛ ЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРГАН УПРАЗДНЕН, РЕОРГАНИЗОВАН ИЛИ ЕГО ПОЛНОМОЧИЯ БЫЛИ ПЕРЕДАНЫ ДРУГОМУ ОРГАНУ.

О СУЩЕСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ НЕОДНОКРАТНО ГОВОРИЛИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЮРИСТЫ, СОВЕТСКИЕ ПРАВОВЕДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТОЛКОВАТЕЛИ ПРАВА, КОТОРЫЕ БЫЛИ ЕДИНЫ В ТОМ, ЧТО РЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИСПОЛНЕНЫ, А ИСКЛЮЧЕНИЕМ ИЗ ЭТОГО ПРАВИЛА МОЖЕТ БЫТЬ ЛИШЬ ГИБЕЛЬ САМОГО ГОСУДАРСТВА. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО В ПРАВОВОЙ ПРАКТИКЕ ВЕСЬМА ВОСТРЕБОВАННО. В ИСТОРИИ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА СССР СТАЛ ПРАВОПРЕЕМНИКОМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, А РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ДОЛЖНА ИСПОЛНЯТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СССР. НАСТОЯЩЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ АКТОВ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ПОЗВОЛЯЕТ ЗАКЛЮЧИТЬ, ЧТО В ЦЕЛЯХ ЕДИНООБРАЗНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, А ТАКЖЕ ВО ИЗБЕЖАНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ВСЛЕДСТВИЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАКРЕПЛЕНО НА УРОВНЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ИЛИ РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНА ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ В СОТВЕТСТВИИ СО СЛЕДУЮЩЕЙ АКСИОМОЙ: ПУБЛИЧНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ НЕ ПРЕКРАЩАЕТСЯ ПРИ УПРАЗДНЕНИИ, ЛИКВИДАЦИИ ИЛИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА.

Наталья Владимировна Шереметьева,
судья Арбитражного суда Донецкой Народной Республики,
старший преподаватель Института права Владивостокского
государственного университета

Ключевые слова: функциональное правопреемство, процессуальное правопреемство, восстановление нарушенных прав, реорганизация или ликвидация государственного органа, исполнение решения суда, исполнительное производство

Административная реформа в государстве продолжается, одни государственные органы преобразуются в другие, функции передаются от одного государственного органа другому, вследствие чего возникает необходимость в функциональном правопреемстве.

В период с 1993 по 2002 год действовало Постановление Пленума Верховного Суда (ВС) РФ № 10, которым разъяснялось, что суды привлекают к участию в деле правопреемников, если государственные органы, органы местного самоуправления, учреждения, организации, общественные организации и объединения были реорганизованы; кроме того, если должностное лицо, в отношении которого рассматривалась жалоба, не работает на момент судопроизводства в прежней должности, его полномочия должны быть исполнены другим государственным органом, к компетенции которого относится восстановление нарушенного права¹.

Восстановление прав, нарушенных должностным лицом, которое на момент разбирательства уже не исполняет должностные полномочия, рассматривается как функциональное правопреемство. Одним из принципов правосудия выступает принцип верховенства права, который и соответствует идее о следовании обязанности восстанавливать нарушенное право, даже если ответственный государственный орган прекратил свою работу.

Постановление Пленума ВС РФ № 10 утратило силу в связи с принятием Гражданского процессуального кодекса РФ, т.е. урегулированием вопросов, связанных с функциональным правопреемством, на уровне закона².

В научной литературе констатируется, что функциональное и процессуальное правопреемство является постоянным и неотъемлемым феноменом в области исполнения актов судебной, исполнительной и законодательной власти. Под функциональным правопреемством нужно понимать перенос части правового статуса от одного государственного органа к другому³.

В ходе реформирования системы государственных органов публичные органы могут изменять свое правовое положение и в соответствии с новым правовым статусом выполнять иные функции. Институт функционального правопреемства описан в ст. 52 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в соответствии с которой функции ответчика переходят к другому лицу.

Показательно следующее судебное разбирательство. Гражданка Н. обжаловала решение министерства имущественных отношений Самарской области о признании незаконным отказа в предоставлении в собственность бесплатно земельного участка под садоводство. Разбирательство затянулось по причине реформирования органов, уполномоченных разрешать вопросы, связанные с имущественными отношениями. Администрация городского округа Самара перераспределила полномочия по предо-

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.1993 № 10 «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан» (утратило силу).

² См.: Постановление Пленума ВС РФ от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

³ См., напр.: *Нохова А.В.* Институт процессуального правопреемства в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики // Проблемы реформирования российской государственности: материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2018. С. 391.

ставлению земельных участков между департаментом управления имуществом и департаментом градостроительства. Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ был разрешен вопрос об определении государственного органа, уполномоченного выделить земельный участок для гражданки Н. По результатам рассмотрения жалобы судебными инстанциями было принято окончательное решение о предоставлении бесплатного земельного участка⁴.

Функциональное правопреемство устанавливается с целью обеспечения непрерывного осуществления функций государственного органа, прежде всего деятельности по защите и восстановлению нарушенных прав и свобод.

Законодатель неоднократно, прямо или косвенно, констатировал существование института функционального правопреемства. Пленум ВС РФ в 1993 г. разъяснял сущность функционального правопреемства, но в 2003 г. принял постановление, в котором содержалась абстрактная информация о функциональном правопреемстве. В 2009 г. Пленум говорил об обжаловании действий должностных лиц и государственных органов, об обязательности исполнения актов государственных органов даже при упразднении или реорганизации последних, но непосредственно проблеме функционального правопреемства не затрагивал⁵.

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО
УСТАНОВЛИВАЕТСЯ С ЦЕЛЬЮ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА,
ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ЗАЩИТЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ
НАРУШЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД**

В 2016 г. Пленум ВС РФ объявил мораторий на применение постановления 2009 г. и разъяснил некоторые вопросы о применении судами Кодекса административного судопроизводства РФ. Среди прочего Пленум сослался на ст. 52 Закона «Об исполнительном производстве», в которой законодатель высказал категоричную позицию относительно исполнения актов государственной власти⁶.

Вопрос функционального правопреемства приобрел особую актуальность после включения в состав Российской Федерации новых территорий (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области, Республика Крым).

Так, в 2018 г. Арбитражным судом Центрального округа было рассмотрено заявление ООО «Аметист и К» о замене ответчика, в качестве которого первоначально выступало управление образования Симферопольского городского совета Автономной Республики Крым. В результате административной и территориальной реорганизации правопреемниками управления стали администрация города Симферополя Республики Крым и управление образования администрации города Симферополя Республики Крым. Пра-

⁴ Определение СКЭС ВС РФ от 01.08.2023 № КГ23-7-К6.

⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

⁶ Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

вопреки отказывались исполнять обязательства и обратились в суд, обосновав свою позицию тем, что управление образования Симферопольского городского совета Автономной Республики Крым перестало существовать как субъект. Арбитражный суд Республики Крым вынес решение в пользу общества, поддержанное Хозяйственным судом Республики Крым и Двадцать первым арбитражным апелляционным судом, которые отказали обществу в удовлетворении жалоб. Двадцать первый апелляционный суд отметил, что имеются основания полагать права и обязанности новых органов государственной власти переданными в порядке функционального правопреемства⁷.

Конституционным Судом РФ было разъяснено, что правопреемство является процессуальным инструментом, позволяющим привести правовое положение лиц в соответствие с юридическими интересами. Суды считают признание лица в качестве правопреемника стороны судебного разбирательства законным способом защиты нарушенных прав и свобод гражданина. В настоящее время нет установленных законом норм, в соответствии с которыми функции одного лица передавались бы другому лицу, поэтому в каждом конкретном случае суд должен вынести определение о признании лица правопреемником и о передаче ему тех или иных функций в порядке универсального или сингулярного правопреемства⁸.

В качестве примера можно рассмотреть судебное разбирательство 2023 г., в рамках которого истец определял, имеет ли он право получить лицензию на эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов. Для подтверждения лицензии истец должен был предъявить документы о законном пользовании земельным участком, пригодным для осуществления специализированной деятельности. Ранее истец использовал этот же участок по тому же назначению по договору аренды сроком на 49 лет, заключенному в 2013 г., что не оспаривалось Фондом имущества Автономной Республики Крым и другими ведомственными органами. Для получения лицензии потребовалось подтверждение договора, и выяснилось, что договор должен быть заключен с правопреемником, которым стало министерство имущественных и земельных отношений Республики Крым. Таким образом, причиной судебного разбирательства стало недопонимание относительно правопреемства⁹.

В учебниках и нормативных актах правопреемство рассматривается в качестве института гражданского и гражданского процессуального права, поэтому практически все цивилисты отсылают к Гражданскому кодексу РФ, в ст. 17 которого констатируется, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

Однако нормы Гражданского кодекса РФ не применяются к публичным отношениям, так как функции государственных органов и органов местного самоуправления не могут прекращаться в связи с упразднением или реорганизацией органа. Об этом свидетельствуют некоторые подзаконные акты, например Указ Президента РФ № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти», в соответствии с которым органы исполнительной власти являются правопреемниками по обязательствам, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений¹⁰.

⁷ Постановление АС Центрального округа от 21.03.2018 по делу № А83-1851/2014.

⁸ Постановление КС РФ от 16.11.2018 № 43-П.

⁹ Постановление Двадцать первого ААС от 01.06.2023 по делу № А83-12733/2021.

¹⁰ Указ Президента РФ от 12.05.2008 № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти».

Так, в 2019 г. Двадцать первым арбитражным апелляционным судом было рассмотрено заявление индивидуального предпринимателя М. о замене первоначального ответчика — управления образования Симферопольского городского совета Автономной Республики Крым. Заявитель полагал, что правопреемником должно стать управление образования Администрации города Симферополя Республики Крым. Представитель последнего, в свою очередь, ссылаясь на то, что управление образования Симферопольского городского совета являлось не органом местного самоуправления, а исполнительным органом Симферопольского городского совета, следовательно, управление образования Администрации города Симферополя Республики Крым не может выступать его правопреемником, а управление образования Симферопольского городского совета ликвидировано без правопреемства. Суд посчитал эти доводы необоснованными, а заявление индивидуального предпринимателя подлежащим удовлетворению в полном объеме¹¹.

Рассмотренное судебное разбирательство не является единичным, физические и юридические лица нередко обращаются в суд с требованием определить правопреемника, который эффективно исполнит акты государственной власти. При возникновении трудностей в определении правопреемника некоторые специалисты предлагают пользоваться аналогией функции, которая заключается в том, что при отсутствии органа, который мог бы выполнить нужные задачи, эти полномочия должны быть возложены на орган, близкий по административной природе¹².

Таким образом, учитывая рассмотренные мнения специалистов и материалы судебной практики, можно определить функциональное правопреемство как способ восстановления нарушенных прав и свобод человека, гражданина и юридических лиц, при котором полномочия или часть полномочий передаются органу государственной власти, образованному в результате реорганизации другого органа или перераспределения полномочий между ними. Функциональное правопреемство может быть нормативно урегулировано только в общих чертах — как действительно существующий правовой институт, в остальном же, в целях эффективного восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц, разрешение вопросов о правопреемстве должно входить в полномочия суда в каждом конкретном случае.

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО
МОЖЕТ БЫТЬ НОРМАТИВНО
УРЕГУЛИРОВАНО ТОЛЬКО В ОБЩИХ
ЧЕРТАХ – КАК ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
СУЩЕСТВУЮЩИЙ ПРАВОВОЙ
ИНСТИТУТ, В ОСТАЛЬНОМ ЖЕ, В ЦЕЛЯХ
ЭФФЕКТИВНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ
НАРУШЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, РАЗРЕШЕНИЕ
ВОПРОСОВ О ПРАВОПРЕЕМСТВЕ ДОЛЖНО
ВХОДИТЬ В ПОЛНОМОЧИЯ СУДА
В КАЖДОМ КОНКРЕТНОМ СЛУЧАЕ**

¹¹ Постановление Двадцать первого ААС от 15.05.2019 по делу № А83-7208/2017.

¹² См.: Матейкович М.С., Вергун А.М. Государственные, муниципальные услуги и функции органов публичной власти: соотношение понятий // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 27.

